

НОВОЕ ВРЕМЯ

февраль 1992

Сердце
не камень.
Оно нуждается
в батарейках

6

Индекс 70621

А ЧТО
У НАС
СЕГОДНЯ:
ВЧЕРА
ИЛИ
ЗАВТРА?

ISSN 0137 - 0723

Межрегиональная народная
товарно-фондовая биржа

«НАХОДКА»

Это НАХОДКА для Вас!
Выгодно вложить свой капитал, уберечь
Вас от инфляции и получить доступ
к биржевым торгам поможет
Вам приобретение акций и брокерских
мест БИРЖИ «НАХОДКА».
Мы ждем Вас, господа!

Телефоны: 931-47-11, 371-27-64, 219-14-92. Факс: 931-43-77.
Адрес: 119048, Москва, ул. Удальцова, д.85, здание НИИ «ВОСХОД».
Проезд: ст. метро «Проспект Вернадского», далее авт. 715, 661.

Читайте в этом номере:

МЫ И МИР

- ОТ НАШЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА *М. Шакина* ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ВЕСТЕРН 4
- РОССИЯ – США *Е. Русаков* КАК СПАСАТЬ УТОПАЮЩИХ 6
- ВЗГЛЯД ОБОЗРЕВАТЕЛЯ *Г. Сидорова* ПРЕЗИДЕНТ, КОТОРЫЙ ВСЕГДА С НАМИ? 8

СОДРУЖЕСТВО

- РОССИЯ – УКРАИНА *Е. Амбарцумов, А. Аджубей* ПОЛУОСТРОВ РАЗДОРА 18
- ОТ НАШЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА
- Г. Ариевич* КОМУ КУРИТЬ АЛМАЗНУЮ ТРУБКУ? 22
- ПРОГНОЗ *И. Бунин, М. Урнов* ТРИ ДОРОГИ ВЕДУТ ИЗ МОСКВЫ 23
- ВЗГЛЯД ОБОЗРЕВАТЕЛЯ *Л. Безыменский* НЕ КАК У ЛЮДЕЙ 25

МИР

- БЛИЖНИЙ ВОСТОК *Я. Боровой* ПЕРЕГОВОРЫ О ПЕРЕГОВОРАХ 26
- ЭСТОНΙΑ *М. Левин* ЭДГАР ВИССАРИОНОВИЧ УШЕЛ В ЗАПАС 28
- ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ
- П. Баев* БЫВШИЕ ПРОТИВНИКИ ИГРАЮТ В ЯДЕРНЫЕ ПОДДАВКИ 30
- ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ
- Л. Млечин* КУРТ ВАЛЬДХАЙМ: ИСТОРИЯ ОДНОЙ КАРЬЕРЫ 34

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

- МЕДИЦИНА *О. Вишняков* ЕСТЬ ЛИ ЖИЗНЬ «НА БАТАРЕЙКАХ»? 38
- ЭССЕ *И. Герол* ВСЕ ОКАЗАЛОСЬ СОВСЕМ НАОБОРОТ 42
- ОБРАЗ ЖИЗНИ *А. Полюхов* ПОМОГИТЕ РЕБЕНКУ НЕ ПОПАСТЬ В ШАЙКУ! 44
- РАЗВЛЕЧЕНИЯ *Б. Лысенко* РАНДЕВУ С ИНОПЛАНЕТЯНАМИ 47
- РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ *Х. Арндт* ТАЙНАЯ ПОЛИЦИЯ 57
- ОБРАЗ ЖИЗНИ *Че Кагов* КАПИТАЛИЗМ – ЭТО ПРОСТО (окончание) 62
- РЕЛИГИЯ *А. Пясецкая* ВЕНЧАТЬСЯ В СОЛТ-ЛЕЙК-СИТИ 64

ПОЧТА (2), ЛИЦА (60)

Обложка Виктора Бреля

Борис Ельцин: блиц-турне за блиц-помощью
Стр. 4

Как Хрущев Украине Крым отдал

Стр. 18

Немецкий ученый сулит скорую встречу с
пришельцами из космоса

Стр. 47

Главный редактор

Александр
ПУМЯНСКИЙ

Редколлегия:

Лев БЕЗЫМЕНСКИЙ,

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Никита ЖОЛКВЕР,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора,

Павел САМАРЧАН,
ответственный секретарь,

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА,

Игорь ШЕИН,
главный художник

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Праге, Претории,
Мехико, Нью-Йорке, Риме,
Сеуле, Софии, Стокгольме, Токио

**Учредитель –
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67
Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92**

Печатается в типографии
«Московская правда».
Москва, ул. 1905 года, д. 7.

Тираж 135000.
Заказ №247.

**Цена по подписке – 59 коп.,
в розницу – 1 руб. 85 коп.**

© «Новое время»

ПОЧТА

■ Прошло уже несколько месяцев, как прочел заметку «Я – русский националист» («Почта», № 29/91), но до сих пор не могу унять тревогу, тем более что такие взгляды не единичны.

Особенно возмутило меня утверждение автора, что «на России ярмом висят тюркоязычные республики» и что «избавление от них... позволило бы ликвидировать межнациональные проблемы». Как все просто: сбросить «ярмо» – и межнациональные проблемы России будут решены!

О каком «ярме» говорит автор? Ведь тюркоязычные бывшие республики располагают значительными природными ресурсами и всегда вносили заметный вклад в общесоюзное хозяйство. Может быть, «объедая» Россию, народы этих республик получили какие-то преимущества и сейчас процвета-

ют? Видимо, от такого «объедания» коэффициент младенческой смертности в Туркмении втрое, в Узбекистане и Киргизии вдвое, а в Азербайджане в 1,5 раза выше, чем в России. Очевидно, от чрезмерного благополучия сотни среднеазиатских женщин уходят из жизни путем саможжения (только за два года перестройки в Узбекистане 270 таких актов).

Возможно, автор заметки, говоря о «ярме», имеет в виду входящие в состав России республики – Татария, Чувашия, Якутия и другие? Но первые две из них более двух десятков послевоенных лет были основными поставщиками нефти для Союза, и сейчас это крупные нефтяные регионы. Только вот народы этих республик мало что имели от этих богатств, пожалуй, за исключением катастрофических экологических последствий.

Поиск причин неблагополучия в России автор заметки и его «союзники» ищут не там. Положение и казаха, и узбека, и татарина сейчас одинаково скверно. Пытаться же решать сложнейшие проблемы России, сбрасывая «ярмо», – это путь к распаду российского государства.

Анвар Абульханов
Санкт-Петербург

■ Коммунистические заговорщики, пытавшиеся в августе захватить власть, скоро предстанут перед судом. Но я слежу за следствием, как за неким странным спектаклем. Представьте себе такую ситуацию. Какой-нибудь «вор в законе» всю жизнь грабил и убивал. Его ни разу не смогли поймать. Но вот однажды угораздило этого преступника залезть к кому-то в карман, украсть три рубля и попасться! Что,

Не ругайте Ким Ир Сена

■ Статья Л. Млечина «Бывших клиентов не обслуживать» («НВ» №2/92) не может не вызвать протеста.

Вовсе не собираюсь защищать или оправдывать Ким Ир Сена, Ким Чен Ира и существующие в КНДР порядки. В конечном счете дело самого корейского народа, какую иметь в стране общественную систему, сколько и каких терпеть у себя лидеров. Разумеется, никто не лишает нас права на критический анализ северокорейской действительности. Но непременными его условиями должны быть компетентность, взвешенный подход и корректность формулировок, чего так не хватает статье Л. Млечина. Мы сами сейчас довольно жалко выглядим в глазах всего мира, в том числе двух Корей. Тем не менее никак не отучимся от прежней привычки поучать других. Вот и в статье отдает имперскими замашками рекомендация российскому МИД «ясно выразить свое неудовольствие репрессивным режимом в Северной Корее».

Теперь о главном. Эта статья – весьма категоричная по форме «инструкция» властям России, как им строить отношения с КНДР. Хочется верить, что у российского руководства хватит политической трезвости, чтобы прислушаться не ко всем наставлениям автора. Особенно вдумчиво и осторожно следует относиться к его идее отказа России от подписанного в 1961 году Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и КНДР. Как известно, такой же договор существует у КНДР с КНР. На протяжении трех десятилетий оба эти договора играли заметную роль в стабилизации обстановки на Дальнем

Востоке. Думается, что они еще не исчерпали своего позитивного потенциала. Естественно, что, воспринимая подобный договор, Россия вправе предложить внести в него коррективы, продиктованные современной ситуацией, провести дополнительные переговоры о направленности и масштабах его использования. Но не принимать непродуманных, поспешных решений о судьбе столь важного документа. В целом он явно еще способен служить интересам безопасности наших дальневосточных границ, удерживать от крайностей противостоящие силы на Корейском полуострове. Нельзя также недооценивать перспективы основанных на этом договоре добрососедства и сотрудничества России с КНДР.

До сих пор сохраняет свое действие договор между США и Республикой Корея о взаимной обороне, предусматривающий их активное военное сотрудничество, включая пребывание американских войск на корейской земле. В таких условиях вряд ли будет оправданным отказ России от соответствующего договора с КНДР.

В нашей печати много грома и молний по поводу чрезмерной заидеологизированности советской внешней политики. Но на деле в этом отношении пока мало что изменилось. Помеялись лишь полюса: вчерашние противники стали завзятыми друзьями, и их оберегаем от критики, а вчерашних друзей стремимся оттолкнуть и сделать недругами. Давно ли то же «Новое время» поносило Южную Корею и ее руководителей, славословило Северную и ее вождя, теперь – все наоборот.

Ю.Ванин, кандидат исторических наук
Москва

«Тюрки объели Россию?»

Польская реформа на наших харчах

«Решили на женской груди въехать в рынок?»

его будут судить только за эти три рубля?

С заговорщиками получается именно такая ситуация. Разве до 18 августа Крючков, Лукьянов, Бакланов и другие никаких преступлений не совершали? Что, их только сейчас, на старости лет, потянуло на преступление? Надо создать следственную комиссию по расследованию преступлений коммунистической номенклатуры за все годы ее правления, хотя бы с 1953 года, — ведь о сталинских преступлениях уже известно. Но и после Сталина преступлений было навалом, взять хотя бы заключение мнимых больных в психушки. Что такое расстрел? Это физическое убийство человека. А заключение нормального человека в психбольницу — это его духовное убийство. Чем оно менее страшно? И если за такое преступление нельзя судить, то лишь потому, что в уголовном кодексе нет такого понятия — духовное убийство. Вот именно такие преступления и надо расследовать, а не заниматься блоховством. Охота на тех, кто поддержал ГКЧП, и есть ловля блох. Государственный переворот — лишь верхушка айсберга преступлений, совершенных партноменклатурой! Если бы этот айсберг вовремя вскрыли, то и переворота бы не было! Тогда ведь были бы свергнуты все самые реакционные номенклатурщики, и некому было бы организовывать путч. Но все молчали, разоблачая лишь сталинскую эпоху. Переворот должен был случиться. Ведь, несмотря на перестройку, все преступники оставались на своих местах.

Я выступаю против смертного приговора заговорщикам. Они — политические трупы и никакой опасности

для общества уже не представляют.

Вениамин Мочалов,
32 года
Марийская АССР

■ Лешку Бальцеровичу повезло с «шоковой терапией». Не известно, как бы пошел процесс экономических реформ в Польше, не будь у нее под боком агонизирующего Союза. Наши граждане своими вояжами в Речь Посполиту и продажей там дешевых товаров помогают немалой части населения Польши. Поляк, не имея возможности покупать в магазинах (дорого), идет на толкучку, где тот же товар стоит в несколько раз дешевле. Если бы он не имел такой возможности, то пошел бы на улицу требовать у правительства денежной компенсации. Правительство уступит, и тогда реформам аминь. А сможем ли мы избежать социального взрыва? Вряд ли...

Андрей Зборовский
Львов

■ Наша районная библиотека давно получает «Новое время». Что-то в журнале нравилось, что-то нет. Но номера 46 и 49 шокировали. Вернее, обложки этих номеров. Хочется спросить коллектив журнала: зачем вы поместили обнаженную грудь женщины? Чтобы журнал пользовался большим спросом? Решили на женской груди въехать в рынок?! Стыдно, господа журналисты. Поверьте, ваши читатели устали от обилия эротики, секса и откровенной торговли женским телом!

И еще об одном важном моменте. Наш коллектив выражает протест по поводу заметки Ф.Мохова «В 1945-м мы напали на своего соседа» («Почта», №49/91). Автор выражает сочувствие бывшим японским пленным и вообще японцам, которые хотят получить Курильские острова. Но почему он не вспомнил, в каких тяжелых условиях содержались русские военнопленные? Почему его заботят только могилы японцев? Каждый народ защищает свои интересы. А русские защищают кого угодно, только не себя. И не думают о своих соотечественниках, которые живут сейчас на островах.

Г.Сторожук,
директор централизованной
библиотечной системы
Калининградская область

Рисунок Владимира Солдатов

■ Сегодня даже самый ленивый не отказывает себе в удовольствии задать вопрос: кто виноват? В ответ предлагается широкий выбор «козлов отпущения»: от основоположников марксизма и основателей государства до иностранцев, инородцев и инопланетян.

Ну а как мы с вами, «простые советские»? Оболванивать нас, конечно, оболванивали, да мы, похоже, не очень этому и противились. Мы — большинство из нас — быстро приняли «условности» бытия. Помните, как «воодушевленные» очередными «историческими решениями» очередного пленума мы стрекотали на собраниях и митингах, выражая «единодушную поддержку и одобрение»; как играючи выдумывали пункты «социалистического соревнования», одновременно развлекаясь анекдотами о социализме? Нашим любимым занятием было самолюбование и самовосхваление. Во всяком случае, я не помню протестов по поводу повсеместного украшения заборов здравницами в

честь «великого советского народа — строителя коммунизма». В это время «великий советский» сумел, как никто другой, загадать свою строительную площадку и попутно придумать «забавную» поговорку: «если ты ничего не унес с производства, значит, ты обокрал свою семью».

А теперь вдруг в нас проснулась «национальная гордость», одним из проявлений которой явились страсть к переименованиям и тяга к религии, доказываемая выставлением напояк нательных крестов. Мы теперь, как и подобает советским людям, готовы напрочь отказаться от своего советского прошлого, включая и то немногое хорошее, что в нем было. Мы опять пытаемся обмануть самих себя.

Сегодня только самый ленивый не спрашивает: что делать? Потому не спрашивает, что знает ответ: работать надо.

Ф.Озерский
Вологда

Подборку подготовила Т.Чернова

— ОТ НАШЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА —

Президентский вестерн

Борис Ельцин выдвигает инициативы по разоружению и ждет, когда зажиточные западники помогут России выкарабкаться из экономической пропасти. Трехдневная поездка в Лондон, Нью-Йорк, Вашингтон и Оттаву была еще одной попыткой воззвать к здравому смыслу лидеров мирового сообщества.

Марина Шакина

Три страны и три столицы, штаб-квартира ООН, загородная резиденция президента Соединенных Штатов Америки — всего за три дня. Президент России, кажется, задался целью поставить рекорд. Бешеный темп молниеносного визита почувствовали на своей шкуре и российские журналисты, едва поспевавшие за Борисом Ельциным по городам и весям Северной Америки и туманного Альбиона. Мы привыкли пенять нашим лидерам за любовь к заграничным водам, но достаточно было взглянуть на программу визита, а затем попытаться идти по президентскому следу, чтобы понять — такие поездки может выдержать только сибирское здоровье. Приятные прогулки по благоустроенным странам, как это часто представляется обывателю, оборачиваются ежеминутным напряжением — от работы, от постоянного пребывания на публике, от необходимости терпеливо отбиваться от назойливого и безжалостного внимания пишущей и снимающей братии. Во время совместной пресс-конференции президента России и премьер-министра Канады на ельцинскую команду трудно было смотреть без слез.

Поводов для визита в Лондон, Нью-Йорк, Вашингтон и Оттаву было предостаточно: прежде всего необходимость узнать реакцию мировых политиков на последние предложения Ельцина по разоружению и контролю за вооружениями. Затем встреча глав государств — членов Совета Безопасности ООН, на которой Россия впервые предстала как полноправный член Совета, — фактически дебют России в ООН. Но главной целью визита со стороны Ельцина была все же попытка подвинуть лидеров богатейших и влиятельнейших стран мира на помощь России. Экономическая реформа в России — последний шанс для мира, беды России — беды мирового сообщества, эту мысль без устали

повторял президент Ельцин. Нотки упрека иной раз звучали в его словах даже слишком явно.

Обнародованные накануне визита инициативы президента в военной области должны были прежде всего продемонстрировать миру приверженность России курсу на разоружение и стабильность в мире, готовность сотрудничать с бывшими противниками, а с другой стороны, стать как бы залогом экономической помощи со стороны государств Запада. Две основные темы визита — военная и экономическая, — по сути дела, были двумя сторонами одной медали: Россия ждет поддержки.

Лондон встретил делегацию из Москвы как на заказ — классическим туманом.

Главным смыслом тех нескольких часов, что Ельцин провел в Лондоне, было посещение резиденции премьер-министра Великобритании Джона Мейджора — Даунинг-стрит, 10. Кроме этого Ельцин не мог не засвидетельствовать своего почтения любимце советского народа Маргарет Тэтчер. Строгий фасад дома на Даунинг-стрит и ограда вокруг него известны и привычны всем в мире, кто смотрит телевизор, как и лужайка около Белого дома в Вашингтоне. Впервые здесь должен был появиться президент России, поэтому задолго до приезда Ельцина в узком дворике сбился толпа журналистов во всеоружии — наперевес с мохнатыми пиками микрофонов и телекамерами как со «Стингерами» на плечах.

...Напротив парадного входа дома на Даунинг-стрит построен трехъярусный помост для журналистов, сильно напоминающий строительные леса. Английские полицейские достаточно снисходительны к неуправляемой массе журналистов, но стоило лишь появиться машине президента России, как все журналисты были настойчиво вытеснены на помост. Английские телевизионщики и репортеры натягивают на руки спецодежду — вязаные перчатки без пальцев, и в течение нескольких следующих минут звуковым фоном происходящего — встречи Джона Мейджора и Бориса Ельцина — становятся щелканье затворов и шипение автоматически перематываемой пленки. Фотографам и операторам не нравится, что президент России держится довольно скованно и не смотрит в их сторону... Миссис Мейджор вышла на крыльцо в костюме, и супруга президента Ельцина тоже быстро снимает пальто, чтобы остаться на равных с госпожой Мейджор... «Ельцин! Ельцин!» — кричат и чуть ли не улюлюкают, подпрыгивая от нетерпения, репортеры, стараясь привлечь внимание президента России. Раньше в таких случаях фото-

Джон Мейджор: вступайте в МВФ!

Джордж Буш: мы подумаем...

Брайан Малруни: Канада дает деньги

графы обещали птичку из объектива. К голосам английских журналистов, выкрикивающих с акцентом имя Ельцина, присоединяется по-родному звучащий зычный клич: «Борис Николаевич! Как вы себя чувствуете?» Должно быть, одно из чувств, которые владеют в такие моменты политиками, — это глубокое удовлетворение от того, что журналисты все-таки за оградением...

Когда на крыльце вновь появляются госпожа Мейджор и Наина Ельцина, собирающиеся отправиться на экскурсию по Лойдону, затворы начинают щелкать опять, но подъезжающая машина слишком быстро загоразивает от объективов двух первых леди. В рядах журналистов раздается стон... На Даунинг-стрит начались переговоры.

В это же время Егор Гайдар и Евгений Шапошников «отрабатывают» свою часть стратегической задачи в министерствах финансов и обороны соответственно.

Лондонские итоги оставили ощущение удачного начала. Хотя премьер-министр Великобритании и заявил, что пятьсот английских ядерных боеголовок вряд ли сопоставимы с числом американских и российских, а потому и не стоит о них пока вести речь, удалось заручиться помощью Англии в другом важном для нас вопросе. Британская технология утилизации снятых ядерных зарядов признана нашим министерством самой совершенной, и правительство Великобритании согласилось помочь нам наладить процесс уничтожения. Другой важный результат — согласие Англии участвовать в решении проблемы бывших советских физиков-ядерщиков и организовать для этого фонд совместных исследований.

Что касается экономики, то для решения наших проблем Великобритании настало время советует России стать членом Международного валютного фонда и обещает употребить свое влияние, чтобы способствовать этому. Если это произойдет до апреля, то станут вполне реальными — в рамках МВФ — полумиллиардные новые экспортные кредиты и инвестиционные гарантии со стороны Великобритании.

Прелесть общения с российскими политиками

— Считаю, пришло время поставить вопрос о создании Глобальной системы защиты мирового сообщества. Ее основой могла бы стать переориентация Стратегической оборонной инициативы (СОИ) США с использованием высоких технологий, разработанных в оборонном комплексе России...

В речи Ельцина, прозвучавшей на первом заседании глав государств-членов Совета Безопасно-

сти ООН, было три основных лейтмотива (в порядке упоминания): демонтаж тоталитаризма в России, экономическая реформа и трудности, встречающиеся на ее пути; проблема безопасности мирового сообщества и новое военное партнерство между Россией и США и другими странами; права человека и сообщение о помиловании десяти последних узников совести в России. Из всего этого именно военная проблема завладела воображением общественного мнения. Во всяком случае, если судить по вопросам журналистов, дважды в тот день «допрашивавших» представителей России — сначала на пресс-конференции пресс-секретаря президента Павла Воцанова, а затем на пресс-конференции самого Ельцина и российской делегации.

Борис Ельцин: я не очарован политикой «семерки»

...После истечения официального времени, отпущенного на пресс-конференцию, Воцанова плотно словно рой пчел облепила толпа иностранных журналистов. Еще бы! То, что сказал пресс-секретарь президента, было для них, обычно дотошно разбирающихся в вопросах ядерных вооружений, чуть ли не сенсацией: на территории других республик — всех, за исключением России, — больше нет тактического ядерного оружия, оно уже все вывезено, а стратегическое оружие на территории республик больше нигде не нацелено.

В кулуарах взволнованные журналисты обсуждают между собой: можно ли вывезти всё тактическое оружие с Украины за какую-то пару недель? Они ловят проходящих мимо эксперта по ядерным вооружениям Андрея Кокошина и пресс-секретаря МИД Виталия Чуркина с просьбой прокомментировать новость. Кокошин делает круглые глаза и говорит, что по графику тактическое оружие с Украины должно вы-

водиться до июля. Виталий Чуркин шутит, что все может быть и что прелесть общения с российскими политиками и состоит в том, что каждый говорит свое, а это так интригует...

Эта сенсация прожила несколько часов — до пресс-конференции Ельцина, где он на прямо поставленный вопрос четко отрезал: в Беларуси и Казахстане тактического оружия уже нет, с Украины выводится и будет выводиться до июля, а стратегическое оружие все на боевом дежурстве.

Но зато родилась и другая сенсация. Президент России представил Владимира Лукина как посла России в США. Судя по некоторым признакам, Ельцин готовится к преобразованию МИДа и серьезному дипломатическому наступлению. Назначение «зубра» дипломатии Юлиа Воронцова государственным советником по международным делам и назначение Лукина, имеющего опыт работы в МИДе и парламентской деятельности на этом же международном поприще в качестве председателя комитета Верховного Совета, указывают именно на это. У нас в стране Лукин приобрел известность как демократ-государственник и защитник российских интересов: последний пример тому — история с крымским спором между Украиной и Россией.

«Сейчас я вообще в отпуске. Несколько дней назад мне сообщили, что я включен в состав делегации, а затем я узнал, что назначен послом и что вопрос согласован с руководством Верховного Совета. Не знаю, что это значит — либо я незаменим здесь, либо не нужен там», — говорит Владимир Лукин. Его всегда отличало прекрасное чувство юмора...

«Сейчас я вообще в отпуске. Несколько дней назад мне сообщили, что я включен в состав делегации, а затем я узнал, что назначен послом и что вопрос согласован с руководством Верховного Совета. Не знаю, что это значит — либо я незаменим здесь, либо не нужен там», — говорит Владимир Лукин. Его всегда отличало прекрасное чувство юмора...

День рождения в Кэмп-Дэвиде

Всю ночь российские журналисты провели в автобусе, добираясь из Нью-Йорка в Кэмп-Дэвид. Заблудившись в утренних сумерках в горах Катоктин, мы пугали местных фермеров вопросами о даче президента Буша. Фермеры не признавались. Двигаясь почти наобум, мы, к счастью, набрали на пост морских пехотинцев...

Удивительным образом, несмотря на явное тяготение нынешнего руководства к сотрудничеству именно с Соединенными Штатами, на явное желание партнерства именно с Америкой и на то, что все наши призывы и инициативы рассчитаны прежде всего на реакцию президента Буша, Соединенные Штаты проявляют уже всеми отмеченную сдержанность и умеренность. Такое впечатление, что наши страстность и желание побрататься ставят их немножечко в

турик. Экономическая и технологическая помощь течет к нам пока все же больше из Европы. А это, похоже, ставит в тупик президента Ельцина. Военные инициативы Ельцина и проблемы экономической реформы так же, как в Лондоне и Нью-Йорке, должны были обсудить в Кэмп-Дэвиде два президента.

...Перед вертолетной площадкой, на которую должен приземлиться вертолет с Ельциным на борту, — небольшая трибуна для журналистов, оцепленная морскими пехотинцами — мальчиками с подбритами затылками, в парадной форме. Холодно, небольшая метель, они стоят на ледяном ветру, как и мы, дожидаясь вертолета. В ангаре, куда нас отводят, чтобы погреться, идут последние приготовления к пресс-конференции. Удивляет отсутствие какой-либо показухи — ангар как ангар, не сказать, чтоб образцовый порядок. Два флага на фоне синей драпировки; два микрофона, специально

сколоченный помост для телекамер. В углу мальчики-пехотинцы, сняв белые перчатки, растирают друг другу замерзшие руки...

Несколько минут, ради которых мы не спали всю ночь в автобусе, мерзли на ветру, согрелись в ангаре, а затем снова мерзли на ветру, пролетели быстро, зато в Кэмп-Дэвиде удалось то, что не получилось в Лондоне, — удалось заманить президентов к «загону» для журналистов и задать им два вопроса и заодно поздравить Ельцина с днем рождения. Пока говорили президенты, журналисты составили из себя стройную пирамиду, сидя друг у друга на головах. Ельцин сказал, что лучшим подарком для него является встреча и работа с президентом Бушем, а Буш заявил, что со всей серьезностью отнесется к инициативам России в области разоружения и к новой модели российско-американских взаимоотношений, к глобальному партнерству.

Слишком впечатляющих резуль-

татов эта встреча не принесла, однако Ельцин отозвался о ней очень позитивно. Очевидно, здесь применим олимпийский девиз: важен не результат, а участие. А дальше — терпение и настрой на перспективу.

И еще один результат Кэмп-Дэвида — ковбойские сапоги, подаренные президенту Ельцину в день рождения...

Наибольшее благоприятствование для России

Говорят, что маршрут президента России был продлен до Оттавы чуть ли не в последнюю минуту. Пятичасовой визит в Канаду был совершен Ельциным по инициативе премьер-министра Малруни. В Оттаве выяснилось, что со стороны главы канадского правительства это не был лишь жест вежливости. Завершение поездки было самым эффективным и

РОССИЯ—США

Как спасти утопающих

Тонущий не должен полагаться на одних лишь спасателей

Борис Ельцин приехал на Запад на этот раз не только с мандатом независимого великого государства, но и как представитель страны, сделавшей наконец первые решительные шаги по переходу от тоталитарной к рыночной экономике. Всеми миру ясно, что самостоятельно сделать этот прыжок невероятно трудно, если не невозможно.

Главный вопрос, по которому идут ожесточенные дебаты между развитыми странами и в самой Америке, — оказать ли крупномасштабную помощь в проведении радикальных экономических реформ или ограничиться спасением населения от голода и болезней. Иначе говоря, бросить финансовый круг, ухватившись за который Россия и другие государства — члены Содружества могли бы вытащить себя из хозяйственной трясины. Или ограничиться тем, чтобы их головы держались выше трясины.

В Лондоне российскому президенту удалось совершить прорыв: британский премьер Джон Мейджор первым из лидеров «семёрки» официально выразил готовность поддержать

создание в ближайшие месяцы стабилизационного фонда с целью обеспечения конвертируемости рубля. Но на переговорах в Кэмп-Дэвиде американская сторона ограничилась в основном добрыми напутствиями России в ее тяжком походе к рыночной экономике.

Держать на плаву

Президент Буш недавно объявил о намерении запросить у конгресса дополнительно 645 миллионов долларов на безвозмездную помощь. Вместе с кредитами на зерно американский вклад составит около пяти миллиардов долларов.

Это был нелегкий для главы Белого дома жест в период экономического спада, жесткой предвыборной борьбы и обвинений в его адрес по поводу равнодушия к внутренним проблемам.

По данным ЕС, из предоставленных бывшему СССР с сентября прошлого года кредитов, займов, гарантий и безвозмездных пожертвований 57,1 процента приходится на Германию, 7,4 — на Италию, 11,1 — на другие страны Общего

рынка, 3,6 — на Южную Корею... Доля Соединенных Штатов равна 6,5 процента (в основном гарантий займов на покупку американского зерна), что выглядит довольно скромно на фоне Германии. Правда, американцы утверждают, что немцы получили свое в виде огромных политических дивидендов, включая прежде всего объединение их страны. С другой стороны, окончание «холодной войны» и утрата бывшим Союзом статуса сверхдер-

жавы и архиврага США — крупнейшая геополитическая победа Америки как лидера Запада.

Либералы на Западе уверены, что по сравнению с триллионами долларов, затраченными Западом на противостояние советской военной угрозе, размеры помощи для успеха реформ весьма скромны.

Приверженцы второй точки зрения — сторонники рынка в дистиллированном виде — утверждают, что помощь в решении финансовых и иных макроэкономических проблем только развратит россиян, украинцев и других. Совет консервативных тактов: подобно барону Мюнхгаузену тащите себя за собственные волосы, авось вытащите. А Западу достаточно ограничиться упо-

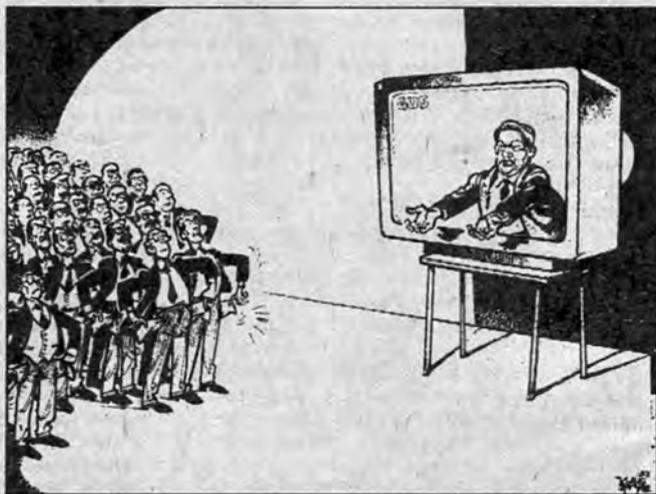

Рисунок из газеты «Вельт» (ФРГ)

впечатляющим — заключено пятилетнее соглашение о поставках 250 миллионов тонн канадского зерна. России предоставляется режим наибольшего благоприятствования в торговле (он будет распространен и на другие республики бывшего СССР, подчеркнул на пресс-конференции премьер-министр Малруни). Канада открывает новую кредитную линию на 100 миллионов долларов, будет участвовать в модернизации нефтяной и газовой промышленности в России. Группа представителей канадского бизнеса отправится в Россию для изучения возможностей сотрудничества. Ельцин и Малруни обменялись официальными приглашениями посетить: Ельцин — Канаду, Малруни — Россию.

На пресс-конференции, которыми обычно заканчиваются все визиты и все мероприятия, Ельцин выглядел уставшим, но все же более бодрым, чем члены его команды, эксперты и совершенно измотанная группа жур-

налистов. Усталость выражалась, пожалуй, лишь в некоторой резкости тона — когда кто-то из наших задал слишком уместный в той обстановке вопрос об указе о слиянии милиции и КГБ и когда канадский журналист поинтересовался судьбой Горбачева — не считает ли Ельцин, что Горбачев не исчерпал себя и еще может много пользы принести России. Ответ Ельцина свелся к тому, что Горбачев при содействии российского правительства создал фонд, который ныне и возглавляет, и что именно на этом месте он принесет пользу России.

Когда Ельцин говорил о премьер-министре Канады, в его словах чувствовалась подлинная признательность. Еще раз упрекнув западные страны в том, что уже семь месяцев они в основном лишь ведут разговоры о помощи, но забывают перейти к конкретным действиям, Ельцин исключил из числа этих стран Канаду. А премьер-министр Малруни на просьбу журналистов высказать свое мнение о Ельцине ответил

так: «Это очень энергичный человек. Это политик, который не боится рисковать своей популярностью, проводя решительные экономические преобразования. Одним словом, это лидер».

Приехав в Оттаву, Ельцин подвергся, судя по всему, непривычному испытанию — его встречал почетный караул. В какой-то момент президент России явно растерялся, не зная что делать. В МИД перевелись специалисты по дипломатическому протоколу, которые могли бы помочь президенту и не подставлять его лишней раз? Но при проходах в аэропорту, обходя почетный караул еще раз, обычно сосредоточенный, даже, можно сказать, суровый президент не мог сдержать улыбки, в которой было все: и конец напряженного визита, и удовлетворение от теплого приема в Канаде, и, очевидно, удовлетворение от того, что освоено еще одно дело — прохождение почетного караула...

ванием на инициативу его частного капитала и советами, как создать базовые институты — право собственности, предпринимательский кодекс и здоровую денежную систему. Последнее напоминает мне иных наших соотечественников со здешнего Брайтон-Бич, которые по своей наивности рассуждают примерно так: «Вот смогли же мы выбиться в люди, а почему вы там не чешетесь». Но одно дело — веками строить свободное общество, а другое — пользоваться его плодами. Консерваторы, на мой взгляд, предают иллюзиям, надеясь на естественный ход событий и торжество принципов, которые даже на Западе далеко не всегда сбавывали (достаточно вспомнить «Великую депрессию»).

Белый дом фактически склоняется к второй точке зрения. И на это у него есть тысяча причин и поводов, начиная от вышеупомянутых экономических и предвыборных и кончая ссылками на неуверенность в том, долго ли российское правительство продержится в своей решимости отстаивать экономическую реформу.

Время и деньги

Вашингтон и некоторые другие столицы нашли, по их мнению, «золотую середину».

«Большая семерка» намерена передать дело по-

мощи реформам Международному валютному фонду и Международному банку реконструкции и развития. В этом есть свои резоны и преимущества: обе международные организации имеют большой опыт разработки рекомендаций по реорганизации экономики и контролю за ходом «ремонтных работ». Для Вашингтона особенно важно то, что средства будут выделяться из фондов МВФ и Всемирного банка, а не из федерального бюджета, на который устремлены глаза многих жаждающих и страдающих в самой Америке. Мейджор также будет проталкивать проект создания стабилизационного фонда для рубля через Международный валютный фонд.

Но остаются, как минимум, две проблемы. Первая — проблема времени. Речь идет о вступлении в клуб пользователей кредитами в конце апреля, но не ясно, сразу ли можно будет пользоваться его льготами. Сейчас Россия и другие республики проходят один из самых сложных этапов реформ, и каждый день промедления крайне опасен. В беседе с журналистами в Нью-Йорке Егор Гайдар резонно заметил, что надо бы создание стабилизационного фонда и вступление в МВФ рассматривать как две отдельные проблемы. Из его разъяснений у меня сложилось впечатление, что трудно рассчитывать на положительное решение о

стабилизационном фонде раньше лета.

Вторая проблема — объем помощи. Одной России требуется в ближайшее время 10—12 миллиардов долларов для импорта продовольствия и некоторых других товаров, стабилизации рубля и платежного баланса. Однако по подсчетам специалистов вступление в МВФ и МБРР позволит рассчитывать на быстрое получение займов на сумму три миллиарда долларов. Правда, для одного фонда стабилизации рубля, как считают англичане, денег может хватить.

Влияние приверженцев консервативной точки зрения на политику администрации проявилось в том, что на встрече в Гарденсита американские представители категорически выступили против оказания сейчас помощи России в создании стабилизационного фонда с целью обеспечения конвертируемости рубля.

Позицию «большой семерки» Борис Ельцин на пресс-конференции в Организации Объединенных Наций со свойственной ему прямотой прокомментировал так:

— Я не разочарован их решением. Но и не очарован. Семь месяцев идут разговоры, однако, к сожалению, ничего не делается. Это очень и очень опас-

но. Сегодня Россия стоит перед последней возможностью отстоять демократию. Весь мир должен об этом знать. Сэкономив сегодня копейки, завтра можно потерять миллионы.

Но американцы по-прежнему раздумывают. Тем более что большинство из них считают, что Россия в отличие от Советского Союза просто не в состоянии вести «холодную войну»: не говоря уже об экономической слабине, обычные войска СНГ сейчас малобоеспособны, а влияние России за пределами бывшего СССР можно не принимать в расчет ввиду его незначительности по сравнению с позициями Запада.

Так или иначе, хотя на плаву Содружеству помогут держаться, но по крайней мере в ближайшие месяцы нам придется самим тазить себя за волосы.

Евгений Русаков,
соб. корр. «Нового времени»
НЬЮ-ЙОРК

О проблемах ядерной безопасности, обсуждавшихся во время поездки Б.Ельцина, читайте на стр. 30.

Президент, который всегда с нами?

«Есть ли еще у России президент, и если да, то где он?» После стремительного заокеанского турне Бориса Ельцина вопросы как бы отпали. Президент с нами. Он — с Дж. Бушем, Дж. Мейджором, Б. Малруни. И все же даже сегодня ощущается неприятный осадок от внезапного исчезновения Ельцина недельной давности, недоуменные и сочувствующие взгляды моих старых знакомых из окружения госсекретаря Дж. Бейкера, коллег, прибывших в Москву на очередной этап Ближневосточной конференции.

Галина
Сидорова

Именно Борис Ельцин настоял на ее проведении в Москве, вопреки материальным издержкам ссылаясь на то, что это дипломатический дебют России, начало ее самоутверждения в мировом сообществе, и, значит, нельзя упустить такой шанс. Тем не менее свой шанс российский президент упустил: он так и не появился на открытии конференции, где, как заранее было известно журналистам и участникам, предполагалось его приветственное слово.

Конечно, конференция по Ближнему Востоку — событие достаточно рутинное, да и у президента могли появиться более неотложные российские проблемы. Труднее было объяснить японскому министру иностранных дел М. Ватанабэ, который и на конференцию-то приехал главным образом ради встречи с Ельциным, почему в нарушение всех дипломатических правил и этикета его отказались принять в назначенное время. Впрочем, японский гость мог утешать себя тем, что не одинок. В сентябре в подобном положении оказался германский министр финансов Т. Вайгель, уполномоченный западными коллегами провести переговоры о крупных инвестициях в нашу экономику. Госсекретарю Дж. Бейкеру в нынешний приезд пришлось до последнего момента утрясать свое московское расписание. Не сразу повезло президенту Международного олимпийского комитета Х. А. Самаранчу. Он-таки дождался аудиенции, став последним из доступных журналистам официальных лиц, видевших российского президента перед исчезновением.

Два дня спустя Ельцин всплыл на противолодочном корабле «Москва» в компании министра обороны. Его отсутствие худо-бедно объяснилось, если опустить одну деталь: представители российского руководства не согласовали, что же все-таки говорить, и говорили разное.

Что же стоит за причудами российского лидера, позволяющего себе в последний момент менять не только расписание государственных встреч, но и мнение (как это случилось с отношением к проблеме совет-

ских немцев в ходе визита в Германию и последовавшей за ним поездкой в Поволжье)? Нездоровье? Привычка, о которой в приличном обществе с пониманием перелаздаются, но которая может иметь катастрофические последствия в судьбе ядерной державы и окружающего ее мира?

И все же дело, на мой взгляд, не только в вопросах к врачам и необходимости публичных ответов на них, как это делается во всех нормальных странах. Коммунистическая система рухнула. Сложнее изжить присущую ей психологию руководителей, их особое отношение ко всем прочим, будь то сограждане или коллеги, замешанное на высокомерии, недостатке воспитания и неуважении. Нет-нет да прорываются в верхах манеры секретаря обкома или салтыковского городничего — мол, хозяин — барин, «сегодня никого не принимают-с».

Подобное поведение еще можно было списать на суровые реалии «холодной войны», да и то с большой натяжкой. Но сегодня все это лишь подтверждает, насколько страна далека от реальной демократии, которая помимо правовых критериев предполагает соответствующий уровень образованности и интеллигентности как всего общества, так и его политических лидеров.

Увы, заверения руководителей России о том, что страна сбросила коммунистические оковы, больше напоминают коммунистические заклинания с обратным знаком. Отсутствует нормальная демократическая альтернатива Борису Ельцину. Затягивается принятие Конституции России — избирателям пора бы уже пребывать в уверенности, что они при желании имеют возможность в соответствующие сроки законным путем переизбрать своего лидера или отдать предпочтение новому.

Это во многом объясняет, почему, несмотря на взаимные комплименты, американцы не спешат согласиться на предложенный российским руководством план ядерного разоружения, включающий и такой неслыханный компонент, как общая система космической защиты — фактически российско-американская СОИ. Выйти на принципиально новый уровень доверия возможно при 99-процентной уверенности в партнере. Пока же у Запада достаточно оснований для тревоги: советская угроза не исчезла, а распалась на множество составляющих, среди которых экономический хаос на одной шестой части суши, сомнительный контроль за ядерной кнопкой и нераспространением ядерного оружия и не в последнюю очередь — нестабильность и непредсказуемость самого Бориса Ельцина.

Цивилизованный мир
ждет от нас
цивилизованного
поведения

AVEX

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ТОВАРНО-ФОНДОВАЯ БИРЖА

CENTRAL COMMODITY AND STOCK EXCHANGE

**учреждена в январе 1992 года
крупнейшими производителями
автомобильной и
сельскохозяйственной техники**

AVEX

— это грузовые и легковые автомобили,
комбайны и тракторы, комплектующие
изделия и запчасти

AVEX

— это продукция сельского хозяйства
и товары бытовой техники

AVEX

— это широкий рынок ценных бумаг

AVEX

— это надежность Ваших сделок, гарантия
качества товаров и наш профессионализм

AVEX

— стабильность и благополучие

Адрес: 103895, СНГ,
г. Москва, Кузнецкий мост, 21/5.
☎ 921-14-30.
Телефакс: 921-17-02.

AVEX

Полуостров раздора

Переговоры делегаций России и Украины о будущем Черноморского флота провалились. Российский парламент приступил к обсуждению вопроса о неконституционности присоединения Крыма к Украине. Если это решение будет принято, то, по словам председателя Комитета по международным делам ВС Российской Федерации Владимира Лукина, «украинское руковод-

ство будет поставлено перед дилеммой — либо согласиться с передачей флота и баз России, либо поставить под вопрос принадлежность Крыма Украине». Между тем президент Кравчук уповает лишь на Бориса Ельцина, который неоднократно подчеркивал, что Россия не имеет к Украине территориальных претензий.

Мы помним, и вы помните, что мы помним...

Позицию Комитета Верховного Совета России по международным делам по крымской проблеме излагает в беседе с корреспондентом «НВ» заместитель председателя комитета **Евгений АМБАРЦУМОВ**.

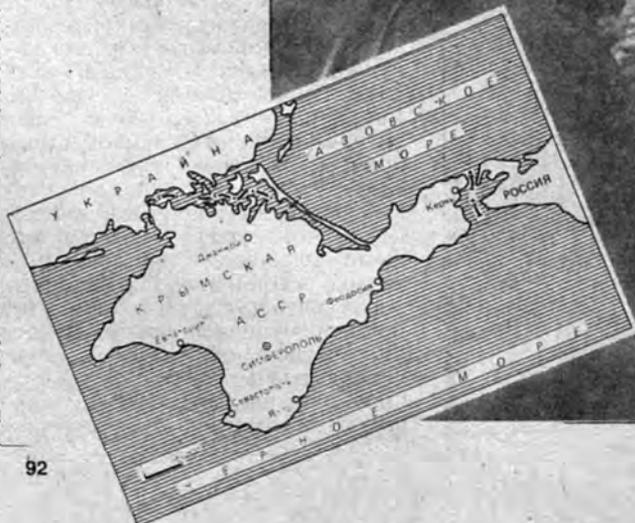
«Новое время». Почему именно сейчас комитет принял постановление о неконституционности присоединения Крыма к Украине? Еще в 1990 году при ратификации российско-украинского договора некоторые народные депутаты настаивали, чтобы проблема Крыма была зафиксирована в договоре. Ваш комитет не поддержал тогда это требование. Чем же вы объясняете такую эволюцию взглядов у членов вашего комитета?

Е. Амбарцумов. Я назвал бы это не эволюцией, а уточнением позиции. До последнего времени мы не владели полной исторической и политической информацией об обстоятельствах присоединения Крыма к Украине. Наша гипотеза о незаконности решения 1954 года сегодня, я бы сказал, более чем подтверждается вновь открытыми документами и фактами. В их выявлении большая заслуга адмирала в отставке, профессора-историка Казимира Столбо.

В январе 1954 года Хрущев, приехав в Киев, заявил, что, дескать, мы приняли решение о передаче Крыма Украине в связи с трехсотлетием воссоединения Украины с Россией. Позже он говорил Шепилову, бывшему тогда еще в фаворе, что такое решение объясняется давлением на него Кириченко — первого секретаря ЦК КП Украины и других украинцев в руководстве КПСС, а он не может им отказать, потому что они его очень любят.

1 февраля 1954 года Суслев отправил

В Новороссийске Борис Ельцин заявил, что решить крымскую проблему могут только сами крымчане. Движение «За свободный Крым» проводит митинг в Севастополе

Президиумом Верховного Совета Украины. Хотя по действовавшей тогда конституции такие решения мог принимать лишь высший орган власти республики, то есть Верховный Совет. Такого решения Верховный Совет РСФСР не принимал. Небрежность, элементарный недосмотр — однако таким образом не были соблюдены даже те формальности, которые были предусмотрены тогдашней Конституцией РСФСР.

«НВ». Действия вашего комитета означают призыв к пересмотру границ.

Е.А. Предложение нашего комитета признать неконституционность передачи Крыма Украине не следует истолковывать как вызов Украине. В конце концов и тогдашняя Украина, и тогдашняя Россия были лишь элементами, составными частями тоталитарной системы, объектами произвольных действий правящей верхушки. Наши народы к тому решению никакого отношения не имели.

Речь идет о другом. Совсем недавно мы признали незаконность пакта Молотова—Риббентропа, а тем самым и факт аннексии прибалтийских стран. Вот и мы ставим вопрос о юридических шагах, подобных тем, которые аннулировали последствия советско-германского договора 1939 года.

Когда мне говорят, зачем эта перекройка границ, зачем эти меры, нарушающие стабильность в СНГ, я отвечаю вопросом: а зачем же применять двойной стандарт? Говорить о незаконности пакта 1939 года и «забывать» об этом применительно к решению 1954 года.

Кроме того, постановление на-

шего комитета полностью соответствует демократическому стремлению нашего парламента восстановить в правах репрессированные народы. Ведь в момент передачи Крыма репрессированным оказался российский народ.

«НВ». Видите ли вы какие-то варианты решения проблемы цивилизованным путем?

Е.А. Пути разрешения спора могут быть различными. Например, рассмотрение этого дела Международным судом в Гааге — если, конечно, обе стороны согласятся обратиться в суд. Не исключается и кондоминиум — двойное управление Крымом. Можно — при признании проблемы Крыма — договориться о моратории на пересмотр границ внутри Содружества.

Кстати, в российско-украинском договоре 1990 года есть пункт о незыблемости границ, однако смысл этого пункта уже тогда был прояснен сторонами: до тех пор пока республики остаются в Союзе, то есть в рамках некоего политического целого, вопрос о границах не возникает, но в случае обретения независимости возвращение к этому вопросу вполне правомерно. И, между прочим, эта формула была повторена в первом минском соглашении по СНГ. Верховный Совет Украины позже внес в договор односторонние поправки, которые Россия не признала.

«НВ». Не кажется ли вам, что, выступив инициаторами пересмотра границ, вы пошли на поводу у национал-патриотов и унитаристов-державников типа бабуриновцев?

Е.А. Эти силы ищут конфликта для того, чтобы подорвать существующую российскую власть. Они явно метят на ее место, выступают с реставраторских позиций. Мы — с прогрессивных. У нас совершенно другая цель — развитие дружественных отношений с Украиной при обязательном учете интересов российского населения. Нельзя допустить, чтобы россияне за границами федерации чувствовали себя брошенными и преданными.

Кстати, отметьте, что другая сторона позволяет себе гораздо больше, чем мы. Недавно Кравчук упомянул слово «оккупанты», говоря о русских на Украине и проблеме Черноморского флота. Хотя никто из российских политических деятелей не позволял себе говорить об украинской оккупации Крыма... У меня вызывают возмущение подобные заявления. Люди, подобные Кравчуку, десятилетиями правили Украиной и, между прочим, мешали возвращению в Крым репрессированных татар. Российские правозащитники академик Сахаров и генерал Григоренко первыми поддержали борьбу крымских татар за свои права. На Украине голосов в защиту татар слышно тогда не было. А нынешний тон националистической печати на Украине перехлестывает любое из наших национал-патриотических изданий. А взять этнографические «теории» об

«укра» — древних предках нынешних украинцев, и утверждения, что Украина означает не окраину, а землю «укра»? Лично мне это напоминает этнографические опыты Чаушеску о том, что румыны — потомки древних римлян...

Наш подход к проблеме Крыма — исторически оправданный, политически понятный, сочетающийся с доброжелательностью по отношению к соседней республике, мне кажется, должен воспрепятствовать ухудшению политической обстановки, помешать популяризации псевдопатриотических сил. Национальное унижение России — прекрасная почва для опасных демагогов типа жриновских.

«НВ». А что, на ваш взгляд, заставит Украину вообще обсуждать эту проблему? Пока руководство республики ограничивается заявлениями о единстве и неделимости...

Е.А. Существует российско-украинская переговорная группа. Крым — лишь один из многих спорных моментов в отношениях Украины с Россией. Есть и другие проблемы — например, российские газопроводы и нефтепроводы в Восточную Европу, проходящие по территории Украины. Посол Польши в Москве жаловался мне: по дороге часть нефти и газа, предназначенных Польше, «теряются» где-то на Украине.

Я не говорю, что Россия безгрешна. В обстановке хаоса в экономике, разрушения хозяйственных связей просчеты, ошибки, невыполнение обязательств могут быть и с нашей стороны. Я только говорю, что надо проблемы обсуждать и договариваться.

«НВ». Экономические проблемы Украины готова обсуждать. Но политический вопрос о Крыме... Украина наотрез отказывается считать вопрос о Крыме спорным. Или Россия в ближайшее время всерьез не собирается заниматься проблемой Крыма, а ваше заявление — сигнал, что, дескать, мы помним, и вы помните, что мы помним?

Е.А. Я говорю о целом комплексе проблем, существующих в наших отношениях. От участников переговоров зависит, какие проблемы обсуждать сегодня, а какие оставить на потом. Но с Крымом связана проблема Черноморского флота как общего достояния СНГ. Но кто заставил Украину спешить с присягой? Это, собственно говоря, была та ниточка, потянув за которую Украина обрушила всю гору проблем на нашу и на свою голову.

Я думаю, что обсуждать проблему Крыма Украину побудит общемировой контекст, ситуация в мировом сообществе. Напрасно Украина, стремящаяся в Европу, считает, что перед Россией дверь будет захлопнута. Это неправильное представление о настроениях Запада.

«НВ». Я правильно поняла ваши слова — вы считаете, что проблема Крыма может стать предметом международного обсуждения, элементом международной политики?

Е.А. Это мое личное мнение. Что не значит, что у президента Ельцина такое же мнение, а переговоры, как известно, ведут не парламенты, а правительства. Ельцин очень щепетилен в этих вопросах, он избегает кризисных ситуаций в эфемерной конструкции, какой является СНГ. Но есть позиция парламента, с которой президент и правительство не могут не считаться.

«НВ». Почувствовали ли вы, что реакция на заявление вашего комитета среди демократов неоднозначная? Многие считают, что такой демарш с нашей стороны приведет лишь к резкому ухудшению отношений с Украиной...

Е.А. Демократический лагерь неоднороден. Нельзя отказать в принадлежности к демократическим силам так называемых государственных. Это ведь не КПСС и не Жириновский. Я не вижу, почему надо рассматривать как недемократов Михаила Астафьева и Виктора Аксютинца? А Олег Румянцев, лидер социал-демократов? Наши точки зрения совпадают, он только еще резче ее формулирует.

Какая-то часть демократов такую постановку вопроса действительно не приняла — это та часть, которая превращает демократию в самоцель. Если мы абсолютизируем принцип самоопределения, нам придется отказать в демократичности всем западным странам, не дающим отделиться Стране Басков, Корсике и так далее.

Есть историческое наследие, есть геополитические интересы, которые перечеркивать нельзя. Любое государство нас поймет. Наша беда в том, что российское правительство зачастую предпринимает весьма благородные шаги, не просчитывая политических последствий. Главной задачей нашего комитета я считаю разработку — совместно с министерством иностранных дел — концепции внешней политики России, ее стратегии. Пока мы не знаем, где кончается Россия, где кончаются ее интересы, что будет завтра...

«НВ». По-вашему, второй крымской войны не будет?

Е.А. Я считаю величайшей мудростью и исторической заслугой русского народа, что в условиях посттоталитарной разрухи он не дал себя втравить во внутренние и внешние конфликты, не поддавался на призывы Жириновского. Мы не пошли по югославскому пути.

Беседу вела Марина Шакина

Как Хрущев Крым Украине отдал

Воспоминания на заданную тему

Алексей Аджубей

В октябре 1953 года, сразу после пленума ЦК, на котором Хрущева избрали первым секретарем, он уехал отдыхать в Крым. Никаких правительственных дач тогда в Крыму не было, Сталин предпочитал Кавказ и там строились многочисленные «особые объекты» для приема вождя или тех, кому он повелевал прибыть в гости. Семья Хруще-

«хвостовую» машину с охраной, а затем тащились через серо-желтые облака поднятой колесами пылью.

Тому, кто знает современный Крым, троллейбусную ветку от Симферополя до Ялты, спрямленное многополосное шоссе, трудно представить себе, в каком запустении был тогда Крым. Не только дороги удручали Хрущева. Кое-как еще теплилась жизнь у кромки моря в прибрежных курортных поселках, а чуть выше, ближе к Ай-Петринскому перевалу и сразу за ним, где природа беднее, не скрашивает субтропическим колером окрестности, картины навевали уныние.

За перевалом Хрущева встречали местные руководители. Секретарь обкома партии Козлов (однофамилец будущего секретаря ЦК Фрола Козлова) и молодой предисполкома Полянский. Они отвечали на вопросы Хрущева. Часто он очень сердился. Спрашивал у секретаря обкома: «Что это там за строения?» Тот не

задумывался: «Птицефабрика, товарищ Хрущев». Хрущев смачно вдыхал воздух и аж подскочивал: «Как вы можете такое гордиться?! Вы не отличаете запахов свинарника от птицефермы! Как вы руководите областью?»

Своего патрона выручал Полянский. Все, что попадалось в поле зрения Хрущева, он знал точно, его ответы нравились своей доскональностью. Уже в дороге Хрущева нагнал Маленков. Когда руководители области распрощались, Никита Сергеевич выговаривал Маленкову: «Вот кого надо выдвигать, Егор, а болтунов на пенсию, иначе пропадем».

Так Полянский, сам того не ведая, сделал карьеру за время поездки по Крыму. Вскоре он стал секретарем Краснодарского крайкома, весьма престижного в партии.

Мне особенно запомнился проезд через Бахчисарай. Дворец, оказавшийся каменистой развалиной, пустовал. Знаменитый фонтан слез, вослестый Пушкиным, покрылся глинистой коростой. Фонтанные чашечки высохли, не капали в них

Вряд ли Хрущев мог предположить, что передача Крыма Украине, которую он преподнес как великий акт, скрепляющий навеки дружбу русского и украинского народов, станет сорок лет спустя камнем преткновения в отношениях между Россией и Украиной

вых расположилась в Воронцовском дворце, помпезном здании на самом берегу моря. Для меня это было второе «вселение» в графские хоромы: дело в том, что в Москве я долго жил на Воронцовской улице и тоже в доме графа.

Отдыхал Хрущев своеобразно. Несколько дней, мучаясь, бродил по аллеям парка, уходил на прогулки по царской тропе, подолгу сидел на берегу моря — непрерывно читал документы. Плавать Хрущев не умел, в море «болтался» на надутой автомобильной шине, пугался даже небольшого волнения. Потом все это ему надоело и он придумывал какое-то иное занятие. Вот и на этот раз утром после завтрака сказал, что поедет на пару дней на плато посмотреть степной Крым, который практически не знал. Рада и я тоже наприсились в дорогу.

Надо сказать, что путешествие по крымским серпантинам в ту пору доставляло мало радости. Разбитый асфальт, многочисленные объезды, моторы у старых ЗИМов перегревались, часто перед тем как форсировать мосты, пропускали вперед

бриллиантовые струйки воды, не хватало сил даже на плач.

Здесь на плато все еще дышало страшной войной. Вдоль дорог разбитые танки и артиллерийские орудия и повсюду, до горизонта, серые каменные обелиски, воздвигнутые военными строителями в память о своих павших собратьях. И земля тоже высохла и заросла жесткой щетиной сорных трав. Пустовали поселки, татарские аулы. Их хозяева, отосланные злой волей Сталина в далекие холодные края, потеряли всякую надежду на возвращение. Силось вспомнить: думал ли я тогда о татарском геноциде, и должен честно признаться — нет, не думал. Мы тогда еще об очень многом не знали, и наш оптимизм держался на неведении.

Эти мои заметки — на заданную себе самому тему. Не случись всего, что происходит сейчас с «крымской проблемой», в них, пожалуй, не было бы нужды. Не ставлю перед собой задачи как-то оправдать давнее решение о передаче Крыма под украинскую руку, просто хочу рассказать, что явилось толчком в развитии событий.

Стоит сказать, что в 1953-м Хрущев далеко еще не был полновластным хозяином положения. В Москве властвовали самые близкие Сталину люди — Маленков, Председатель Совета Министров и глава Президиума ЦК, его первый заместитель Молотов, а рядом такие, как Ворошилов, Каганович, Булганин. Провинциалу Хрущеву после смерти Сталина отводилась далеко не первая роль. Он шел к власти с упорством и динамизмом, свойственными сильным натурам. На его стороне было, безусловно, лучшее знание жизни, презрение к сидению в кремлевских кабинетах.

Крымская поездка Хрущева из этого разряда самоутверждения. Уже на сентябрьском пленуме ЦК 1953 года он обвинил Маленкова во лжи. На XIX съезде партии Маленков заявил, что хлебная проблема в стране решена, а, когда вождь умер, оказалось, что наши зерновые запасы равны нулю и народ практически нечем кормить. Немало других столкновений произошло у Хрущева со старой сталинской гвардией.

Те первые годы без Сталина полнились большой тревогой и ожиданием перемен. Не поняв этого, ничего не поймешь о событиях вроде бы проходных, не задевших острого общественного внимания. Передача Крыма Украине из того разряда сугубо деловой текучки. Это теперь она встала перед народами-братьями с взвинченной обостренностью, и суд идет так, будто все произошло вчера, а не там и тогда, и люди, начинавшие движение к переустройству нашего мира, могли встать выше своих политических и человеческих представлений о возможностях.

Увы, человек не волен выбирать дату своего рождения и, хочет он того или нет, ему суждено быть гражданином своего времени, жертвой

или героем поколения, к которому он принадлежит по судьбе.

Однако я отвлекся от нашей поездки с Хрущевым осенью 1953 года.

Хрущев не спешил к Симферополю, хотя хозяева настойчиво предлагали передохнуть с дороги. Он сворачивал с большака, на выжженной траве расстилал брезент, перекусывали практически на ходу, как если бы все еще шла война. Больше всего Никиту Сергеевича поразили и расстроили толпы переселенцев, неведомым образом прослышавших о его поездке.

Молчаливая серая масса людей перегораживала дорогу и так же молча, не расступаясь, ждала, пока машины остановятся. Люди тягостно долго не начинали разговор, давая возможность Хрущеву начать первым. Потом из толпы раздавался один вопрос, второй, третий. О еде, жилищах, помощи. Переселенцы по большей части приехали из России, с Волги, из северных русских областей.

Это я сейчас пишу «приехали», а они кричали «нас пригнали!» — привычный стон людей, отчаявшихся обрести надежную судьбу. Из толпы раздавались и вовсе истеричные выкрики: «Картошка здесь не растет, капуста вянет». Или вдруг совсем печально: «Клопы заели». «Чего же ехали?» — спрашивал Хрущев — и толпа выдыхала: «Обманули»...

После таких встреч в машине наступала тяжелая тишина, Маленков и Хрущев отводили глаза друг от друга, боясь возможной ссоры. Я чувствовал, что Хрущев «кипит» во гневе и вот-вот сорвется, но он либо успокаивался, либо хитрил, прятал гнев в себе, копил на будущее.

Перед вечером, когда задумались о том, где переночевать, Хрущев увидел неподалеку от шоссе маленький военный аэродром и приказал свернуть к нему. На грунтовой полосе одиноко стоял старенький, облесный «Дуглас». Через несколько секунд, увидев машины, из летнего домика высочил перепуганный лейтенант, приложил руку к козырьку, но так и не понял, кому и что докладывать. Хрущев расспросил летчика о самолете и, к ужасу охраны, сказал, что предлагает лететь в Киев. На предостережение охраны ответил: если молодой человек говорит, что летает на этом самолете и готов перелететь в Киев, к чему волнения?

Спустя несколько часов мы приземлились на городском аэродроме Киева. Там уже ждали высоких гостей: город высыпал на улицы и площади. Приезд Маленкова и Хрущева взбудоражил десятки тысяч людей. Помню, у машины, на которой должны были двинуться гости, оторвали дверь. Под непрерывные крики приветствий (еще бы — свой первый визит Хрущев, да еще без всякого предупреждения, совершил на близкую его сердцу Украину). Машины наконец двинулись к центру.

Уже поздним вечером в Мариинском дворце собрались киевские руководители. Обед шел весело и шумно.

Как водилось в те времена (а может, и сейчас), угодливые тосты следовали один за другим. Хрущев все возвращался к своей поездке по Крыму и уговаривал украинцев помочь возрождению земли. «Там южане нужны, кто любит садоочки, кукурузу, а не картошку», — сетовал он.

Впервые я так близко наблюдал Хрущева среди партийных руководителей. Надо сказать, что он обладал особым даром уговаривать и подхлестывать людей. В нем плотно сидело ценившееся превыше всего качество партийного вожака, умение «глаголом жечь сердца людей». О формальной передаче Крыма под юрисдикцию Украины за столом речи не шло. Видимо, такое предложение еще не получило своего осмысления.

О том, как это происходило формально, позже стало известно из газет.

Ранней весной 1954 года вместе с двумя своими коллегами по «Комсомольской правде» — очеркистом Ильей Котенко и фотокорреспондентом Николаем Драчинским — я разъезжал по украинской земле. Передавал в газету очерки о трехсотлетии воссоединения Украины с Россией. Все, что видели, о чем писали, никак не сопрягалось с неким «даром» Хрущева, а сама эта проблема (кому принадлежит Крым — России или Украине) нас мало волновала. Перечитывая сейчас очерк «На крымской Украине», не нашел в нем ни одной строчки, посвященной этой теме. Да и кто из нас думал тогда, что спустя тридцать восемь лет возникнет спор о стародавнем решении, что политические страсти уведут так далеко от здравого смысла?

Думаю я сейчас: что произошло бы сегодня, исполни Хрущев свое намерение перенести столицу страны из Москвы в Киев? А Хрущев не единожды возвращался к этой теме. Так и говорил: Киев — мать городов русских. Воздух там чище, не настроено столько глухих стен...

После одной долгой беседы с Яношем Кадаром, который ставил перед Хрущевым вопрос о передаче Венгрии района в Закарпатье, населенного почти на 90 процентов венграми, с соответствующей компенсацией земельными угодьями и материальными расчетами, Хрущев заговорил о необходимости создания третьей страны. Он понимал, что существует немало территориальных проблем внутри страны и вовне, требующих разумной развязки. Он добился мирного решения «пограничной проблемы» между Узбекистаном и Казахстаном (в одном сопредельном районе из-за административных границ узбекские хлопководы вынуждены были возить хлопоксырец на очистительный завод за двести километров от своих полей). В странном сне не приснилась бы Хрущеву русско-украинская перебранка по Крыму. И вот ведь что показательное. Никто из выясняющих отношения парламентариев не предлагает более логичного и оправданного решения: вернуть Крым татарам, тем, кого Сталин изгнал некогда с родной земли!

Кому курить алмазную трубку?

Ходить по золоту и
жить впроголодь —
такой удел не
устраивает жителей
Республики Саха

Геннадий Ариевич

Что мы знаем о Якутии, если честно? Ну, холодно там очень (нам говорили: в этом году необычайно мягкая зима — всего-то 40–45 градусов мороза). И долго длится ночная мгла — солнце там редкий гость. Еще, пожалуй, всем известно, что якутские алмазы пользуются спросом и высоко ценятся на мировом рынке. Как будто и все.

К сожалению, мы частенько сегодня узнаем новые для себя географические названия и места в стране не из любознательности путешественников, а по суровой необходимости, когда точки эти на карте вдруг становятся «горячими», взрываясь тревогой, несчастьем и насилием. В Республику Саха я прибыл с группой экспертов и журналистов, сопровождавшей Руслана Хасбулатова. Поездка Председателя Верховного Совета России была названа рабочей, имеющей целью познакомиться с тем, как проходит экономическая реформа. Однако очень скоро стало ясно, что выбор пал на Якутию не случайно, что и в этом далеком заиндевевшем крае закипают социальные страсти...

Вертолетный десант высоких гостей в заполярное село Эйик, занимавший в насыщенной трехдневной программе в общей сложности часа три, по воле радио и телевидения стал главным эпизодом визита лидера российского парламента. «Вести», например, вообще на день раньше объявившие о его завершении, чуть ли не в каждом выпуске сообщали, какое удручающее впечатление произвела на Хасбулатова жизнь оленеводов. В самом деле, был суровый, даже примитивный, мало отличный от времен далеких предков. Не первого руководителя привозят сюда из Москвы, не первый делает для себя это удивительное открытие, но все остается по-прежнему

«Чумы» золотодобытчиков...

Фото Владимира Волкова

— «... а олени лучше». Изменится ли что-то на сей раз? Ведь, будем надеяться, не одного популизма ради произносились подхваченные репортерами слова о том, что бросать этих людей в стихию рынка без помощи и поддержки и бессмысленно, и безнравственно, это может вызвать только раздражение.

Меньше всех раздражение тем не менее проявляли мастера оленьих упряжек, угощавшие гостей строганиной. То ли мудро сохраняли внутреннюю энергию, не растрчивая ее на пустые эмоции, то ли осознали: нельзя забрать то, чего у них нет. А вот на многочисленных и неизменно людных встречах, которые проходили после осмотра предприятий и карьеров, атмосфера накалялась.

На одной из таких встреч молодой человек горячо говорил о тревожащей его и его товарищей растущей тенденции — все более безапелляционном осуждении «имперских амбиций российского центра», от которого следует отделиться и жить самостоятельно, под своим национальным флагом, по своим законам, со своим языком. Слушая выступавшего, не хотелось верить, что эта «мода» на выделение в «отдельно взятое независимое пространство» докатилась и до этих заснеженных равнин. Но спокойная реплика из зала — «Не нравится — уезжай!» — как ничто другое, подтвердила это.

Самим нам с проявлениями национализма или неприязни к пришельцам со стороны коренных жителей столкнуться не довелось. Все были приветливы и доброжелательны. Правда, один чиновник аппарата Верховного Совета Саха демонстративно захлопнул перед нами дверь своего кабинета № 347 и гордо удалился, не обращая внимания на призывы по-якутски нашего сопрово-

ждающего. Но хамство — везде хамство. Нам и в голову не пришло, что таким способом он защищает попранные права своего обиженного народа. Как заметил один остряк, иные даже унижаются с чувством превосходства.

Одно из самых ярких впечатлений поездки — выхваченный прожекторами из тьмы полярной ночи огромный лозунг на здании горно-обогательного комбината в городе Удачном: «Да здравствует нерушимая дружба народов СССР!» Забыли о нем, что ли? Или издеваются? Но, оказывается, аббревиатура почившего Союза имеет и другую расшифровку — Саха ССР. Тем более не так уж устарело и содержание. Большую часть населения республики составляют приехавшие сюда «на заработки» со всего «Союза», особенно много украинцев. И они отнюдь не чувствуют себя колонизаторами.

Эти люди, в тяжелейших условиях Крайнего Севера добывающие стране валютную продукцию — алмазы и золото, трудятся в гулаговских условиях, на морозе, в смоге огромного котлована, получают по карточкам один-полтора килограмма мяса в месяц, живут с семьями в дощатых халупах — «засыпушках». («Мы тяготимся, — было сказано на очередной встрече, — своим дворничеством, в смысле всех удобств во дворе») Инфляция и бешеный скачок цен съедают их заработки, ради которых они и «завербовались».

Чашу терпения переполнила отмена части «северных» льгот, в том числе так называемых «целевых вкладов» на приобретение автомобилей. Собственно, эти вклады — оплаченные чеки на определенные суммы, гарантировавшие получение желаемой машины, — не отменены вовсе. Правительство, которое,

правда, уже задолжало северянам 51 тысячу «тачек», не отказывается совсем от своих обязательств, но требует доплаты до нынешней — десятикратной — цены. Под сильным давлением некоторые уступки (снятие акцизного сбора и удвоение накопления) все же были сделаны. Но все равно оставшаяся разница — более ста тысяч рублей, — которую предлагается покрыть за счет покупателей или их предприятий, заставляет людей чувствовать себя обманутыми. Пояснения на этот счет сановных правительственных финансистов и экономистов неизменно вызывали в аудитории гул возмущения.

Неподдельная тревога звучала и каждый раз, когда речь заходила о состоянии якутского хозяйства. Республика Саха полностью ориентирована на производство алмазов и золота. Однако высокие налоги, искусственно занижаемые закупочные цены, удорожание оборудования, топлива, электроэнергии, а также не в последнюю очередь рост социальной напряженности и отток квалифицированных кадров (впервые за 34 года разработки алмазных «трубок» число рабочих этой отрасли сократилось на две тысячи) поставили и это производство на грань краха. Так, золотодобывающие предприятия, сказали нам, могут остановиться к 9 февраля.

Край, дающий более 80 процентов алмазных поступлений России, занимающий первое место в стране по добыче золота, основной поставщик олова и единственный — сурьмы, не способен прокормить себя. Все необходимое доставляется в течение короткого периода летней навигации — это единственный путь. В этом году заключено лишь 15–20 процентов договоров по промышленным и продовольственным поставкам. Сейчас из 1 миллиона тонн жизненно важных для Якутии грузов, которые уже должны быть готовы к отправке в исходном речном порту, приготовлено только 10 процентов.

Надо ли удивляться, что многие в Якутии все больше склоняются к тому, чтобы принять заманчивые предложения помощи в обмен на алмазы, поступающие, как говорят, из Кореи, Японии, Украины... А в якутском парламенте разрабатываются документы, в том числе собственная конституция, которую предполагается принять вне зависимости от российской, направленные на образование полностью самостоятельного государства, хоть и в составе российской федерации или конфедерации, которое само распоряжалось бы своими ресурсами. В этом контексте слова президента Республики Саха Михаила Николаева о том, что потеря продукции Якутии невосполнима для России и это должно отрезвить российское руководство, прозвучали угрожающе. Р.Хасбулатов в ответ признал необходимость большей экономической самостоятельности республики. Предстоят переговоры, которые обещают быть весьма непросто.

Три дороги ведут из Москвы

Одна из них может оказаться
«прусской»

Игорь Бунин, Марк Урнов

Все смешалось в нашем бывшем доме. Имущество бывшего Союза не разделено, роли и статусы его участников не фиксированы и не легитимизированы друг другом и международным сообществом, а правила игры не отработаны. Интересы и цели новых государств далеко не ясны даже им самим, и уж тем более официально не провозглашены. Кроме того, в результате распада СССР во всех республиках усилилась политическая нестабильность и обострилась борьба за власть между различными политическими группами. Такая ситуация чревата политической напряженностью, периодическими кризисами в отношениях между членами Содружества. Эти факторы вызывают мощные центробежные тенденции, провоцирующие распад СНГ.

Вместе с тем возможность дезинтеграции существенно ограничена сильной экономической и технологической взаимозависимостью государств — членов СНГ, а также наличием армии, которая по своей природе не поддается такой быстрой «реорганизации», как КПСС и другие политические институты СССР. Наконец, стабилизирующее влияние на СНГ оказывает Запад, стремящийся не допустить хаотического распада ядерной державы. Действие этих факторов означает, что распад СНГ не может произойти мгновенно.

Перед СНГ фактически открываются три возможности:

— реализация сценария, предлагаемого украинским руководством, которое усматривает в СНГ ликвидном, обеспечивающий относительно бесконфликтный бракоразводный процесс и переход Содружества в сожительство;

— постепенная стабилизация политического взаимодействия членов СНГ и даже увеличение его координационных функций за счет передачи некоторых элементов суверенитета межгосударственным, национальным структурам;

— наконец, превращение России в доминирующее государство на евроазиатском пространстве и переход большинства бывших респуб-

лик СССР в разряд стран-сателлитов («прусский путь развития»).

Как будут складываться события в долгосрочном плане, сказать практически невозможно: речь идет о динамике развития сверхсложной системы, находящейся сейчас в состоянии распада, то есть, в принципе говоря, открытой для движения в любом мыслимом направлении. Но очевидно, что вектор и темпы развития ситуации во многом определяются «стартовыми условиями», первыми шагами СНГ, взаимоотношениями, которые складываются между его участниками. Речь идет прежде всего о политике, проводимой Россией и ее главными контрагентами по СНГ — Украиной и Казахстаном.

Идя на минское соглашение, команда Ельцина исходила из того, что исчезновение центра почти автоматическим, бесконфликтно делает Россию правопреемником СССР, лидером СНГ и общепризнанным источником консенсуса. Иными словами, расчет делался на то, что другие республики примут Россию в качестве хорошего «старшего брата». Бурбулис даже говорил, что в будущем все республики вновь объединятся. Одним из существенных элементов этой политики была ставка на сохранение единого рублевого пространства с эмиссионным центром в Москве. Предполагалось, что экономические реформы в России и других республиках можно провести без введения новых национальных валют.

Последние события показали, однако, что эти надежды российского руководства были иллюзорны. Конфликт с Украиной практически по всему спектру военных, политических и экономических вопросов продемонстрировал невозможность мягкого и консенсусного превращения России в доминирующее государство славянского союза и СНГ. В результате, во-первых, произошла смена союзников — отныне Ельцин ищет поддержки не у славян, а у Назарбаева и армии. Во-вторых, в ходе конфликта с Украиной у российских руководителей сместились акценты в политической доктрине. В их заявлениях более откровенно звучит пафос державности и российского величия. Российская политика стано-

вится более жесткой и эгоистичной. Она все менее опирается на идею консенсуса и на понимание своей роли как арбитра. Политика в отношении республик принимает дифференцированный характер. Республики начинают делиться на «хороших» и «плохих»: первые «поощряются рублем», вторым предъявляются территориальные претензии и обещаются экономические санкции.

Нарастающая жесткость российской политики в отношении республик диктуется, однако, не только конфликтом с Украиной. В значительной мере к этому подталкивает Россию и ход экономической реформы. Первоначально эта реформа задумывалась как перестройка народного хозяйства бывшего СССР, в которой Россия играет роль дирижера, а нынешний «деревянный» рубль выздоравливает и становится нормальной валютой, обслуживающей единое экономическое пространство.

Этот план потерпел провал. Причем отнюдь не только, а может быть, и не столько вследствие появления купонов на Украине, в Беларуси и некоторых других государствах СНГ, сколько в связи с невозможностью остановить рублевую инфляцию в России при тотальном недоверии производителей и потребителей к своей валюте, а также не-

реальностью планов удержать российский бюджет бездефицитным. «Советский рубль сдерживает прогресс реформы», — заявил Андерс Ослунд, директор Стокгольмского института экономики России и стран Восточной Европы, один из консультантов Б.Ельцина.

Отказ от согласованной в рамках СНГ экономической политики неизбежно приведет к дальнейшему ужесточению позиции России в отношении с другими членами Содружества. Россия уже приступила к рестрикционной дележной политике, включая «недопоставку наличности» в ряд бывших республик СССР (например, в Грузию при Звиаде Гамсахурдиа), политизируя тем самым кредитно-денежную сферу. Ответом становятся продолжающаяся купонизация республик и подготовка в некоторых из них к введению собственной валюты. Все это разрушает единое рублевое пространство, подрывает экономику как России, так и других государств СНГ. Уже сейчас результатом являются эскалация взаимных претензий и рост национализма на территории бывшего СССР.

Наиболее жестким шагом России может стать введение собственной валюты, параллельной рублю. Это означало бы фактическую ликвидацию эрзац-центра, почти немедленную утрату бывшими республиками

какой бы то ни было хозяйственной независимости от России и превращение их в младших партнеров сообщества (то есть переход к «прусскому» варианту). Пока правительство отвергает этот путь. «Мы не намерены вводить свою валюту, — подчеркивает госсекретарь Геннадий Бурбулис. — Россия могла бы это сделать наиболее безболезненно. Но мы несем ответственность за соглашения со странами Содружества». И тут же добавляет: «Для нас это было бы сверхвынужденной мерой». Но ряд политических, экономических и социально-психологических факторов подталкивают правительство к этому решению.

Фактически в ближайшей перспективе развитие взаимоотношений между странами СНГ перейдет к «прусскому» пути, но определится альтернатива: жесткое экономическое давление со стороны России или жесткое экономическое давление со стороны России, сопровождаемое политической конфронтацией.

В стане демократов, победивших в августе 1991 года, начинается размежевание сторонников экономической реформы и мирного возвращения России в цивилизацию, с одной стороны, и государственников, критиков Великой России, любой ценой не желающих допустить ее превращения в Верхнюю Вольту без ракет, — с другой. «Не хочу жить в «банановой республике», — заявил А.Рудкой.

Часть «демократов» готова втянуть страну в бесконечные территориальные споры по поводу принадлежности Крыма. По своей сути эти споры не могут ограничиться российско-украинскими отношениями. Еще 17 августа 1991 года Б.Ельцин заявил: «Если начнется перекройка границ, конца этому не будет, будет вражда и кровь».

На основе идеи Великой России «национализм почвы» легко перерастет в «национализм крови» и произойдет объединение демопатриотов с просто патриотами. На Конгрессе гражданских и патриотических сил России, который должен собраться 8–9 февраля 1992 года, приглашен не только И.Шафаревич, занятый поисками «малого народа» на территории России, и С.Бабулин, пытающийся спасти советскую государственность в российском парламенте, но и защитник Белого дома А.Рудкой.

Вероятность этого сценария пока представляется относительно небольшой. Во-первых, потому, что демопатриоты больше блефуют и политиканствуют, чем реально организуют новую крымскую кампанию. Во-вторых, из-за пацифистских и изоляционистских настроений россиян новый военный поход должен окончиться так же, как и кавказская война с генералом Дураевым, то есть ничем.

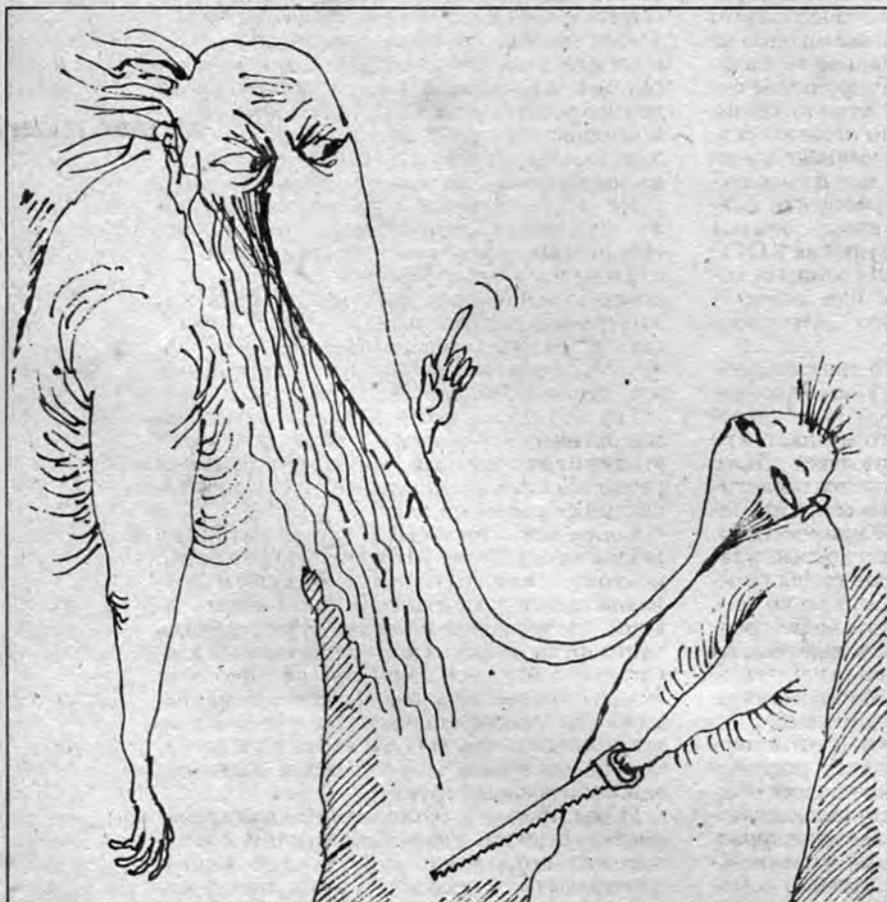

Рисунок Виктора Израэля

Не как у людей

Приятно читать в родном журнале интересные статьи, побуждающие к размышлениям. Одной из таких мне показалась опубликованная в прошлом номере статья профессора Г. Дилигенского «Партия Ельцина в середине игры». Но размышление не обязательно означает только согласие. Поэтому, следуя известному правилу «ни одно доброе дело не остается безнаказанным», хочу задать себе и читателям несколько риторических вопросов, не гарантируя бесспорность ответов.

Многопартийность у нас есть, считает мой уважаемый коллега, но нет правящей партии. Но вот первый вопрос: а есть ли действительно в России многопартийная система? Формально — да. Я позвонил в министерство юстиции Российской Федерации, и там мне любезно и быстро дали справку: согласно данным регистрации, у нас 18 партий. То есть больше партий, чем, скажем, в США или на родине парламента — Великобритании. Недаром мы всегда считались мастерами в том, чтобы «догнать и перегнать развитые капиталистические страны».

Но разве достаточен количественный критерий для того, чтобы определить: живешь в многопартийном обществе или нет? Сейчас ни одно из государств СНГ формально не является однопартийным. Разрушение однопартийной системы отняло много времени и потребовало столько сил, вплоть до принятия административных мер. История, а еще до нее Конституционный суд РФ должны рассудить, насколько оправданна была кавалерийская атака российских демократов против КПСС и КП РСФСР, носивших на себе кайнову печать антидемократизма. Так или иначе — КПСС не стало. Но что случилось потом?

Здесь-то и начинаются «странности любви». У нас все не как у людей. Партии возникают, регистрируются, порой даже исчезают — но на самом деле никто не знает, кто за ними стоит, кто их поддерживает. Даже процедура регистрации не является гарантией: ведь до сих пор мы не знаем секретов регистрации партии господина Жириновского, которому с непостижимой легкостью удалось преодолеть все подводные рифы регистрационной процедуры. Но не только это. Испытанное в цивилизованном мире средство проверки — парламентские выборы, на которых и выступают различные партии, — у нас ни разу не применялось. Избирателя не спросили, кому он отдает предпочтение.

Непосредственным следствием этой первой странности является характер российского парламента. Конечно, не хочется обидеть тех, кто уже давно предпринимает попытки сформировать партийную инфраструктуру новой России. Мы знаем демократическую партию Травкина, социал-демократов во главе с Румянцевым, христианских демократов (Аксючих). Слыхали о ка-

детах. Но будет преувеличением сказать, что на партиях зиждется общественно-политическая жизнь России. Увы, она идет сама по себе. Парламентские группы сформированы по какому-то несообразному, смешанному партийно-профессиональному принципу. Есть группа социал-демократов вместе с республиканцами, а есть группа аграрников. Совсем как у Жириновского: матушка — русская, отец — адвокат...

Наконец, мне хотелось бы поспорить о том, стираются ли сегодня грани между «правлящими» и оппозиционными силами. Скорее наоборот! Сейчас происходит явная концентрация оппозиции, причем — в этом абсолютно прав Г. Дилигенский — сливаются ее «экскоммунистические» и «национал-патриотические» фланги. «Экскоммунисты» сначала вызвали иронию и улыбки: ну кто за ними пойдет? Кто будет слушать Нину Андрееву? Оказывается, идут и слушают. Одна за другой возникают различные мутанты КПСС, не скрывающие своей духовной близости с ней и даже считающие себя ее правопреемниками. Эти группы резко усилили свою активность, используя фон всеобщего недовольства в условиях либерализации цен. Параллельно идет процесс консолидации мелких групп и партий, подготовка к их слиянию и таким образом к усилению. Уже не говорю о других республиках СНГ, в которых коммунистические партии восстанавливают не только свою руководящую роль, но даже названия.

Не менее активны и их «милые друзья» из псевдопатриотических группировок. «Нашисты» с успехом переносят свою деятельность с петербургской сцены на московскую и общероссийскую. И опять же: эти группы постоянно на улице, на митингах, на экранах телевизоров (ах, как эффектно черные рубашки с портуляками или казачьи мундиры!).

Где же те силы, которые несли лозунги демократических реформ? Они почему-то уходят на второй план, заняты внутренними разногласиями и медлят с партийно-политической формализацией.

Спору нет, эпоха КПСС начисто отбила у людей вкус к слову «партия». Может быть, поэтому «Демократическая Россия» и Движение демократических реформ остерегаются превращения в партию. Но, не боясь тавтологии, скажу: и движения должны двигаться, сообразуя свои организационные формы с потребностями времени. Демократические преобразования родили «первое поколение» своих героев, своих идеологов. Они не должны исчезнуть вместе с исчезновением союзных структур.

И мы придем к настоящей многопартийности. Надеюсь, новая Конституция России заложит подлинную, структурную многопартийность в основу жизни государства и общества. Но это — будущее. Пока же...

Лев
Безыменский

Много
партий — это
еще не
много-
партийность

Переговоры о переговорах

Участники московского рандеву разъехались с надеждой встретиться вновь. Где-нибудь, когда-нибудь...

В первый день работы многосторонних переговоров по Ближнему Востоку в Москве журналистов в зал заседаний не пустили, загнав на галерку. На следующий день их и вовсе притормозили на подступах к Колонному залу Дома союзов. И все же это было незабываемое зрелище. Великий спектакль.

В центре зала вытянулся стол-бублик с расставленными табличками делегаций. Зияли пустоты на месте Алжира и Йемена. На эти потери, пожалуй, не обратили бы внимания. Но вот отсутствие двух запланированных участников — Сирии и Ливана — настраивало на грустный лад, как и неприсутствие без всяких видимых причин делегации Франции и представителя ООН. В усеченном виде появилась иорданско-палестинская делегация. Зато Колонный зал никогда еще не видел разом столько арабских шейхов в традиционном одеянии. Все страны Персидского залива и Саудовская Аравия пожаловали в гости. И это отрадно.

Нищие берут долларами

Я расположился на галерке как раз в том месте, под которым сидели в порядке русского алфавита делегации Египта, Израиля и Иордании. Сразу же бросилась в глаза такая деталь: египтяне и израильтяне сидели почти вплотную друг к другу; те из них, кто помоложе, не особенно утруждали себя слушанием довольно скучных и однообразных докладов, иногда сладко позёвывали, прикрыв ради приличия (дипломаты все ж!) рот ладошкой, и даже позволяли себе обмениваться шутками, пока на них, как на нашкодивших школяров, не взглядывали сурово старшие «товарищи»: министр иностранных дел Египта Амр Муса и его коллега (к тому же заместитель премьер-министра) из Израиля Давид Леви.

А вот между израильтянами и иорданцами была стена. Стена нена-

Давид Леви и Ханан Ашрауи — главные действующие лица московской встречи...

висти и отчуждения. Расстояние между делегациями не менее 5 метров. И, разумеется, никаких улыбок или перешептываний. Случился даже казус, когда после речи Леви председательствующий, стукнув деревянным молотком по столу, объявил о том, что слово предоставляется иорданскому министру иностранных дел Камалю Абу Джаберу; тот, дабы не пересекнуться в пути — не приведи Аллах! — с израильским дипломатом, решил обогнуть стол-бублик по внешней дуге. Он проделал путь к трибуне намного длиннее, зато не поступился принципами!

Один дипломат из «заливных» стран рассказал мне, что главной заботой их недавно открывшихся дипломатических миссий в Москве было сделать все возможное, чтобы шейхи и принцы не поселились в одном отеле с израильтянами. Задача архитрудная, учитывая небольшое количество пятизвездочных отелей в «белокаменной». И все же благодаря «тонкой дипломатии» до инцидентов дело не дошло. Израильтяне поселились на Ленинградском проспекте, в гостинице «Аэростар», арабов — рядом с Киевским вокзалом, в «Славян-

ской». Цена номера одинакова — 1200 долларов в сутки. Журналистам подобная чересполосица вышла боком: пришлось целый день курсировать между двумя разными концами Москвы. Что же касается нищих, которых ныне пруд пруди в столице, то они проявили подлинный интернационализм, расположившись кругами вокруг обеих гостиниц. И впрямь безразлично: и те и другие дают милостыню долларами!

Да и журналисты Израиля и арабских государств тоже сидели врозь: евреи — налево, арабы — направо. Израильских журналистов было больше, чем арабских, и кто-то в кулуарах международного пресс-центра даже выразил недовольство тем, что слишком часто слышит еврейскую речь... Впрочем, раскол пошел и по нашей журналистской братии. «Патриоты» кучковались в одном углу, «Куранты» сидели, разумеется, с «Эхо Москвы», а «Правда» гордо вышагивала в одиночку...

Режим безопасности на московской встрече был необычайно строг. Говорят, все опасались, что палестинцы все-таки появятся... Для охраны участников встречи, гостей и журналистов была создана совмест-

ная советско-американская служба безопасности. С советской (так по старинке все еще говорим!) стороны ею руководил полковник Годунов, с американской — изящная молодая женщина Мелисса Робинсон. Несмотря на верховство представительницы «слабого пола», «их» охрана действовала жестче. Да и в разговорах по душам с журналистами американцы не вступали. Иное дело — наши! С одним из отечественных охранников удалось разоткровенничаться. И вот что я узнал. Оказывается, в зал заседаний были допущены с оружием по два персональных охранника глав делегаций (номера их pistols были предварительно запротоколированы. На всякий случай). За день до открытия в зале был шум. Ожидали приезда Ельцина. (Он, правда, так, к вящему неудовольствию присутствующих, и не появился. И, разумеется, никаких объяснений.) Так вот, его охрана с собаками прочесала весь зал. Вызвав, разумеется, досаду у тех, кто и так охранял по долгу службы Колонный зал от всяческих напастей. Впервые в истории была достигнута договоренность о том, что и министры иностранных дел тоже проходят че-

рез контроль. По одному представителю от каждой из стран-участниц тщательно наблюдали, чтобы сия процедура коснулась всех министров. Сбоев не наблюдалось.

Принципы важнее воды

Между тем в зале звучали абсолютно правильные речи, похожие одна на другую как две капли воды. Надо сотрудничать, а не воевать, переговоры лучше перестрелки, основа любых политический решений на Ближнем Востоке — резолюции 242 и 338 Совета Безопасности ООН... Правда, каждый вкладывал в эти документы собственное толкование... Вот и получался диалог глухого с немым.

Некоторые из спичей были настолько прекрасны по своим литературным достоинствам, что их было в пору тотчас поместить на страницах литературно-художественных изданий. Особенно в этом плане «играла» речь израильского министра. Он обещал арабам щедрую помощь Израиля, которая превратит их страны в такой же цветущий сад, как еврейское государство, пророчествовал о скором возрождении «золотого

века» на Ближнем Востоке, призвал новых репатриантов — «посланцев мира» стать «строительными кирпичиками в здании мира»... «Когда же мир наступит, — воскликнул Д.Леви, — они будут служить его цементом и арматурой». Министр иностранных дел Израиля призывал заменить «орудия уничтожения орудиями созидания, чашу горечи — эликсиром жизни, гроздь гнева — плодами мира». Но далеко не все аплодировали этим поэтическим изыскам. В словесном меде Давида Леви было много тайного яда для арабов. И те хранили молчание. «Почему?» — спросил я у иорданского министра иностранных дел. «Да потому хотя бы, — раздраженно ответил Камаль Абу Джабер, — что они (израильтяне. — Я.Б.) и сегодня проводят границу между их государством и Иорданией по реке Иордан. А ведь по обе стороны границы — арабская земля. И к тому же они продолжают учить, как нам надо жить».

Впрочем, в речи израильского министра, находившегося все совещание в приподнятом состоянии, были приведены убийственные цифры. На протяжении уже двух поколений существует состояние войны между арабскими странами и Израилем. Трижды в каждом поколении вспыхивало кровопролитие. Погибло свыше 17 тысяч израильтян и более 80 тысяч арабов. В 80-е годы арабские государства истратили на войну более 500 миллиардов долларов (о расходах Израиля г-н Леви деликатно умолчал). А ведь на деньги от продажи одного танка можно в течение двух лет обучать в университете тысячу студентов; стоимость современного боевого самолета равна стоимости годового обучения 100 тысяч школьников. 500 миллиардов долларов! А стоимость Асуанской плотины в Египте 5 миллиардов долларов, тоннеля под Ла-Маншем — 10 миллиардов... Гонка вооружений заранее проигрышна и бессмысленна, справедливо заявил министр.

И все же никто никого не желал слушать.

Возьмем Иорданию. Казалось бы, по здравому смыслу для этого королевства вопросы экономики и развития, контроля над вооружением и обеспечением безопасности и особенно проблемы, связанные со справедливым распределением водных ресурсов («следующая война на Ближнем Востоке разразится не из-за нефти, а из-за воды» — эта фраза стала уже крылатой для всех специалистов по Ближнему Востоку), значат много больше, чем возвращение Сирии Голанских высот или уход израильтян из буферной зоны в Южном Ливане. К тому же Израиль предлагает ряд дельных, в ущерб себе предложений о перераспределении водных ресурсов в пользу Иордании. И что же? Когда я задал министру иностранных дел Иордании вопрос о том, почему его страна даже не хочет обсуждать эту конкретную проблему с израильтянами, глава

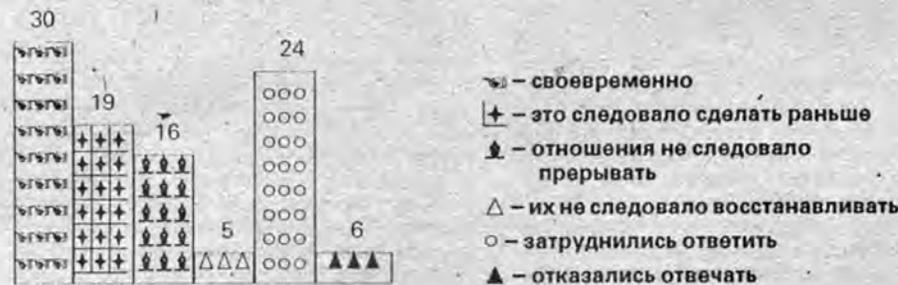
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС

Служба изучения общественного мнения VP (Vox Populi)
Руководитель — профессор Борис Грушин

Как мы относимся к Израилю

Наша страна восстановила дипломатические отношения с Израилем, прерванные в 1967 году в результате военного конфликта еврейского государства с арабским миром. Своевременно ли сделан этот шаг (в процентах к общему числу опрошенных)?

Результаты опроса таковы: решение о возобновлении дипломатических отношений с Израилем поддерживает подавляющее большинство россиян, причем большая часть даже решительнее, чем бывшее руководство бывшего Союза, — каждый третий считает, что сделать это надо было раньше либо вовсе не прерывать дипломатических отношений.

В формулировке вопроса намеренно подчеркивалось, что речь идет именно о еврейском государстве, поскольку предполагалось, что на ответы респондентов могут повлиять как прежняя антиизраильская политика Советского Союза, так и антисемитская пропаганда различных социальных институтов, включая общество «Память». Этого не произошло: лишь 5 процентов опрошенных открыто заявили о своем несогласии с предпринятым дипломатическим шагом.

Всероссийский опрос общественного мнения по заказу МГИМО МИД России. Канун 1992 года. Опрошено 2000 человек.

королевского внешнеполитического ведомства жестко ответил: «Для нас принципы важнее воды».

И все же главное противостояние на переговорах пролегло между Израилем и палестинцами. Все два дня продолжался громкий скандал вокруг палестинского представительства на встрече в Москве. Организация освобождения Палестины предприняла попытку вопреки мадридским договоренностям расширить состав делегации, включив в нее уроженцев восточных кварталов Иерусалима и деятелей зарубежной диаспоры. Контроль за этим был возложен на высокопоставленных чиновников ООП — Сулеймана Наджаба и Ясира Абд Рабуу. В залах заседания и на многочисленных пресс-конференциях они не появлялись, но, похоже, умело руководили деятельностью палестинцев из-за кулис. На авансцену же они выставили двух очаровательных женщин — Ханан Ашрауи и Зухейру Таха. Они мужественно и грациозно выдерживали словесный натиск сотни рассерженных мужчин, собравшихся в пресс-центре МИД России.

Но палестинская уловка не удалась. Жесткая позиция израильтян была поддержана Москвой и Вашингтоном. Не помогли им и самозванные радетели их интересов со стороны тех, кто «святей папы римского»... То сотрудники безопасности найдут листовку «Смерть сионизму» с недвусмысленными угрозами физической расправы в отношении тех журналистов, политических деятелей, а также эмиров и королей государств Залива, которые «поощряют государство сионистских банд»; то не известно как попавшие в охраняемые покои делегатов люди без удостоверений начинают призывать к демонстрациям в поддержку «справедливого палестинского дела»...

Один из палестинцев бросил в сердцах: «Эта встреча — награда агрессорам». Наверное, он не прав, но очевидно, что израильтянам необходимо идти на уступки. Ведь оливковые ветви в руках палестинцев вполне могут смениться автоматами. И тогда уже будет не до переговоров, пускай и таких бесплодных, как прошедшие в Москве.

Переговоры о переговорах привели к тому, что стороны ни о чем принципиальном не договорились, кроме одного: переговоры на уровне постоянных рабочих групп надо продолжать. А вот помпезных мероприятий типа московского раунда, вероятно, больше не будет. По слухам, американцы израсходовали только за аренду Колонного зала 280 тысяч долларов. А цены, как известно, в России скачут не по дням, а по часам...

Яков Боровой,
спец. корр. «Нового времени»

Эдгар Виссарионович ушел в запас

Правительство Сависаара стояло в первых рядах разрушителей советского Карфагена. Когда же наступила пора строить, оно ушло в отставку

В Таллине погашен Вечный огонь, много лет горевший у памятника воинам Советской Армии, павшим при освобождении столицы Эстонии от гитлеровцев. Городеские власти объяснили, что гасят факел не по политическим, а по экономическим причинам: не хватает газа. Объяснению мало кто поверил, хотя все знают о дефиците горючего.

Впрочем, что теперь не в дефиците? Хлеб в Эстонии продают по талонам, рассчитанным по нормам времен второй мировой войны, молоко — лишь детям, не достигшим трехлетнего возраста. Цены на мясо, картофель и масло баснословные. И это в Эстонии, где еще недавно, казалось, текли молочные реки вдоль кисельных берегов.

Эта печальная реальность принудила Эдгара Сависаара сдать полномочия после 22-месячного руководства правительством.

Самый популярный эстонский политик, организатор и вождь Народного фронта, первоклассный трибун с блистательной реакцией в критических ситуациях, Сависаар на первый взгляд должен был бы прочно усестись в кресле главы кабинета. К тому же он создал правительство демократов — впервые за последние полвека в Эстонии, он поднял волну национального самосознания, и, значит, само время работает на него. Но получилось иначе.

Кабинет Сависаара много и успешно потрудились для юридического признания Эстонской Республики, для восстановления ее статуса в семье нормальных, то есть цивилизованных государств.

Но параллельно премьеру пришлось вести жесткую борьбу с Верховным Советом Эстонии. Это выглядело странным, поскольку подавляющее большинство мест в парламенте получили сторонники и члены Народного фронта, то есть соратники Сависаара. Однако для тех, кто знал подлинную раскладку сил в Верховном Совете, было ясно, что противостояние высших законодательного и исполнительного органов вполне логично.

Дело в том, что довольно скоро соратники убедились: маршальских

эполет не хватает даже на самых заметных активистов Народного фронта. К тому же фронт был массовым движением, на определенный период объединившим весьма разнородных политиков. В определении стратегической цели они смыкались: Карфаген должен быть разрушен, советская империя — рассыпаться, а Эстония — обрести суверенитет. Но в тактике, то есть в том, какими методами этот самый суверенитет обеспечить юридически и экономически, политики расходились. Верховный Совет то и дело блокировал или тормозил принятие предложенных правительством проектов, а правительство вносило такие законы, с которыми тот заведомо согласиться не мог. При этом обе стороны сходились в том, что управляют Эстонией лишь на срок так называемого переходного периода, то есть до повсеместного юридического признания Эстонской Республики. Потому и кабинет называл себя «правительством переходного периода».

Точку поставил августовский путч в Москве. Его внезапность сыграла злую шутку с эстонскими политиками: отошла в прошлое «поющая революция», закончилась пора митингов и горячих речей, настало время кропотливой экономической работы. Кабинет объявил, что отныне он «правительство реформ». Добавим, что тут как раз окрепло движение национал-радикалов. В виде своего Комитета Эстонии они составили мощную идеологическую оппозицию парламенту и кабинету. Суть программы Комитета сводится к намерению вернуть республику к эстонской конституции 1938 года. Легко увидеть в этой идее множество слабых мест: мир за последние полвека необратимо изменился... Однако, оценивая программу Комитета Эстонии с позиций коренного населения, замечаешь в ней немало притягательного. Например, восстановление института гражданства таким образом, что эстонцы получают заметное преимущество перед жителями других национальностей. Достаточно прочесть в проекте закона о земле, составленном с учетом тра-

На русско-эстонской границе сегодня спокойно

Фото из журнала «Шингел» (ФРГ)

дий 1938 года, что «субъектом приватизации земли являются граждане Эстонии», как понимаешь, что неэстонцы, те, кто приехал сюда после лета 1940 года, собственниками земли быть не смогут. Не смогут и получить гражданские права.

Такие обстоятельства породили в будущих «лишенцах» острое чувство неуверенности, незащищенности. А кто эти «лишенцы»? Это русскоязычные жители республики, составляющие почти сорок процентов ее сегодняшнего народа, те, кого зовут «мигрантами», «оккупантами», «бескультурными покупателями», и это те, кого больше всего в эстонской промышленности, в строительстве, на транспорте и меньше всего — в торговле и в сфере услуг.

Так раскол по национальному признаку получил экономическое и юридическое обоснование. Власти успокаивали: русскоязычной общине бояться нечего, ведь права человека они ущемлять не намерены, речь идет только о будущих гражданских правах, которые действительно не всем будут предоставлены. Однако тревожную тенденцию усмотрели и зарубежные правозащитники. А их обеспокоенность может серьезно осложнить получение столь потребной Эстонии помощи с Запада — особенно теперь, когда экономический кризис сотрясает всю республику, когда люди томятся в длинных очередях, а в квартирах холодно...

Стоит ли винить правительство Сависаара в свалившихся на Эстонию бедах? Премьер часто жертвовал экономической работой ради

успеха в политической игре, категорически не желал слышать оппонентов и даже с членами своей «команды» не церемонился. Этого вчерашнего демократа прозвали «Эдгаром Виссариевичем»...

Катастрофическое падение жизненного уровня вызвало резкое недовольство в «низах». Это мгновенно использовали противники премьера, недавние его соратники. Они срочно принялись создавать свои партии — на осколках Народного фронта. В таких условиях Сависаару ничего иного не оставалось, как повернуться лицом к России, добиваясь привлечения в республику необходимых ресурсов. Но слишком поздно: и Россия уже хочет торговать лишь по мировым ценам, и отдача от экономических реформ внутри Эстонии не может быть получена мгновенно.

Национал-реваншисты воспользовались возникшей ситуацией для очередного залпа по премьеру, Верховный Совет раскололся в междоусобицах на фракции, а его председатель Арнольд Рюйтель хладнокровно соблюдал нейтралитет. Все пришли к выводу, что кабинет состоял из политических игроков, а не организаторов экономики. Поэтому «правительство реформ» быстро выродилось в «правительство ораторов».

Возмущившись таким приговором, кабинет сложил с себя полномочия.

Впрочем, уход в отставку по собственной инициативе для Сависаара не означает исчезновения с политической арены. Он сохраняет депу-

татский мандат, при нем его таланты и... ореол мученика. Не случайно он принял помпезный прощальный парад в свою честь на площади перед зданием, где заседают парламент и правительство. В церемонии участвовали «верные янычары» премьера — войска департамента охраны государства и границ, подразделения департамента полиции и Главный штаб оборонных сил.

Эдгар Сависаар оказался не слишком состоятельным экономистом, однако политические ходы он рассчитывает безупречно. Весной состоятся выборы в новый парламент, который станет называться то ли Государственной думой, то ли Государственным собранием. Так что преемнику Са-

висаара сидеть в кресле премьера от силы три месяца.

Портфель руководителя нового правительственного кабинета получил Тиит Вяхи — при Сависааре министр транспорта. По его мнению, главной ошибкой предшественника было «говорение вместо делания». Вяхи намерен содействовать скорейшему принятию конституции (видимо, образца все того же 1938 года, ибо другого проекта пока просто нет), провести имущественную и денежную реформу. Он также намерен отказаться от всякого рода populistских акций и сразу начать конкретную работу.

Можно предположить, что Эстония скоро начнет более настойчиво искать прямые связи с российскими производителями. Встанет вопрос и о сотрудничестве с высшими властными органами восточного соседа, а потому надо будет помягче относиться к местным «некоренным». Это наверняка вызовет острую критику со стороны национал-радикалов, и новый премьер станет оправдываться тем, что так он превращает Эстонию в «мост между Востоком и Западом». Идея плодотворная. Однако на роль этого же «моста» претендуют и другие страны Балтии, Санкт-Петербург и Калининград.

Сегодня же очевидно: пока эстонские демократы занимались демонтажем «совковых» структур, они выглядели прогрессивно и эффективно. Когда же наступила пора строить, они оказались и неуклюжими, и провинциальными.

Марк Левин
ТАЛЛИНН

Бывшие противники играют в ядерные поддавки

Буш и Ельцин обменялись важными инициативами. Однако нужно идти дальше — к «Безъядерной России-2000»

Павел Баев

На минувшей неделе в Москве, Вашингтоне и Нью-Йорке был сыгран новый акт политической драмы под названием «Прощай, оружие». На требовательный вкус эксперта-разоруженца этот акт показался несколько скромным и сумбурным, словно участники торопились выдвинуть все отложенные и просроченные инициативы, опасаясь, что вот-вот опустится занавес.

США: стратегия сокращений

Американские инициативы в нашей прессе по привычке нарекли «ответными», хотя они лишь косвенным образом являются реакцией на действия бывшего противника. Белый дом, безусловно, учитывал, что эффективные и точно адресованные предложения облегчают принятие разоруженческих решений в Москве. Но в целом такого рода соображения, бывшие принципиальными еще в ходе летнего визита Дж. Буша в Москву, сегодня стали нюансами «для ценителей».

На передний план стратегии сокращения вооружений выдвигаются экономические ограничители и политическая борьба. Было бы преувеличением сказать, что экономика США изнемогла под бременем гонки вооружений. Но рейгановский спурт в начале 80-х годов создал серьезные перекосы в научно-промышленных механизмах, усугубляющие нынешний спад. Невоенный сектор экономики и социальная сфера требуют интенсивных вливаний капитала, а есть еще обязательства по поддержке «нового мирового порядка» и осознанная необходимость помощи взрывоопасному Содружеству.

В этих условиях прогрессирующее сокращение военных расходов неизбежно, и Пентагон скрупулезно определяет его параметры и приоритеты. Война в Заливе четко обозначила пределы сокращения экспедиционных сил. Две дислоцированные в Германии дивизии, год назад покрывшие себя славой в песках Ирака, в январе свернули свои знамена. Возник и другой резерв экономии —

стали излишними те системы оружия, которые еще недавно считались минимально достаточными. Правда, свертывание уже запущенных долгосрочных программ (особенно таких масштабных, как бомбардировщик В-2) связано с дополнительными издержками, но зато позволяет сконцентрировать усилия на новых перспективных проектах, нацеленных на десятилетия вперед.

Захватывающая воображение научно-техническая программа необходима сегодня президенту (и кандидату в президенты) Дж. Бушу не меньше, чем Р. Рейгану в конце 1983 года была необходима идея «звездных войн», а президенту Дж. Кеннеди двумя с небольшим десятилетиями раньше — проект высадки на Луну. Поэтому, решительно отбросив непопулярные и заблокированные конгрессом статьи военных расходов, президент предложил новую ко-

смическую программу, включающую и орбитальные станции, и базу на Луне, и полет на Марс.

Россия: зигзаги атомной дипломатии

Для Содружества сокращение ядерных вооружений является абсолютным императивом, складывающимся из двух слишком очевидных истин. С одной стороны, в гайдаровском бюджете нет средств для поддержания сил стратегического сдерживания на существующем уровне и тем более их модернизации. С другой — форсированная «деядернизация» независимых республик возможна только путем ликвидации соответствующих боеприпасов, а не перебазирования их в Россию. Претворение этого императива в военно-политическую практику требует продуманной и гибкой стратегии, однако это требование явно повисает в воздухе. Ответственные решения оказываются всего лишь тактическими ходами в ожесточенной политической борьбе лидеров «содружественных» квазигосударств. Одновременно они стремятся выгоднее «продать» свои решения Западу.

Первую попытку такого рода президент Ельцин предпринял еще в ходе осеннего обмена инициативами между Бушем и Горбачевым, заявив о намерении «пойти еще дальше». Но тогда это напоминало блеф из-за спины хозяина «кнопки».

Традиционное сопоставление инициатив по отдельным позициям сегодня может увлечь лишь неведомых «любителей статистики». Торг в отношениях между едва ли не союзниками воистину неуместен. Однако некоторые нестыковки бросаются в глаза. Если Дж. Буш расстался с тем, что невозможно было сохранить, то Б. Ельцин не включил в свои «десять пунктов» такие обязательные сокращения, как, например, ликвидацию ракет на Украине и в Казахстане. Вместе с тем многие эксперты поставлены в тупик — почему главным объектом односторонних сокращений стала авиация (традиционно слабейший элемент нашей стратегической триады)? Несмотря на предварительные согласования и дружеские беседы в Кэмп-Дэвиде, так и осталось неясным, собирается ли Москва реагировать на предложение о ликвидации ракет с разделяющимися головными частями?

В целом за океаном президент Б. Ельцин предпочел обсуждать не цифровую конкретику, а свою идею о превращении программы СОИ, стоявшей Михаилу Горбачеву столько крови, в многосторонний проект. Такой маневр, несмотря на некоторую бестактность (все же речь идет о чужих деньгах), нашел некоторую заинтересованность у американских партнеров, крайне

Рисунок из газеты «Интернэшнл геральд трибюн» (США)

Пакет Ельцина

Односторонние шаги:

— прекращается производство тяжелых бомбардировщиков Ту-160 и Ту-95МС (имеется соответственно 15 и 84 единицы);

— прекращается производство крылатых ракет воздушного и морского базирования (КРВБ и КРМБ) большой дальности (имеется соответственно 800 и 240 единиц);

— ликвидируется 33 процента тактического ядерного оружия (ТЯО) морского базирования, 50 процентов ядерных боеголовок для зенитных ракет, 50 процентов авиационных тактических ядерных боеприпасов.

Предлагается на взаимной основе:

— отказаться от создания новых типов КРВБ;

— ликвидировать все КРМБ (СНГ — 240 единиц, США — 365 единиц);

— отказаться от боевого патрулирования подводных ракетноносцев;

— сократить число боеголовок самонаводящихся снарядов до 2000—2500;

— изъять ТЯО из боевых частей и разместить на базах централизованного хранения;

— ликвидировать противоспутниковые системы оружия.

озабоченных трудоустройством российских ядерщиков. Но открытым остался вопрос: может ли Россия надежно контролировать и извлекать какую-либо политическую пользу от своих стратегических сил в новых условиях?

И все-таки безъядерность

В течение нескольких лет автор этой статьи доказывал (в том числе и на страницах «Нового времени») полезность и необходимость ядерного статуса для нашей страны. С позиций эксперта-«ястреба» горбачевская программа безъядерного мира подвергалась критике, поскольку она: а) была неприемлема для реалистических политиков Запада; б) не учитывала политической выгоды ядерного оружия для Союза и России; в) блокировала начало переговоров по тактическому ядерному оружию. Сегодня все эти рассуждения я вынужден взять обратно и признать, что ядерный потенциал становится для России непозволительной роскошью.

Политическая роль такого оружия даже без взаимного нацеливания сохраняется и все еще обеспечивает России завышенный международный статус, включая представительство в Совете Безопасности ООН. Но для России тон-

кая ядерно-политическая игра сопряжена с неприемлемым риском.

Не далее как в январе в крупнейшем германском политологическом центре Фонд науки и политики (Эбенхаузен) проходила конференция по проблемам мусульманских республик бывшего СССР. Аналитики из МИД и разведки, академические эксперты и комментаторы с радио «Свобода» в качестве одной из ключевых проблем выделяли «исламскую бомбу». Наибольшие опасения вызывала цепь почти неотвратимых кризисов, в которых атомный фактор — начиная от контрабанды обогащенного урана и кончая пока еще гипотетическим «исламским терроризмом» — может сыграть самым неожиданным образом.

Еще выше потенциал ядерных противоречий между Россией и Украиной. Сегодня украинское руководство, отбросив недавние двусмысленности, заявляет о приверженности безъядерному статусу и настаивает на скорейшей эвакуации всех боеголовок. Но заряженность политиков и парламентариев на конфронтацию столь велика, что при любой вспышке разногласий атомный «козырь» может быть внезапно выхвачен из рукава. Немыслимость ограниченной ядерной войны на Среднерусской возвышенности и в Полесье не останавливает теоретиков из корпорации «РЭНД», которые уже полгода назад начали обкатывать ее варианты на игровых моделях.

Сделать немислимое невозможным и бесповоротно вывести атомное оружие из политических игр способна только программа, которую можно бы условно назвать «Безъядерная Россия-2000». Конкретные обязательства по полной ликвидации этого оружия, на мой взгляд, снимут подозрения других республик в отношении российской «великодержавности» и подведут черту под их потенциальными ядерными амбициями. Такая программа, как представляется, даст толчок буксующей военной реформе и позволит хотя бы частично восстановить политический контроль над армией, об отсутствии которого свидетельствует неосведомленность командования стратегическими силами о планах «перенацеливания».

В отличие от горбачевского проекта новая программа должна быть односторонней. Нужно быть

СОКРАЩЕНИЕ ВОЕННЫХ БЮДЖЕТОВ

СНГ: в 1990—1991 годах — на 20 процентов (в том числе на закупку вооружений — на 30 процентов); в 1992 году — на 10 процентов (в том числе на закупку вооружений — на 50 процентов).

США: в 1992—1996 годах — на 50 миллиардов долларов; к 1997 году — на 30 процентов по сравнению с 1990 годом.

Пакет Буша

Односторонние шаги:

— сокращается программа закупок бомбардировщиков В-2 (20 вместо 75);

— прекращается программа создания МБР «Миджитмен» (планировалось развернуть 200—300 ракет);

— прекращается производство боеголовок W-88 для БРПЛ «Трайдент D5» (развернуто на 4 ПЛАРБ 96 ракет с 8 боеголовками каждая);

— после 1992 года прекращаются закупки крылатых ракет (будет 640 вместо 1000).

Предлагается на взаимной основе (если СНГ ликвидирует МБР с разделяющимися головными частями — 744 ракеты и 5958 боеголовок):

— ликвидировать МБР «Пискипер» (50 ракет и 500 боеголовок);

— сделать МБР «Минитмен» моноблочной (ликвидировать 1000 боеголовок);

— сократить число боеголовок на БРПЛ на 33 процента (ликвидировать 1700 единиц);

— переоборудовать значительную часть стратегических бомбардировщиков в неядерные.

готовым к тому, что другие ядерные державы не последуют российскому примеру и даже отклонят идею Международного агентства, но всемерно поддержат укрепление режима нераспространения ядерного оружия. Поэтому под «Программу-2000» можно будет получить не просто разовую помощь, но гарантии долговременных инвестиций в наше ядерное хозяйство.

Инвестиции должны направляться не на сооружение атомных «могильников», а на развитие научно-технической базы ядерных исследований, которая должна обеспечить и физическое уничтожение боеголовок, и использование расщепляющихся материалов, и утилизацию отходов. Переориентация ядерных исследований позволит снять остроту проблемы «утечки мозгов», столь шумно и бесцеремонно обсуждаемую на Западе (как будто из США не было «утечек» в Израиль, а из Франции — в Ирак).

А в перспективе, когда вышедшая из кризиса и обретшая новую уверенность Россия захочет восстановить свой ядерный статус (вариант априори не исключенный), мощная научно-техническая база обеспечит реализацию такого решения. Хотя лучше бы обойтись без него.

Новониколаевск — центр
Российского
государства
начала века.
Деловой центр России
сегодня —

INTERNATIONAL ELECTROTECHNICAL

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКАЯ ТОВАРНО-ФОНДОВАЯ БИРЖА в НОВОСИБИРСКЕ.

Первая в стране биржа
энергетического профиля
располагает неисчерпаемым
научным и производственным
потенциалом СИБИРИ,
находится на перекрестке
экономических и торговых путей
РОССИИ

Наш адрес: 630004, Новосибирск, Красный проспект, 67-а.

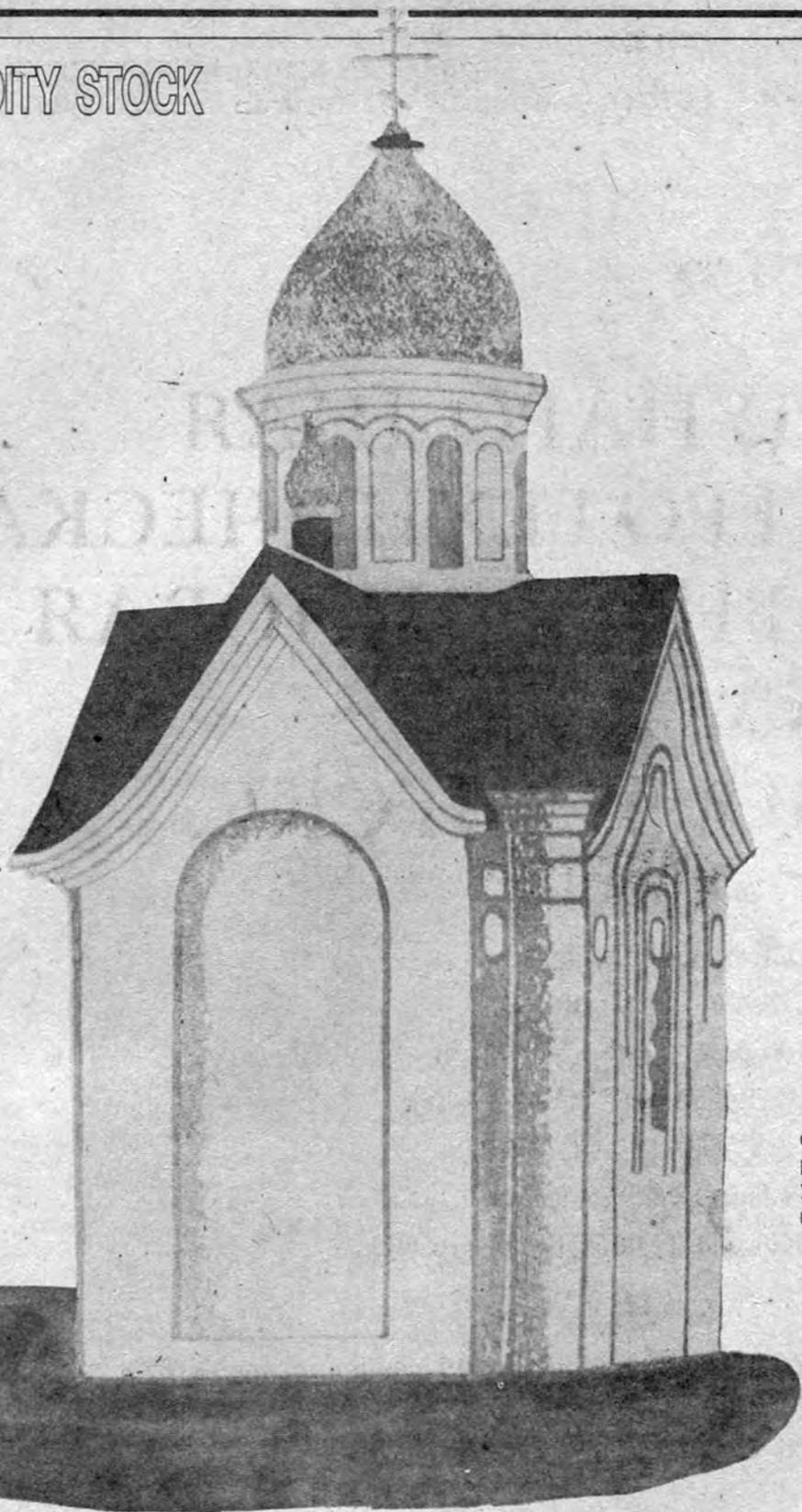
Телефоны: (383-2) 21-99-57, 20-08-00.

Факс: (383-2) 21-50-54.

НАША ЭНЕРГИЯ —

COMMODITY STOCK

EXCHANGE

Часовня
Николая
Угодника
в Новониколаевске

ВАШИ ДОХОДЫ!

AVIS

Курт Вальдхайм:

История одной карьеры

Президенту не угрожал никакой суд. Но он сам приговорил себя к одиночному заключению. Шесть тягостных лет во дворце Хофбург он рассчитывается за то, что всю свою жизнь был конформистом

Венский дворец Хофбург трудно назвать тюрьмой. Но его постоянный обитатель чувствует себя так, словно находится в заточении. Он награжден орденами чуть ли не всех стран. Как главе государства ему отдают высшие почести. Но за пределами Австрийской Республики с ним почти никто не желает иметь дело. Австрийского президента никуда не приглашают. Приезжая в Вену, высокие гости стараются избежать встречи с ним. А в Соединенные Штаты Америки, где он провел несколько лучших лет своей жизни, ему въезд и вовсе запрещен. Министр юстиции США внес его имя в список разыскиваемых преступников, подлежащих немедленному аресту.

Блестящая карьера бывшего генерального секретаря ООН, президента Австрии Курта Вальдхайма заканчивается самым жалким образом.

Что тому виной? Собственные слабости бывшего генерального секретаря? Чья-то злая воля? Трагические обстоятельства жестокого века?

Миротворец или нацистский преступник?

Когда в 1981 году истек второй пятилетний срок пребывания Вальдхайма в ООН, обладатель единственной в мире должности вернулся на родину в ореоле мировой славы и все еще жаждущий активной деятельности. Чувствующие себя провинциалами Европы, австрийцы надеялись, что Вальдхайм поможет им занять более заметное место в жизни мирового сообщества. Пост президента республики был словно создан для их знаменитого земляка.

Но в самый разгар президентской кампании в левых австрийских изданиях появились сенсационные разоблачения: профессиональный миротворец Вальдхайм — нацистский военный преступник, в годы второй мировой войны он служил в вермахте и участвовал в уничтожении югославских и греческих партизан, в депортациях мирного населения и «окончательном решении еврейского вопроса».

Громкое имя Вальдхайма придало скандалу глобальное значение. Быстро выяснилось, что вскоре после войны правительство Югославии внесло Вальдхайма в список военных преступников, которых должны были судить. Расследования потребовали еврейские организации, и это обстоятельство, пожалуй, и спасло Вальдхайма. Австрийские «патриоты» заявили,

В роли генерального секретаря ООН Вальдхайм наслаждался почестями, которые оказывались первому дипломату мира

что евреи просто хотят свести счеты с бывшим генеральным секретарем ООН, при участии которого была принята печально известная резолюция, именуемая сионизм формой расизма. Вальдхайм победил на выборах.

Национально мыслящие австрийцы были удовлетворены. Но новый президент не принес стране вожденного успеха в международных делах. Президент Вальдхайм продолжал отрицать участие в военных преступлениях, называл обвинения своих противников «абсурдными и нелепыми». Тогда лучшие западные историки углубились в изучение архивов.

Между кавалерией и дипломатией

Будущий генеральный секретарь появился на свет за четыре дня до Рождества в 1918 году в стране, которая еще называлась Австро-Венгерской империей, но уже дожидала свои последние дни. Когда отец Курта вернулся из армии после окончания первой

Обер-лейтенант вермахта Курт Вальдхайм не думал, что эти снимки сохранились

мию. Никаких милитаристских наклонностей, просто, как и всегда в жизни, трезвый расчет. Канцлер Австрии Шусниг обещал отдать предпочтение при приеме на государственную службу тем, кто сначала наденет военную форму.

Вальдхайм прослужил год в престижном 1-м драгунском полку — прибежище молодых аристократов — и сумел поступить в дипломатическую академию в Вене. Он никогда ни на что не жаловался, улыбался, много занимался и всем нравился. До вожделенной дипломатической должности было рукой подать, но Вальдхайму не повезло: он не смог тогда стать австрийским дипломатом, потому что исчезла сама Австрия.

При нацистах тоже можно жить?

«Австрия — не самостоятельное государство, это часть Германии». Точку зрения Гитлера разделяли и австрийские «патриоты» — нацисты. Семья Вальдхаймов, напротив, стояла за сохранение Австрии. Старший Вальдхайм, ревностный католик, возглавлявший городское школьное управление, не одобрял нацистов и заявил, что на плебисците, назначенном на 13 марта 1938 года, проголосует против аншлюса. Курт Вальдхайм, преданный сын, оторвался от занятий, чтобы расклеивать листовки в Вене. Это закончилось для него печально. Банда нацистов избивала его.

Плебисцит не состоялся. 11 марта гитлеровские войска вошли в Австрию. Курт Вальдхайм сделал для себя вывод: не расклеивать листовки и не спешить высказываться по спорным вопросам.

Семью Вальдхаймов новая власть зачислила в разряд неблагонадежных. Старшего Вальдхайма арестовало гестапо, но сразу выпустило. Потом опять арестовало и вновь выпустило. Штурмовики несколько раз наведывались к ним в дом в поисках «подрывной литературы». Соседи отвернулись от них. Мать Курта очень переживала: они в конце концов не евреи и не коммунисты.

Курта лишили стипендии в дипломатической академии. Он собирал деньги у родственников. Тетя снабжала его молоком и яйцами.

В армейском послужном списке

Вальдхайма, доступном исследователям, отмечено, что меньше чем через месяц после аншлюса Вальдхайм был зачислен в национально-социалистический студенческий союз. Вальдхайм все эти годы отрицает свое членство в союзе. Он предпочитает рассказывать о неприятностях своего отца и о собственных антинацистских взглядах.

Но в нацистском мировоззрении Курта Вальдхайма и не обвиняли. Холодный прагматик, он, возможно, всегда был чужд любых идеологий. Все, что он делал, было подчинено одному — карьере. Через неделю после «кристальной ночи» — крупнейшего еврейского погрома — Вальдхайм вступает в СА, штурмовые отряды. Он не собирается маршировать по улицам с пением «Хорста Весселя». Он просто понимает, что для карьеры в нацистской Германии это необходимо.

Погоны и докторский диплом

Успешно сдав выпускные экзамены, Вальдхайм обращается к руководителю местной партийной организации с просьбой засвидетельствовать его благонадежность. В августе 1940 года гаулейтер нижнедунайской организации немецкой национально-социалистической партии подписывает характеристику, в которой сказано, что Курт Вальдхайм доказал своей службой в армии ценность для рейха и возражений против его занятий юриспруденцией нет.

Война с Россией ломает все его планы. Подразделение Вальдхайма входит в состав 45-й пехотной дивизии группы армий «Центр». Его часть атакует Брестскую крепость. За успехи лейтенант Вальдхайм получает Железный крест второй степени и медаль. Он участвует в операциях против партизан и разрозненных групп красноармейцев, пробивавшихся на восток из окружения.

После начала контрнаступления Красной Армии под Москвой удача покидает Вальдхайма. Его ранило осколком снаряда, и ему хотели ампутировать правую ногу, но ногу спасли, и Вальдхайм сначала оказался в военном госпитале в Минске, а затем в Вене.

После войны Вальдхайм будет говорить (и напишет в воспоминаниях), что ранение на русском фронте завершило его военную службу и он смог заняться своей диссертацией. Это было неправдой. Медицинская комиссия признала Курта Вальдхайма годным к продолжению военной службы, и в марте 1942 года он был переведен в штаб 12-й немецкой армии, расположенной в Белград. Главный противник — югославские партизаны.

мировой войны, он попал в другую страну — от старой империи остались только немецкие провинции, ее славянские народы стали самостоятельными. Значительную часть своей жизни отец Курта носил чешскую фамилию — в Австро-Венгрии все перемешалось. Но в новой Австрии он понял, что с чешской фамилией не сделать карьеру даже на скромном поприще школьного учителя. Фамилию решили изменить. Младенец Курт Вацлавик превратился в Курта Вальдхайма.

Младший брат Курта стал учителем, в отца, сестра — врачом. Отец хотел, чтобы Курт тоже надел белый халат, но тот отказался: «Отец, не заставляй меня. Я не могу видеть кровь».

Курт Вальдхайм всегда хотел быть дипломатом. И шел к своей цели, преодолевая препятствия. Он хорошо учился, успевая во всем, кроме математики. Играл на скрипке в школьном оркестре.

В 1936 году (Вальдхайму 17 лет) он записался добровольцем в ар-

Шесть лет назад во время президентской кампании политические оппоненты напомнили Вальдхайму его нацистское прошлое

Пропащие годы

В жизни Вальдхайма наступил период, о котором он старался ни при каких обстоятельствах не вспоминать. После разоблачений, сделанных в 1986 году, Вальдхайм нехотя признал, что был на Балканах в составе оккупационной армии, но исключительно в роли переводчика.

Вначале так и было. Как знающего итальянский язык его прикомандировали в качестве офицера связи к штабу итальянского генерала Эспозито, который симпатизировал долговязому австрийцу и часто приглашал играть в карты.

Вальдхайм должен был информировать свое командование обо всем, что происходило у итальянцев. Но сладкая жизнь быстро закончилась. В мае 1942 года его перевели в Западную Боснию, в штаб боевой группы, которая должна была подавить партизанское движение в горах Козара. Собравшиеся там партизаны наносили чувствительные удары по армии государства Хорватии — союзницы Германии. Германское высшее командование и Загреб приняли решение очистить Козару от людей: всех пойманных партизан расстрелять, а гражданское население отправить в Германию на принудительные работы.

Сражение продолжалось несколько недель, партизаны сражались мужественно. Немцы уничтожили несколько десятков тысяч человек, остальных депортировали. Этим занимался отдел, в котором служил лейтенант Вальдхайм. Вместе с другими офицерами он решал судьбу боснийцев: физически крепких отправляли на работу в рейх, слабых отдавали хорватской полиции на уничтожение.

Вальдхайма включили в список отличившихся офицеров. Руководитель Хорватии Анте Павелич, впо-

следствии повешенный, наградил его серебряной медалью Короны короля Звонимира с дубовыми листьями «за мужество, проявленное в боях с мятежниками».

Вальдхайм утверждает теперь, что медаль хорваты давали всем штабным офицерам без разбора. Однако до него такую медаль получили всего пять человек из всей немецкой дивизии, в которой он служил.

Профессия: разведчик

14 апреля 1944 года обер-лейтенант Вальдхайм защитил докторскую диссертацию, в которой именовал нацистскую Германию «спасителем Европы». В армии он тоже успешно движется по служебной лестнице. Его переводят в штаб группы армий «Е», расположенной в Греции, и определяют в оперативный отдел. Обер-лейтенант Вальдхайм, аккуратный и исполнительный офицер, ведет дневник военных действий и передает распоряжения высшего начальства нижестоящему. Теперь приказы и донесения о депортации евреев из Греции, о карательной акции против партизан, о массовой высылке гражданского населения проходят через его руки.

В 1986 году кандидат в президенты Австрии Курт Вальдхайм полагается, что ничего не знал ни о массовом уничтожении евреев, ни о кровавом подавлении партизанского движения. Но историки обнаружат в архивах вермахта написанные Вальдхаймом донесения. Он знал обо всем. И в меру своих сил участвовал во всем, что теперь хотел бы забыть. Его роль была небольшой, но необходимой. Он был маленьким, но надежным винтиком гитлеровской машины уничтожения.

Осенью 1943 года его перевели в

разведывательный отдел, вскоре ему поручают готовить ежедневные сводки для высшего начальства. Среди прочих документов он тщательно изучает и протоколы допросов пленных — еще одна деталь, о которой он постарался забыть. В одиннадцатую годовщину прихода Гитлера к власти Вальдхайм получает новую награду — крест за заслуги второго класса с мечами.

Все проснулись антинацистами

Вальдхайм сдался американцам в мае 1945-го, а в середине июня уже вернулся к семье. Союзники признали Австрию первой жертвой Гитлера, и посему бывший обер-лейтенант вермахта тоже оказался своего рода жертвой.

Пять лет назад Вальдхайм обратился за характеристикой к руководителю местной организации национал-социалистов. Теперь за рекомендациями он обратился к заметным антинацистам, напомнив им, как таскали в гестапо Вальдхайма-старшего. И он быстро получил несколько писем, подтверждающих антифашистские устремления Курта Вальдхайма.

В первых числах октября Вальдхайм уже поступал в приемную первого министра иностранных дел новой Австрии Карла Грубера, 36-летнего вундеркинда, нуждавшегося в молодых и энергичных людях.

Выпускник дипломатической академии, доктор международного права, владеющий четырьмя иностранными языками, Вальдхайм показан молодому министру подходящим человеком. Вальдхайм фактически сразу стал помощником министра, который оценил те же качества, которые так нравились генералам вермахта. На Вальдхайма можно было положиться, канцелярия министра работала как часы.

Ему, конечно, предстояло пройти процедуру денацификации, но в Австрии она быстро превратилась в формальность. Решено было наказывать только бывших начальников, рядовые нацисты могли рассчитывать на прощение.

Дело № СК 235 поступило в комиссию по денацификации 28 марта 1946 года. Хотя министр торопил перегруженную работой комиссию, она и через полгода не добралась до Вальдхайма. В конце концов без рассмотрения дела его уведомили, что он прошел денацификацию. В Вене никому не было дела до молодого сотрудника дипломатического ведомства. Зато им заинтересовались в Белграде.

Интрига с Югославией

У маршала Тито были свои счета с Австрией. Прежде всего — террито-

риальные. Он настаивал на том, что одна из австрийских земель — Каринтия — должна отойти к Югославии.

Тито видел, что союзники не намерены поддерживать его требования, и посему прибег к эмоциональным аргументам. В Белграде заявили, что в австрийском правительстве, в министерстве иностранных дел и даже в самой делегации, уполномоченной вести переговоры о послевоенном переустройстве мира, полно бывших нацистов. Член делегации Курт Вальдхайм оказался в этом списке.

В Белграде решили прибегнуть к помощи комиссии ООН по расследованию военных преступлений. На самом деле комиссия никогда не вела самостоятельных расследований, а только лишь собирала свидетельства и доказательства, представленные каждой из стран-победительниц. Если Вальдхайм будет занесен в список военных преступников, понимали в Белграде, вся политика министерства иностранных дел Австрии будет скомпрометирована.

Но следовало каким-то образом доказать обвинение. Югославские следователи нашли нужного человека.

Военнопленный Иоганн Майер, занимавшийся в лагере на курсах антифашистов, с готовностью сообщил следователям, что Вальдхайм «старый нацист» и лично виновен в расстреле немцами заложников.

Опираясь на показания Майера, Югославия подготовила документ с требованием о выдаче Вальдхайма. Белград не собирался его судить. Достаточно было обнародовать этот документ в тот момент, когда шеф Вальдхайма министр иностранных дел Грубер будет отрицать права Югославии на Каринтию.

Счастливое избавление

Но югославы не стали устраивать скандал вокруг Вальдхайма. Почему? Белград полностью утратил интерес к Вальдхайму в тот момент, когда его назначили в австрийское посольство в Париже.

Нота с требованием о его выдаче Югославии «потерялась». А вскоре выпустили на свободу и Иоганна Майера, которого хотели использо-

Части, в которых служил Вальдхайм, безжалостно уничтожали югославских партизан

Фото из журнала «Шпигель» (Германия)

вать на процессе против Вальдхайма. Дело было закрыто, а возможности для большой карьеры открыты.

Удивительно, но никто и никогда даже не пытался поинтересоваться, что же делал Курт Вальдхайм с 1939 по 1945 год, когда все немцы служили в армии. Ни в международных справочниках, ни в официальных биографиях делающего карьеру политика сомнительные эпизоды его жизни просто не упоминались. Впрочем, если его спрашивали, Вальдхайм никогда не отрицал, что служил в армии: «Разумеется, меня призвали в вермахт, как всех. Я был кавалеристом на русском фронте, и меня ранило». Судьбу поколения никто не мог поставить Вальдхайму в вину.

В 1958 году он стал послом в Канаде, в 1964 году — постоянным представителем Австрии при ООН, в 1968 году — министром иностранных дел. В 1971 году консервативная Австрийская народная партия выдвинула его кандидатом на президентских выборах. Вальдхайм, на свое счастье, проиграл и благодаря этому стал в том же году генеральным секретарем ООН. Он пробыл на этом посту десять лет, два срока, и это были лучшие годы его жизни. Он наслаждался почестями, которые оказывались первому дипломату мира, и ему нравилось улаживать конфликты — склонность, проявившаяся еще в детстве.

Знал ли кто-то о прошлом Вальдхайма? Разумеется. Югославия в 1967 году, купив у американцев микрофильмы с немецкими военными документами, смогла обновить свое досье на Вальдхайма. Но политика важнее исторической справедливости. Выбор был сделан в пользу хо-

роших отношений с соседней Австрией. Тито лично вручил Вальдхайму югославский орден. Это была вторая награда, полученная им в этой стране; первую вручил лидер хорватских фашистов Анте Павелич...

Вальдхайм решил, что венцом его карьеры должен быть президентский пост. Его политические противники из социалистической партии, прежде всего канцлер Фред Зиновац, были полны решимости провести своего кандидата. Они и вспомнили о слухах, которые

всегда ходили в венских коридорах власти.

Узник президентского дворца

Тем не менее 4 мая 1986 года 49,6 процента австрийцев проголосовали за Вальдхайма. Это решение принесло счастья самому Курту Вальдхайму. Пять лет он провел в замке Хофбург словно в почетном заточении, оправдываясь и недоумевая: чего хотят от него эти разоблачители?

Историки, расследовавшие прошлое австрийского президента, прежде всего американский профессор Роберт Херцстайн, пришли к определенному выводу: Курт Вальдхайм не участвовал в том, что обычно называют военными преступлениями. Но это не означает его полной невиновности. Курт Вальдхайм служил в тех частях немецкой армии, которые совершали массовые преступления против мирного населения. Как минимум на Вальдхайме лежит моральная ответственность.

Можно принять утверждения Вальдхайма о том, что у него не было другого выбора, кроме как выполнять приказы своих начальников. Он, конечно же, не Эйхман и не Менгеле, он обычный человек, который хотел спокойно жить и делать карьеру. Но это, быть может, важнейший урок «третьего рейха»; без помощи таких людей Эйхману и Менгеле не удалось бы уничтожить несколько миллионов людей.

Вальдхайму не угрожал никакой суд. Но он сам приговорил себя к комфортабельному одиночному заключению, не найдя достаточно сил, чтобы расстаться со своим прошлым.

Леонид Млечин

Есть ли жизнь «на батарейках»?

Олег Вишняков

Вы энергичны и сравнительно молоды, здоровье ваше не вызывает серьезных опасений. Но однажды по пути на работу вы вдруг чувствуете странную слабость. В глазах темнеет, ноги будто наливаются свинцом, становится трудно дышать... Через несколько минут все проходит, но вскоре приступы возобновляются, иногда вы даже теряете сознание.

Так может продолжаться несколько лет. Врач-терапевт, к которому вы время от времени обращаетесь, советует не переутомляться, прописывая лекарства и оздоровительные процедуры. Наконец, вы идете на прием к врачу-кардиологу, который после тщательного обследования выносит заключение: у вас нарушение сердечного ритма, вызванное общей блокадой сердца. Спасти может только кардиостимулятор — электрическое устройство, которое вживляется в организм и вырабатывает определенное количество импульсов, необходимое сердцу для нормальной работы. Иначе...

Вас охватывает легкая паника; вы не знаете, сможете ли вернуться после операции к нормальной жизни, продолжить работу. Вам объясняют, что в мире миллионы людей прекрасно живут с кардиостимуляторами, у нас в стране их десятки тысяч, и никто не чувствует себя ущербным или неполноценным. Свои доводы врач подкрепляет статистикой: по данным Всемирной организации здравоохранения,

Курение, алкоголь, интенсивность занятий сексом — все как у здоровых людей. Для человека с кардиостимулятором не существует противопоказаний

половина больных с блокадой сердца умирают в течение пяти лет, в то же время смертность пациентов с имплантированными электростимуляторами не выше, чем у здоровых людей той же возрастной группы.

В конце концов вы соглашаетесь на операцию.

Если у вас редкий пульс...

Для большинства пациентов Московского центра электрокардиостимуляции при Институте хирургии имени А.В. Вишневского такой путь — типичный. (Бывает, правда, что больных с пульсом 5–10 ударов в минуту привозят прямо с улицы. Тогда приходится оперировать «с колес».) В этой клинике ежегодно выполняют около тысячи операций — больше, чем где бы то ни было не только по стране, но и в мире. Однако 36-летний руководитель центра Андрей Жданов считает, что даже этого недостаточно: «В Соединенных Штатах в год имплантируется около 110 тысяч стимуляторов, у нас в стране — лишь 25 тысяч. К сожалению, это вовсе не означает, что «народ наш здоровее».

Исследование, проведенное недавно Американской ассоциацией кардиологов, показало: печальное лидерство по сердечно-сосудистым заболеваниям прочно удерживают страны бывшего СССР и Восточной Европы. Именно в этих странах люди питаются продуктами с повышенным содержанием холестерина, употребляют большие дозы спиртного и подвержены сильным стрессам. А столь явный дисбаланс с числом установленных кардиостимуляторов объясняется просто:

Небольшой надрез на коже, электроды с помощью рентгена вживляются через вены, затем раздвигается мышечная ткань и имплантируется сам прибор, после чего накладываются швы. Операция закончена. Весь процесс занимает в среднем сорок минут

«Электрическая рука», протянутая сердцу

Датой рождения электрофизиологии принято считать 1780 год, когда профессор Болонского университета Луиджи Гальвани обнаружил результаты своих экспериментов о воздействии электрического тока на мышечную ткань.

К началу XIX века относятся первые попытки изучить влияние тока на сердце. Во Франции для этих опытов использовали тела гильотинированных преступников: подсоединяли один электрод к мышце сердца, другой — на кожу спины и пропускали ток.

В середине века в медицинских журналах появились статьи о воздействии тока на сердце животных. В ученых кругах всерьез стали поговаривать о возможности электрической стимуляции сердца у человека. Первый из методов, предложенный в 1872 году, — стимуляция с помощью накожных электродов — получил название «электрическая рука». Однако прошло еще немало лет, прежде чем специалисты решились попробовать нечто подобное на живом человеке.

В 1929 году австралийский врач М.Лиделл разработал и применил аппарат для стимуляции сердца. Исследования проводились на мертворожденных младенцах. В одном из случаев, когда обычные

приемы не дали результата, стимуляция сердца позволила реанимировать младенца. Он выжил. Именно этот случай считают первым клиническим опытом применения кардиостимуляции.

В 1932 году американский врач А.Хайман создал специальный аппарат для нанесения электрического импульса на сердце при его остановке и назвал его «artificial pacemaker» (искусственный водитель ритма).

Кардиостимуляторы в то время были тяжелыми и громоздкими (больной был прикован к постели), имели массу недостатков и могли применяться только для временной стимуляции сердца. Было очевидно: назрела необходимость в создании портативных аппаратов, которые могли бы долгое время работать в автономном режиме.

«Обладателем» первого в мире имплантированного стимулятора сердца стал в 1958 году швед Арне Ларссон. Аппарат, вживленный в его организм, работал автономно около двух недель, потом его приходилось подзаряжать извне.

В СССР первую имплантацию кардиостимулятора осуществил в 1963 году академик Юргис Бредикис, возглавляющий сейчас клинику в Каунасе. Тогда подобная операция была под силу лишь первоклассному хирургу — пациенту при-

«Обладатель» первого электрокардиостимулятора Арне Ларссон и его аппарат, созданный фирмой «Сименс-Элема»

дилось делать торокатомию (разрез грудной клетки), так как электроды подсоединялись непосредственно к мышце сердца. Сейчас, когда объем оперативного вмешательства велик, имплантация вполне способна провести и лечащий врач-кардиолог.

Современные кардиостимуляторы имеют титановый корпус — организм, отторгающий инородное тело, делает «исключение» для этого металла. Длительный источник питания — литиевая батарея — обеспечивает работу стимулятора в течение 10 лет.

больных далеко не всегда выявляют. «Как может участковый врач, не прошедший курса кардиостимуляции в мединституте, поставить правильный диагноз человеку с нарушением сердечного ритма?» — комментирует Жданов.

Клиника доктора Жданова может выполнять операций в два раза больше — специалистов хватает. Но... «Большинство больных и не подозревают о нашем существовании, — говорит старший научный сотрудник клиники Ольга Костылева. — Многие же просто боятся приходить — им кто-то сказал, что «с этой штукой внутри» долго не живут. Приходится все время разъяснять, уговаривать — на это уходит масса сил».

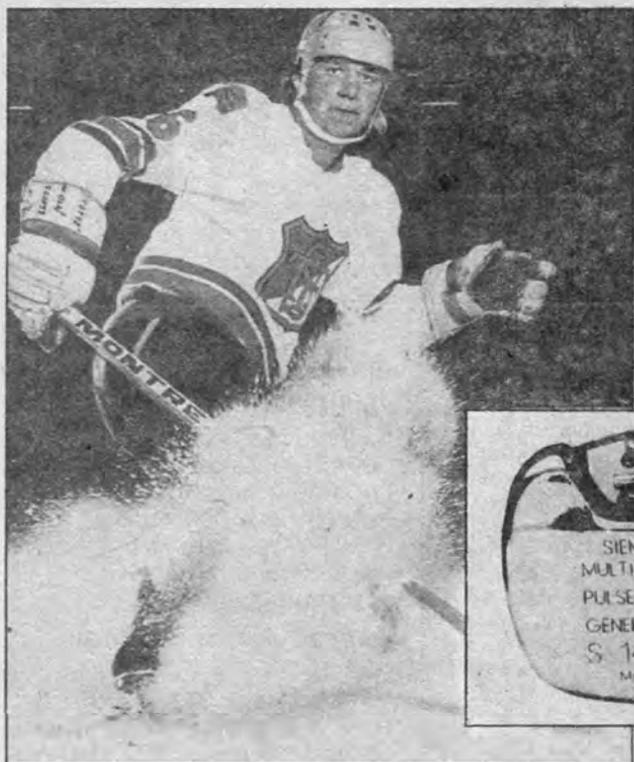
Специалисты Московского центра пытаются развеять еще одно распространенное заблуждение — будто человеку с кардиостимулято-

ром нельзя пользоваться бытовыми электроприборами: смотреть телевизор, слушать радио, гладить утюгом, бриться электрической бритвой. На самом же деле пациентам не рекомендуется лишь долго находиться в области действия сильного электромагнитного поля — скажем, вблизи работающей антенны РЛС или под высоковольтной линией передач, вблизи включенной микроволновой печи. Вероятность выхода прибора из строя даже в этом случае ничтожно мала, но если это и произойдет, — никакой трагедии: сердце продолжит работать самостоятельно.

Противопоказаний для «людей на батарейках» практически не существует: курение, алкоголь, интенсивность занятий сексом — все как у здоровых людей. Все, как правило, возвращаются к прежней деятельности, с успехом продолжают зани-

маться спортом, наукой или творчеством. «После операции я будто заново родился», — говорит Иосиф Марков, 72-летний инженер-энергетик из Москвы, согласившийся на имплантацию нового двухкамерного стимулятора ЭКС-444. Стимулятор проходит сейчас клинические испытания. После операции пациенты, как правило, проводят в больнице 7–8 дней, но врачи попросили Маркова остаться еще на несколько недель для обследования.

Елена Шубина, 38-летняя сотрудник НИИ, с детства страдала от сердечного заболевания. Долго наблюдалась в клиниках, но врачи все время ставили разные диагнозы. Как и подавляющее большинство пациентов, раньше о кардиостимуляторе ничего не слышала. Узнала совершенно случайно, и сразу согласилась на операцию. С тех пор чувствует себя абсолютно здоровой.

Шведский хоккеист Торстен Эслунд живет «на батарейках» с 1975 года. Единственный повод для огорчений — неудачное выступление родной команды в чемпионате

Через два года после той операции Елена во второй раз вышла замуж и родила ребенка. «В женской консультации мне рожать запретили — не хотели брать на себя ответственность, — рассказывает она. — Пыталась убедить их — бесполезно. Пришлось дать им расписку, что в случае чего я не в претензии...» У Елены это уже второй стимулятор — первый благополучно отработал 8 лет и его заменили на новый. Некоторые пациенты доктора Жданова живут с седьмым или даже восьмым стимулятором.

Спасибо партии родной

Известный анекдот времен «застоя» звучал так: «Почему Брежнев, будучи генсеком, ездил за рубеж, а Черненко нет? — Потому что Леонид Ильич «работал» на батарейках, а Константин Устинович — от сети». Действительно, Брежневу, как и некоторым другим нашим руководителям, электрический кардиостимулятор позволил прожить несколько дольше назначенного природой. Однако по иронии судьбы именно Черненко, страдавшему от массы других заболеваний, но как-то обходившемуся без стимулятора, отечественная медицина обязана мощным «рывком» в этой области.

В начале 1985 года умирающий

Черненко, прочтя письмо писателя-фантаста Александра Казанцева, неоднократно обращавшего внимание генерального секретаря на бедственное положение в области кардиостимуляции в СССР, наложил резолюцию: «Рассмотреть на Политбюро, поручить Совету Министров разработать план».

День 7 марта 1985 года, когда вопросы электрической стимуляции сердца рассматривались на заседании политбюро, можно назвать историческим. С этого дня начинается «золотой век» в развитии отрасли. Наконец-то выделили необходимые средства, в одном из конструкторских бюро ВПК были разработаны современные стимуляторы, созданы центры кардиостимуляции при Институте хирургии им. А.В. Вишневского в Москве и 1-м мединституте в Санкт-Петербурге.

Этот прорыв позволил значительно сократить отставание от Запада, составлявшее еще в начале восьмидесятых около 20 лет. Сегодня современный отечественный

стимулятор ЭКС-500, работающий в режиме «деманд» (он включается лишь при необходимости, если пульс начинает падать) и позволяющий проводить дистанционное программирование семи параметров, соответствует западным образцам «всего лишь» восьмилетней давности.

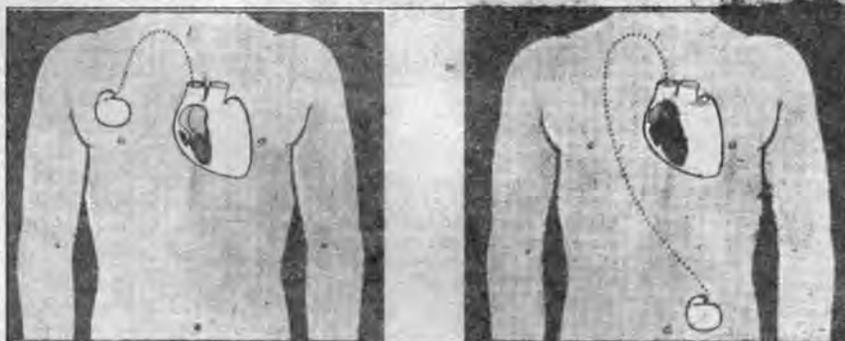
Запад все равно не догнать

«Все современные стимуляторы ведущих западных фирм снабжены диалоговой системой, позволяющей не только воздействовать на аппарат, но и получать от него информацию, — рассказывает Андрей Жданов. — Кроме того, там все большее распространение получают сенсорные кардиостимуляторы. Наш ЭКС-500 вырабатывает какую-то постоянную, установленную врачом частоту импульса — скажем, 60 ударов в минуту, — независимо от того, что делает больной: спит, идет или бежит. Но ведь у здорового человека импульс меняется в зависимости от его физической активности. Сенсорные аппараты призваны исправить этот недостаток: реагируя на интенсивность работы мышц, частоту дыхания или температуру крови, они корректируют пульс».

Один из первых у нас сенсорных кардиостимуляторов — производства американской фирмы «Медтроник», имплантирован академику Николаю Амосову, основателю Института сердечно-сосудистой хирургии в Киеве.

Собственных сенсорных стимуляторов в СНГ нет, западные стоят дороже — от 2,5 до 4 тысяч долларов. Специалисты, с кем мне довелось разговаривать, считают, что единственный выход — закупить лицензию на производство аппаратов по западной технологии. Так в свое время поступили в Китае. Это обойдется примерно в 10 миллионов долларов — дешевле, чем создавать свой аппарат.

В клинике доктора Жданова отечественные стимуляторы ставят бесплатно (другое дело, если пациент желает иметь более совершенный американский или немецкий аппарат — тогда он оплачивает его стоимость в валюте). До последнего времени средства на их закупку у производителей — Ижевского механического и Климовского штамповочного заводов — выделял Минздрав. Сотрудники центра готовы к тому, что финансирование в любой момент может прекратиться: при

Наиболее удобные места имплантации стимуляторов

клинике даже создано малое предприятие, готовое в этом случае проводить диагностику и лечение за деньги. Себестоимость одного кардиостимулятора ЭКС-500 до 2 января составляла около тысячи рублей.

Если от будущего в Московском центре кардиостимуляции как-то застраховались, то настоящее по-прежнему вызывает серьезные опасения. Рентгеновский аппарат, с помощью которого проводятся все операции, уже давно отработал свой срок и теперь постоянно выходит из строя. Несколько месяцев назад Минздрав России закупил за границей десять таких аппаратов (стоимость каждого — 100 тысяч долларов) и... распределил по периферийным клиникам, где в год проводится в лучшем случае по 50—100 операций. «Мы можем прекратить свою деятельность в любой момент, — говорит доктор Жданов, — а ведь мы единственное учреждение в своей

области, кто может работать в режиме «скорой помощи». Бывает, за неделю к нам привозят по 5—6 человек в состоянии клинической смерти. Представьте себе, что в момент операции техника вдруг отказывает...»

У большинства людей, никогда раньше не слышавших о кардиостимуляторах, как правило, создается впечатление, что жизнь «на батарейках» — удел стариков и инвалидов с детства. Это далеко не так — болезни сердца не признают ни возраста, ни профессии.

Ежедневно мы встречаем их на улице, в магазине или метро и не останавливаем на них взгляд: людей «на батарейках» внешне никак не отличишь. Разве только где-нибудь на пляже вы заметите у соседа небольшой горизонтальный шрам, обычно на левой стороне груди. Не стесняйтесь задавать вопросы — человек со стимулятором вовсе не инвалид.

Электробытовые приборы не могут повлиять на работу кардиостимулятора. На рисунке из рекламного проспекта фирмы «Сименс» наглядно показано, чего не следует опасаться

Господа предприниматели!

Фирма «БИОТЭРО»

предлагает реализовать Ваш производственный потенциал.

«БИОТЭРО»

располагает новыми рецептурами косметических средств с биологически активными добавками и технологиями их производства.

«БИОТЭРО»

готово совместно с Вами их внедрять.

Не упустите свой шанс.

Научно-производственное предприятие «БИОТЭРО»

125008, Москва, а/я 230

Тел. 272-65-03

Факс 292-65-11 BIOTERO № 6171

Телекс 411700 BIOTERO № 6171

AVIS

Реклама для советских предприятий и организаций — в нашей стране и за рубежом — за рубли.

И пока что самая дешевая!!!

Агентство рекламы AVIS в журнале «Новое время»

Наш адрес:
103006, Москва,
М.Путинковский пер., д.1/2,
редакция журнала
«Новое время», комн. 16.
Телефон:
(095) 209-34-96.
Факсы: (095)
200-42-23 —
для AVIS,
200-41-92 —
для AVIS.

Все оказалось совсем наоборот

Сепаратизм и национализм — от Квебека до Карабаха

Илья Герол,
канадский политолог

Еще совсем недавно дружные подразделения философов обожали выходить на штурм еще не взятых высот. Высоты эти они, естественно, покоряли и только потом, весело подпрыгивая от радости, разбивались насмерть о твердое плато, именуемое здравым смыслом.

Марксистская философия, впрочем, дольше всех отказывалась признать себя мертвой и соответственно существование вышеупомянутого плато категорически отрицала. Вместе со здравым смыслом отрицались и такие пережитки, как религия, оказавшаяся просто опиумом для народа, национализм, который, как выяснилось, был не чем иным, как дешевой попыткой компрадорской буржуазии утвердить свою власть над глупенькими трудящимися того же этнического происхождения, а стремление малых, маленьких и совсем миниатюрных народов к независимому существованию определялось как результат заговора империалистических, реакционных, а то и сионистских и масонских сил с целью порабощения малых народов.

Врозь добьешься большего...

Как говорил мой дядя Боря, всю жизнь проработавший мельником в маленьком литовском городке, «все оказалось совсем наоборот». В самом конце просвещенного двадцатого века, когда со спутника можно прочесть газету, лежащую на земле, и перекинуть с компьютера на компьютер тщательно закодированную формулу, осуществив таким образом акт промышленного и научного шпионажа, выяснилось, что сельский попик с потрепанной Библией под мышкой, неистовый мулла с острой политической интерпретацией звонких сур Корана, буддистский лама, прятанный пятьдесят лет в пригородах Улан-Удэ от поисковых групп отдела религии бурятского КГБ, и алчный евангелист на юге Соединенных Штатов, подавляющий в себе неор-

динарные сексуальные позывы путем громкого чтения Марка, Иоанна, Матфея и Луки, успешно взяли те самые высоты, на которых еще недавно толпились философы.

И еще выяснилось, что все маленькие народы и народики вовсе не исчезли и не растворились. Гагаузы не видят ничего плохого в том, что они с их турецким происхождением и христианским вероисповеданием станут скромной, но вполне суверенной республикой. Жители северного Сомали, принадлежащие к племени исаак, решили, что мечта о великом Сомали им не под силу, так как Старший Брат, обосновавшийся в столичном городе Могадишо, бомбил их пять лет подряд и отрицал сам факт существования их племени.

— Нас всего два с половиной миллиона, — сказал мне Али Мухамед Абдулахи, один из руководителей Сомалийского национального движения, организации, борющейся за отделение северного Сомали и превращение его в государство Сомалиленд, — это всего четверть населения большого Сомали, но зато это наша собственная четверть. Когда-то тридцать лет назад мы не только пошли на объединение с югом в единое государство, несмотря на разные языки и на то, что мы были гораздо более развиты индустриально и социально, но и сделали все, чтобы раствориться в единой, так сказать, семье. То, что мы получили в ответ, было: зависть, дискриминация, ненависть и в конце концов война на истребление.

Волна, а точнее, всепоглощающее цунами национальных эмоций, бескомпромиссного сепаратизма, яростной ксенофобии, окрашенных в цвета клерикального фундаментализма, накатывает с континента на континент, не разбирая границ.

В высокоцивилизованной Канаде эта волна не сносит зданий и не угрожает голодом, как на просторах бывшего Советского Союза, Сомали

Рисунок Виктора Казачека

ли или Эфиопии, не поднимает людей на войну, как в Югославии, но будит в людях те же иллюзии и надежды на то, что врозь можно добиться большего, чем вместе.

Конец великих экспериментов

Легче всего укрыться плащом интеллектуального снобизма и снисходительно пожалеть «разбушевавшуюся чернь», всех этих фанатиков, бегущих за своими пастырями, сепаратистов, пытающихся излечить социальные язвы заборами, разделяющими нации, националистов, успешно убеждающих своих сограждан в том, что их гены обеспечат им лучшее будущее.

Гораздо труднее понять их правоту — невыгодную, часто безнадежную, порой безумную, но все-таки какую-то правоту.

Корень этой правоты в том, что великие эксперименты двадцатого века — взлет и падение империй, коммунизм с радостно-идиотической идеей ткнуть народы мордой в их же собственное счастье, фашизм с его жестокой и циничной логикой, что счастье должно быть даровано нескольким миллионам блондинов за счет несчастья тех, кто оказался брюнетом и слегка картавил, маоизм, идеи чучхе, джамахирия и бред помельче — оказались не просто неудачами, а мировыми трагедиями невиданных масштабов. Они не уничтожили бедность, а сделали ее еще более унижительной и страшной на фоне богатства других.

Они не победили неравенство. Страна образованных рабов, семь десятилетий существовавшая под именем СССР и вошедшая в историю под своим истинным именем Архипелаг ГУЛАГ, может многое поведать миру о том, как опасно экспериментировать на людях.

В сытой, свободной, высокоорганизованной Канаде так и не решены проблемы Квебека и индейских народов. Разница, конечно, в том, что в Канаде удовлетворение требования Квебека о предоставлении ему особого статуса, учитывающего французские корни его культуры и психологического склада, является сегодня целью не только Квебека, но и всего канадского общества и соответственно станет основой национального компромисса. Требование индейцев о предоставлении им национального самоуправления и создания собственной администрации и собственных юридических структур поддерживается подавляющим большинством канадского общества.

Интересно отметить, что предложение применить военную силу в случае провозглашения Квебеком независимости было отвергнуто 92 процентами канадцев, как показал опрос населения. Проблема, стало

быть, та же, что и в Югославии, Эфиопии и бывшем Советском Союзе, но пути ее решения цивилизованны и демократичны.

«Мы любим вас больше, чем самих себя...»

В яростной вспышке национализма и сепаратизма во всем мире проследживаются одни и те же корни: историческое неравенство, социальное угнетение, доминирование больших наций над малыми и отрицание, явное или кажущееся, права малых народов и этнических групп решать свою судьбу самим.

Простых решений здесь нет. Аксиоматичным является право латышей жить в независимой Латвии, как и право гагаузов создать свою республику. Но в сегодняшнем маленьком мире, взаимосвязанном, взаимозависимом и экономически едином, право одной части населения подавлять другую отрицается мировым сообществом.

Территориальная целостность любого государства является краеугольным камнем мирового порядка. В то же время Ирак, убивающий курдов в северной части страны, не только осуждается мировым сообществом, но и вызывает желание демократических оппонентов Ирака применить силу и защитить курдов.

Равно как нет никакого сомнения и в том, что население Нагорного Карабаха, в большинстве своем армяне, было лишено права свободного общения, культурного, экономического и политического, с армянской республикой. Но при всей симпатии мирового сообщества к тяжелой драматичной истории армянского народа Нагорный Карабах все-таки являлся и является частью азербайджанского государства. Тот факт, что на территории штата Нью-Йорк проживает 2,5 миллиона евреев, еще не дает возможности государству Израиль присоединить к себе этот штат. Нет никаких легальных и международных положений, подтверждающих требования Армении о присоединении Нагорного Карабаха.

Ах, как не проста национальная проблема, как сложны пути ее решения, если они вообще существуют, как деликатен должен быть подход к требованиям малых народов, к их часто болезненному и пристрастному взгляду на собственную историю!

Мой друг Кейт Спайсер, один из ведущих интеллектуалов Канады, как-то определил принципы отношения большого народа к малому, имеющему несчастье проживать с Большим Братом в пределах одной страны: «Большие должны сказать маленьким, и говорить это часто, не боясь повторений, — мы любим вас больше, чем самих себя. И готовы

сделать для вас больше, чем мы готовы сделать сегодня для самих себя. И тогда все будет о'райт».

Эту рекомендацию легче сформулировать, чем выполнить.

Кто выпил все молоко?

В длинных московских очередях за ужасающе дорогим мясом и отсутствующим молоком можно услышать: «Мы, русские, кормили всю страну. А теперь все эти узбеки, азербайджанцы и татары думают только о себе — как бы урвать, как бы украсть, как бы использовать нас, обиженных и бедных».

В ситуации, когда месячный заработок российского рабочего укладывается в стоимость двух килограммов колбасы и составляет одну треть часового заработка среднего американца, трудно требовать буйной любви ближнего. И грязная чушь, изрекаемая патриотами из «Памяти» и их полунинтеллигентными косноязычными вождями об ответственности евреев за отсутствие молока и о вине кавказцев в жилищном кризисе в Москве, так легко прилипает к сознанию человека, замученного поисками еды для детей, одежды для жены и споконной минуты в каком-то подобии жилья для самого себя. Надо понять и простить?

Да нет, не надо прощать. Надо что-то немедленно сделать, чтобы остановить поток национально-этнического растления, питаемый голодом и замутненный ненавистью.

Меньше всего сопротивлением этому черному потоку занимается русская интеллигенция — и это самое удивительное явление сегодняшнего дня.

Бондарев, Кожин, Шафаревич, Распутин и Белов не сидят сложа руки. Они заняты генетическими подсчетами и сложными математическими выкладками, доказывающими еврейское засилье всюду и во всем. Они перестали видеть перед собой стену интеллектуальной безгласности, на которую наталкивались еще не так давно.

Между тем только интеллигенции под силу объяснить задыхающемуся в петле очередей россиянину, украинцу и казаку, что не русские, не евреи, не американцы и не немцы виноваты в том, что так тяжело живет в городах и весях бывшего Советского Союза. И что всё однажды будет хорошо, если только поиск «козлов отпущения» сменится сознанием того, что личная инициатива, предприимчивость и понимание друг друга вернут страну в семью цивилизованных и достойных стран.

Национальные конфликты, всплески сепаратизма и боль неравенства, конечно же, не уйдут. Но в цивилизованном обществе эти проблемы разрешимы.

Помогите ребенку не попасть в шайку!

Что толку от криминологии? Теорий и обещаний полно, а на улицах творится черт те что, вздыхают люди. И действительно, куда дул политический ветер, туда склонялась и наука о борьбе с правонарушениями: то говорили о перековке преступников, то призывали ужесточить наказание. А спор об истоках? То в моду входит генетический детерминизм, то тезис, что уровень преступности зависит от социального слоя, который господствует в стране.

В книге «Наказание и благосостояние» английский криминолог Дэвид Гарланд доказывает: чтобы быть успешной, криминальная политика вообще не должна быть воплощением некоей конкретной криминологической теории... Напротив, она возникает из хаотического взаимодействия различных взглядов. И последнее слово надо оставлять не экспертам-криминологам, а политикам и общественности.

Подрались из-за конфетки...

Похоже, идея, родившаяся в Великобритании, уже доказала свою правоту в Скандинавии. Особенно на решающем направлении борьбы — в профилактике молодежной преступности.

— В Швеции резкий рост преступности отмечался до середины 70-х годов, — рассказывает доцент социологии Ежи Сарнецки. — Тогда общество переживало ломку прежних структур, старые моральные и иные ценности отправляли на свалку истории. В итоге криминальный взрыв. Тогда многим казалось, что полиция, суды и тюрьмы справятся — государство возьмет верх над своими беспутными чадами. Сегодня крах этой веры очевиден.

Совет по предотвращению преступности, в котором Ежи возглавляет управление оценок, действует под эгидой полиции, но рассматривает подростковые правонарушения не как полицейскую, а как социальную проблему. В совете работают педагоги, психологи, социологи, криминологи. Рекомендации представляются правительству, парламенту, министерствам, местным органам власти.

Предлагаемые меры в основном социальные. Последние два года их стали использовать на практике,

Каждая новая волна преступности порождает у общества один и тот же вопрос: куда смотрит милиция (полиция)?

и кривая молодежной преступности сначала стала менее крутой, затем стабилизировалась, а теперь пошла вниз. Силы и средства нужны серьезные, добавляет Ежи, но жадный платит дважды.

В Скандинавии, где граждане удерживают мировой рекорд по информированию полиции о любых, даже самых мелких, правонарушениях (у нас это назвали бы стукачеством), регистрируют лишь менее половины преступлений подростков в возрасте до 15 лет. 60 процентов шведских пацанов в анонимных анкетах признались, что нарушали закон. В основном нарушения мелкие — это такое прощупывание границ дозволенного. («Вспомни, что ты творил в 14 лет?» — спрашивает меня Ежи Сарнецки, и я краснею.) Но часть ребят переходят от баловства к хулиганству, от потасовок к дракам, от «братского» раздела сластей к обдиранию слабых. Почему?

Уголовный «перпетуум мобиле»

— Все очень просто и повторяется из года в год, — описывает процесс мой собеседник. — В трудных семьях дети уязвимы: отец обычно пьет (употребляет наркотики), мать психически страдает от «тяжелой жизни» и в одиночку не справляется с ролью «контролера», «пограничника» и «старшего родителя». Плюс, разумеется, экономические тяготы.

Практически в каждом районе такие ребята сбиваются в стайки, где есть свой лидер. Взрослея, группы перемещают свою активность в центр города, заводы превращаются в вожаков, правонарушения становятся более злостными. Часть подростков затем отсеиваются, но другие прочно попадают в «сеть асоциальных взаимоотношений». Нередко у них есть и биологическая предрасположенность — врожденная или сформировавшаяся: психика требует «сенсационного поведения». До серьезного преступления им остался один шаг, и обычно они его делают.

— Разорвать цепь надо в самом начале «допреступной карьеры», — считает Ежи Сарнецки. — Раньше негодных родителей лишали родительских прав, государство брало на себя ответственность за детей. Сегодня эта ноша работникам социальных органов не

Фото из газеты «Свенска дагбладет» (Швеция)

по плечу. Зато им по силам поддержать непутевых пап и мам, помочь им стать настоящими родителями. Раньше пытались «учить» родителей, как они должны воспитывать детей. Но поняли, что это абсурд. Но можно возбудить у них интерес к заботе о малышах. Помогает и захлестнувшая общество «консервативная волна»: возврат к идеалам семейной жизни, здорового образа жизни...

Первая линия обороны в лице родителей не всегда выдерживает. Что тогда? Из криминального «перпетуум мобиле» должны быть извлечены ключевые детали, считают в совете. Главариам нельзя давать свободу действий на улицах. Нет, речь не о том, чтобы всех посадить в тюрьму: в Швеции ежегодно лишь около полусотни юношей от 15 до 18 лет приговаривают к тюремному заключению (обычно на несколько месяцев). И даже не о спецшколах — в них под контролем педагогов и психологов живут примерно 500 молодых правонарушителей. Малолетними «главарями» надо заниматься индивидуально, прикрепляя воспитателя-наставника и привлекая сотрудников социальных и правоохранительных органов: попадание в тюрьму или спецшколу для таких парней почти равнозначно превращению в матерых преступников, ибо там они нередко поступают на «факультет повышения уголовной квалификации».

— Спецшколы в их нынешнем виде неэффективны, — полагает Сарнецки. — На одного правонарушителя приходится 3–4 сотрудника, то есть фактически это — школы класса люкс. И один день пребывания в школе обходится в 4 тысячи крон. Но при всем этом ребята «перевоспитываются» группами по шесть человек, плохо влияя друг на друга и порой сбиваясь в устойчивые компании.

Лучше, полагают в совете, перераспределить деньги и персонал таким образом, чтобы каждый воспитанник оказывался один на один с воспитателями. Кстати, спецшколы, как и остальные звенья системы, действуют на основе специального «Закона о присмотре за детьми».

Наркоман в церкви

Не только в Швеции, но и в соседней Дании не без успеха стремятся разорвать криминальную спираль.

— Впервые за 15 лет рост преступности в стране остановился, — гордо заявляет один из руководителей аналогичного шведскому датского совета Берл Кучинский. — Это связано с сокращением молодежной преступности.

Бороться за, а не против каждого оступившегося — суть новой криминальной политики в Дании. Хорошо зарекомендовала себя «обществен-

Полиция может быть доброй...

Фото из журнала «Апрон» (Швеция)

ная служба» — к ней суд обычно приговаривает молодого человека в возрасте от 18 до 25 лет, впервые совершившего преступление. Другим за такое же правонарушение могут дать 8–30 месяцев тюрьмы: чаще всего «служить» приговаривают в тех случаях, когда преступление имеет экономический характер — кража, взлом квартиры, подделка банковского чека...

Длительность службы варьируется от 40 до 200 часов бесплатной работы — вахмейстером в церкви, контрольным работником в скаутской организации, ремонтником туристских домиков в сельской местности, кухаркой в столовой для клошаров. Вся отработка должна производиться только в свободное время: правонарушитель сохраняет свою постоянную работу, ведет нормальную семейную жизнь. Взять отпуск, чтобы отработать сразу весь срок, осужденный не может.

— На год или два человек попадает в контролируруемую обстановку и знает, что шаг в сторону с правильного пути автоматически включает вторую ступень судебного приговора — службу заменят тюремным заключением. Для тех, кто не привык к труду, это — прекрасный шанс научиться работать. Для тех, у кого не было друзей, это возможность вступить в общение с добрыми людьми, объясняет социальный ассистент криминального управления исправительных учреждений Дагмар Расмуссен.

Метод применяется с 1982 года и дает отличные результаты: 80 процентов приговоренных отработывают весь срок службы, 75 процен-

тов не возвращаются к преступному промыслу.

В саду копенгагенской церкви работает парень лет 20. Перепачканные землей джинсы, грабли в руках — типичный садовник.

— Бросил школу в девятом классе, перебивался случайными заработками, а потом три года был вообще без работы, — рассказывает Джонни. — Болтался по улицам. В конце концов полиция прихватила меня при попытке продать килограмм гашиша. На суде я сам попросил в качестве наказания «общественную службу»: в тюрьму не хотелось. У меня есть невеста, через пару месяцев родится ребенок, я хочу вести нормальный образ жизни.

Правда, «принимающая» сторона — работодатели — не всегда в восторге от такого сотрудничества с государством. Шкипер учебного корабля «Фултон» Моргенс Фрон-Нильсен считает, что допустил ошибку, приняв дотацию от социального управления и взяв к себе перевоспитывать молодых преступников. Раньше перевоспитание, оплачиваемое исключительно за счет благотворительности (взносы делал даже королевский двор), стоило 4 тысячи крон в месяц на человека, а сейчас — 62 тысячи! Да и вакантных мест для ребят на борту судна стало меньше...

Угонщик работает на жертву

В Норвегии, ранее известной пуританизмом и прочными традициями, переход к современному обществу

...или очень злой

начался позже, чем в Швеции и Дании. Лишь после того, как в стране обнаружили большую нефть, «новое» и «старое» столкнулись лоб в лоб. Увы, молодежь это затронуло негативным образом. Пренебрежение законом, бывшее ранее исключением, стало обычным явлением среди подростков.

— Мы пытаемся бороться «всемирно», — рассказывает начальник управления полиции министерства юстиции Ауленд Рагнар. — В полицейских участках есть квалифицированные сотрудники по делам несовершеннолетних, в каждой школе — педагог-специалист по «трудным подросткам», в социальных центрах — инспекторы по делам детей и молодежи. Сотрудничество проходит не без проблем: порой подростки воспринимают педагогов и соработников как «агентов» полиции. Тем не менее успехи просматриваются, — скромно констатирует полицейский чин.

Правонарушителей моложе 15 лет в тюрьму в Норвегии вообще не отправляют. Но и тех, кто старше, могут приговорить, например, лишь к лишению «свободного времени». Приговоренный приходит в дом заключения в 5 часов вечера и проводит в нем только вечер и ночь. Иногда практикуют и другой метод: преступника и жертву сводят лицом к лицу. Конечно, не громилу-налетчика и старушку, избитую им из-за мелочи в сумочке, а более подходящих лиц.

16-летний Ивар угнал машину, но въехал в кювет, где его и застала полиция. Инспектор позвонил родителям угонщика и владельцу помятой машины — лавочнику. Все соглашаются на общую встречу. Инспектор предлагает вариант: парень отработает в магазине стоимость ремонта (в части, не покрытой стра-

ховкой), пострадавший соглашается. Время идет, преступник и жертва становятся друзьями, лавочник получает надежного помощника в магазине, а парню вряд ли придет в голову еще раз угнать автомобиль.

Хэппи энд не столь уж и редок. Советы по конфликтным ситуациям довольно часто заменяют наказание трудовой компенсацией. Ребячья шайка разбила телефонную будку — будьте любезны разнести по всем квартирам в районе телефонные каталоги. Размалеваны стены в школе — берите в руки ведра и щетки. В каждой ситуации подростки, а они ведь еще не закаменелые преступники, смотрят в глаза пострадавшей стороне и редко при этом не сторают от стыда.

Стыд — начало, пусть и скромное, переосмысления содеянного, труд — мерило, пусть и несовершенно, нанесенного ущерба, считают в Норвегии.

Я уже уехал из Осло, когда вдогонку пришло известие: власти норвежской столицы организовали совместное патрулирование улиц — полицейскими и родителями-активистами. По замыслу инициаторов, само присутствие взрослых в «центровых» местах скопления молодежи

должно иметь «сдерживающий криминальные проявления эффект».

При Берия тоже воровали

Но вернусь в Швецию, в Совет по предотвращению преступности.

— Я не советчик правительству России, — говорит Ежи Сарнецки, — но обещания сбить волну преступности силами правоохранительных органов неосуществимы. Даже в сталинские времена тотального контроля были бандиты, а в демократическом обществе широкий контроль осуществить трудно.

— Практика показывает, — продолжает Сарнецки, — что, если сажать в тюрьмы в два раза больше народа, число правонарушений снизится лишь на 12–15 процентов. Причины взлета преступности в России и других государствах СНГ имеют не уголовный, а экономический и социальный характер. Вам стоит сделать ставку на социальную помощь уязвимым группам, на возрождение моральных принципов и духовности. Семья и соседи могут предотвратить превращение подростков в преступников, милиция же только привлечет их к ответственности.

Александр Полюхов,

соб. корр. «Нового времени»
СТОКГОЛЬМ—КОПЕНГАГЕН—ОСЛО

Фирма «Stylos» — филиал фирмы «Сервис-Менеджер»

оказывает по умеренным расценкам фирмам и предприятиям услуги по:

- разработке товарных знаков,
- созданию фирменного стиля,
- проведению предварительной проверки на новизну проектов товарных знаков (с гарантированным результатом),
- регистрации товарных знаков в СНГ и за рубежом,
- проведению поиска и оформлению заявочных материалов для патентования промышленных образцов в СНГ.

Фирма «Stylos» окажет агентские и представительские услуги в Москве:

- покупает автомашины, квартиры в Москве, недвижимость в Московской области,
- окажет посреднические услуги по продаже или покупке товаров на РТСБ и Лесной бирже.

**Почтовый адрес: 103104, Москва, а/я 18.
Контактный телефон 297-90-82.**

Рандеву с инопланетянами

Встреча с неопознанными летающими объектами непременно произойдет в ближайшее время, считает видный немецкий уфолог Иоханнес фон Буттлар

Спотомком немецких баронов доктором Иоханнесом фон Буттларом мы встретились у него в рабочем кабинете в старинном родовом замке Бартенштейн. Автор восемнадцати книг, изданных на тридцати языках, общий тираж которых перевалил за 25-миллионную отметку, он входит в пятерку наиболее читаемых в мире писателей. Но прежде всего Иоханнес фон Буттлар — ученый.

«Новое время». Серьезный астрофизик, занимающийся на досуге проблемами уфологии, согласитесь, звучит странно.

Иоханнес фон Буттлар. Не спешите выражать свой скептицизм или недоверие — легкомысленное отношение к сложнейшим явлениям и процессам мироздания также пагубно сказывается на развитии человечества, как и нежелание большинства людей признать свою ограниченность. Разумеется, «сенсационные» и «невероятные» стороны нашей жизни всегда привлекали к

себе внимание массы некомпетентных и нечестных людей, стремящихся прежде всего к личной наживе или к славе. Такие «специалисты» и привнесли в исследование аномальных явлений очень много надуманного и необъективного. Пышным цветом распустились шарлатанство и обман. Именно поэтому часть информации о неопознанных летающих объектах носит искаженный и мистический характер. Подобным искажениям способствовали и американские военные ведомства, которые с 40-х годов методично поддерживали рассказы о мифических полетах инопланетян, скрывая за ней серьезные и последовательные научные изыскания в этой области знаний.

«НВ». Когда вы решили заняться НЛО?

И.Б. Когда мне было 16 лет, я жил в Мельбурне. В один из солнечных жарких дней — это случилось в полдень — на меня с ясного неба неожиданно спикировала небольшая летающая тарелка. В диаметре она

была около шестидесяти сантиметров. Пролетев рядом со мной, этот маленький диск так же быстро взмыл в небо и растворился. Это все произошло наяву и стало отправным пунктом моего интереса к НЛО. Затем мне посчастливилось еще дважды наблюдать неопознанные летающие объекты. Сначала там же, в Австралии, я в течение семи минут наблюдал необычный летательный аппарат в виде огромной, сделанной из серебристого металла шайбы. Этот диск застыл высоко в голубом небе. Мне удалось его хорошо рассмотреть. Это была шайба с выступом сверху, с окнами или чем-то похожим на них по периметру. В иллюминаторах горел свет, затем он погас, и объект быстро улетел.

Следующая встреча произошла в Англии, неподалеку от Манчестера. Мы с женой ехали на автомобиле и вдруг в небе, не очень высоко, увидели зависшую летающую тарелку. Я остановил машину, и мы десять минут наблюдали огромную серебристую шайбу. Теперь я уже точно смог рассмотреть окна по периметру и полное очертание объекта.

Таким образом, исходным пунктом в моих исследованиях явились непосредственные наблюдения НЛО. В последующем, несмотря на многочисленные манипуляции с подделкой фотографий и подтасовкой фактов, которые привнесли в эту область разные проходимцы, я не разочаровался в существовании неопознанных летающих объектов.

«НВ». Вы обнаружили реальные доказательства их существования?

И.Б. Мне предоставилась возможность заниматься системным сбором информации по НЛО, которая была недоступна другим. Много из поступавшей информации подтверждало мои личные наблюдения.

При сборе информации прежде всего во внимание принимались невероятные высокие для землян технические характеристики летательных аппаратов. Мне и другим ученым было ясно, что мы имеем дело с неопознанными летающими объектами.

Занимаясь сбором информации о НЛО свыше тридцати лет, мне удалось накопить и систематизировать огромное количество информации. Ее анализ привел меня к выводу о том, что в пределах Солнечной системы находится огромный космический корабль-матка инопланетян, с которого стартуют в сторону Земли летающие тарелки с командами на борту. В их состав входят 3—4 инопланетянина. Их еще называют разведчиками.

Космические корабли-матки несколько раз фиксировались землянами. Однажды японский самолет

«Боинг-747» поднялся в воздух с аэродрома в Ирландии и взял курс на Японию. В это время наземные гражданские и военные радары слежения зафиксировали в небе непознанный летающий объект гигантских размеров. Командир «Боинга» связался с наземными службами и сообщил, что видит космический корабль инопланетян размером с морской авианосец. Радарные службы подтвердили наличие в воздухе этого НЛО. Скорее всего это и был корабль-матка.

Снимок, вызывающий ожесточенные споры. Действительно ли это мертвый пришелец из космоса?

Но если подобные объекты фиксируются крайне редко, то небольшие летающие тарелки — дело обычное.

Как минимум три такие небольшие тарелки оказались на Земле. Они были либо сбиты, либо потерпели аварии по техническим причинам. На базе полученных данных установлено, что за нашей планетой ведут наблюдение гуманоиды. Они небольшого роста — 130–140 сантиметров, но по умственному развитию инопланетяне далеко ушли от нас. Насколько мне известно, гуманоиды поддерживают постоянные контакты с землянами...

«НВ». Не могли бы вы привести более конкретные данные о НЛО?

И.Б. Пожалуй, наиболее конкретную информацию об инопланетянах принес случай, происшедший в ЮАР. 7 мая 1989 года американская контрольная спутниковая служба зафиксировала на своих радарх НЛО, который исчез из поля видимости где-то над Южной Африкой. В тот же день южноафриканские военные летчики попытались преследовать НЛО, а затем обстреляли непознанный объект из электронно-магнитной пушки. Непознанный летающий объект был сбит и упал на границе с Ботсваной. Останки НЛО и два инопланетянина, переживших катастрофу, находятся и сегодня на военно-воздушной базе США в ЮАР. Оба разведчика — выходцы из двойной звезды «Zetta-Reticuli», находящейся на расстоянии сорока световых лет от Земли.

Между тем американские ученые настойчиво ведут работы по созданию авиационных аппаратов, лета-

...И древние ассирийцы верили в существование НЛО

ющих по принципу НЛО. По утверждению американского ученого Роберта Лазара, во время его работы в секретной лаборатории в Лос-Аламосе в штате Невада он сам видел построенные американцами аппараты, которые проходили испытания над высохшим соляным озером. Американцам в работе помогали... инопланетяне. Разумеется, официальные власти США всячески отрицаются от подобных заявлений.

В свою очередь, американские астронавты, высадившиеся на поверхность Луны, сумели сфотогра-

фировать непознанные летающие объекты необычной конструкции. Одним словом, над разгадками тайн НЛО бьются ученые многих стран. Но их исследовательская работа проводится в условиях жесткой секретности.

«НВ». Что вы можете сказать о характере наших гостей с других планет?

И.Б. Инопланетян считают агрессивными, опасными для землян. Но это неверно. Другое дело, что зафиксированы отдельные случаи, когда при сближе-

нии с НЛО землянам был нанесен значительный урон.

Так, в 1948 году американский самолет преследовал большую тарелку. Он слишком приблизился к ней и попал, судя по всему, в ее мощное магнитное поле. После этого самолет развалился на части. Известны и другие случаи, когда бесследно исчезали самолеты. Однако это не свидетельствует об агрессивности инопланетян.

В последние годы довольно часто фиксируются случаи исчезновения людей в продолжительное время. Как правило, исчезнувшие возвращаются, но ничего не помнят. Ученые во многих случаях смогли установить, что эти люди были похищены инопланетянами для проведения медицинских исследований. У некоторых из них после возвращения обнаруживались шрамы от операций...

Анализ накопленных материалов позволяет предположить, что представители космических цивилизаций лишь отвечают на агрессивность людей.

«НВ». Но когда же, с вашей точки зрения, произойдет, так сказать, официальный контакт землян с инопланетянами?..

И.Б. Американский ученый Герман Кан утверждал, что встреча состоится в 2000 году. Я о конкретной дате не хотел бы говорить, но все же думаю, что в ближайшие десять лет официальная встреча произойдет.

Борис Лысенко,
соб. корр. «Нового времени»
БЕРЛИН

Фото из книги Йоханнеса фон Буттлара
«Планета Адама»

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

О тайной полиции можно говорить бесконечно. На то она и тайная, чтобы вокруг ее секретов можно было строить «догадок череду в колодец глубины». Тайны все равно остаются на дне колодца...

Впрочем, есть один ход рассуждений, в который вполне вплетаются известные факты, например, о гестапо, о ЧК — ГПУ — НКВД — МГБ — КГБ (на очередь похоже, правда?), о «штази», о «секуритате»... Это рассуждение можно было бы назвать научным или даже философским — фактическая сторона дела имеет чисто факкультативное значение, это просто иллюстрации.

Тайная полиция при таком характере изучения феномена перестает быть просто секретной службой или системой таких служб. Это и не «исправительные», с позволения сказать, заведения: лагеря, тюрьмы, «психушки». Это и не рабский, даровой труд тысяч людей, с помощью которых тайная полиция «зарабатывает деньги» для «хозяина» и для себя (такой вот хозрасчет). Это не только репрессии и террор — и окружающие страхом каждого гражданина (или правильное сказать — подданного этого спрута). Это и не разветвленная сеть стукачей и «наседок», поток доносов и проскрипционные списки.

Наконец, тайная полиция — это не просто «полиция» в первоначальном смысле слова, то есть целенаправленное

и контролируемое управление государственным, и не только государственным, делами (отсюда и «полиция нравов», здесь «полиция» используется именно в этом значении: поэтому, скажем, «милиция нравов» — просто абсурд; но это к слову). Правда, здесь мы уже вплотную приблизились к так сказать философскому пониманию сути этого феномена.

Тайная полиция как образ жизни — вот о чем идет речь. Тайная полиция как стержень всего общества, даже не его скелет, а все тело. Тайная полиция — двойник, тень тоталитарного государства.

Вот такой показывает нам сие — увя, хорошо знакомое — явление Ханна Арендт, философ, социолог, писатель. Мы с ней уже встреча-

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

ВЕКА

лись на наших страницах («НВ», №11/91), где публиковались фрагменты из ее книги «Происхождение тоталитаризма» (1951). Сегодня мы — с любезного разрешения журнала «Страна и мир» — публикуем еще один отрывок из этой работы Ханны Арендт.

Итак, посмотрим ее глазами и на лик «Большого брата».

Тайная полиция

Ханна Арендт (1906–1975)

До сегодняшнего дня нам известны лишь две формы подлинно тоталитарного господства: диктатура национал-социализма после 1938 г. и диктатура большевизма после 1930 г. Эти формы господства радикальным образом отличаются от других форм диктаторского, деспотического или тиранического правления. И хотя они с определенной последовательностью развивались из партийной диктатуры, отличительные черты, придающие им тоталитарный характер, — это нечто новое, не являющееся производным от однопартийной системы. Цель однопартийных систем — не только захватить в свои руки бразды правления, но и, посадив во все правительственные учреждения членов партии, добиться таким образом полного слияния государства и партии; тем самым партия после захвата власти превращается в своего рода правительственную пропагандистскую организацию. Такая система является «тотальной» лишь в отрицательном смысле: правящая партия не допускает существования других партий и оппозиции, не допускает свободы политических убеждений. Партийная диктатура, захватив власть, оставляет нетронутыми существовавшие ранее отношения между государством и партией: правительство и армия сохраняют свою силу, и «революция» состоит лишь в том, что все правительственные посты заняты теперь членами партии. Во всех таких случаях власть партии покоится на монополии, гарантируемой государством, и у партии не остается больше собственного центра власти.

Революция, которую после захвата власти начинают тоталитарные движения, отличается куда более радикальной природой. С самого начала эти движения сознательно стремятся сохранить существенные различия между собой и государством, не допустить поглощения правительства своих «революционных» учреждений. Проблема захвата государственной машины без слияния с ней решается следующим образом: подниматься по ступенькам государственной иерархической лестницы разрешается только тем членам партии, которые не так важны для революционного движения. Вся реальная власть сосредоточивается в учреждениях самого движе-

ния, за пределами государственного и военного аппаратов. Именно в недрах самого движения, остающегося активным центром страны, принимаются все решения — в правительственных учреждениях зачастую даже не знают, что вообще происходит. Тем членам партии, которые рвутся сделать карьеру в правительстве, стать министрами, всегда, без исключения, приходится платить за это «буржуазное» стремление потерей как влияния внутри движения, так и доверия со стороны его руководителей.

Тоталитаризм у власти использует государство в качестве ширмы, фасада, который представляет страну во внешнем, нетоталитарном мире. Тоталитарное государство как таковое является логическим наследником тоталитарного движения, у которого государство заимствует организационную структуру. Тоталитарные правители обращаются с нетоталитарными правительствами точно так же, как они обращались с парламентскими партиями или внутрипартийными группировками до захвата власти; они снова сталкиваются — хотя теперь в большем, международном масштабе — с той же двойной проблемой: как защитить вымысленный мир движения (или тоталитарной страны) от столкновения с реальностью и как изобразить для внешнего, нормального мира видимость нормальности и наличия здравого смысла.

Над государством и за фасадом показной власти, в лабиринте бесчисленных учреждений, пронизывающая все слои управления, в хаосе беспорядка, спрятана реальная власть — власть сверхэффективной и всезнающей тайной полиции. Упор на полицию как единственный орган власти и соответственно умаление кажущейся большой мощи армии, характерные для всех тоталитарных режимов, могут быть, хотя бы отчасти, объяснены стремлением тоталитарного режима к мировому господству и сознательным пренебрежением различиями между собственной страной и иностранными государствами, между внутренними и иностранными делами. Вооруженные силы, подготовленные для борьбы с внешним агрессором, всегда являлись сомнительным инструментом для гражданской войны: даже в условиях тоталитарного режима вооруженным силам трудно смотреть на свой собственный народ глазами иностранного захватчика. В этом плане, однако, еще важнее то, что даже во время войны зна-

чение вооруженных сил становится сомнительным. Поскольку тоталитарный правитель проводит свою политику исходя из убеждения в возможности создания в конечном итоге мирового правительства, в его глазах жертвы его агрессии являются бунтовщиками, изменниками; поэтому-то он и предпочитает, чтобы захваченными территориями управляла полиция, а не военные. Еще до захвата власти движение отстраивает систему тайной полиции и шпионскую сеть в различных странах. Позднее агентура за рубежом получает больше денег и располагает большей властью, чем обычная военная разведка...

Те функции, которые тайная полиция выполняет для подготовки тоталитарной утопии мирового господства, являются, однако, вторичными по сравнению с тем, что она делает для реализации тоталитарного замысла в своей стране. Господствующая роль тайной полиции во внутренней политике тоталитарных стран в большой мере содействовала возникновению неправильного понимания сущности тоталитаризма. Все деспотические режимы опираются на тайную полицию, больше боясь собственного народа, чем любых зарубежных государств. Эта аналогия между тоталитарным и деспотическим режимами справедлива, однако лишь для первых этапов формирования тоталитарного правления, тогда в стране еще существует политическая оппозиция. Тоталитаризм при этом использует и сознательно поддерживает нетоталитарные заблуждения — какими бы нежелательными для режима они ни были...

На первых этапах создания тоталитарного режима тайная полиция и отборные партийные формирования играют, впрочем, такую же роль, что и при других формах диктатуры и при известных террористических режимах прошлого. Чрезвычайная жестокость их методов не находит себе параллели, если говорить об истории современных западных стран. Первая стадия выслеживания тайных врагов и охоты на бывших противников обычно сочетается с вовлечением всего населения страны в открытые организации и превращением старых членов партии в добровольных секретных сотрудников. Таким образом, специально подготовленные кадры полиции освобождаются от необходимости заниматься новобранцами — «сочувствующими», с их сомнительными политическими симпатиями. Именно на этом этапе, для того кто вынашивает «опасные мысли», сосед постепенно становится более опасным врагом, чем настоящий сотрудник полиции. Первый этап заканчивается после ликвидации открытого или тайного сопротивления в любой организованной форме. В Германии это произошло примерно в 1935 г., а в Советском Союзе — около 1930 г.

Террор становится подлинным содержанием тоталитарных режимов только после полного уничтожения настоящих врагов и начала охоты за «объективными врагами». Под предлогом строительства социализма в одной отдельно взятой стране или использования данной территории в качестве лаборатории для проведения революционного эксперимента, или создания Volksgemeinschaft (народной общности) — тоталитарный режим приступает к осуществлению своей второй заявки, заявки на мировое господство. И хотя теоретически такое господство возможно лишь при условии создания всемирного правительства, тоталитарные режимы на деле показали, что эта часть их утопии может на практике быть доведена до почти полного совершенства, ибо она временно не зависит от поражения или победы... Главное отличие деспотической тайной полиции от тоталитарной заключается в том, что последняя не стремится искоренить «опасные мысли» и не использует старый метод секретных служб — метод провокации. Поскольку тоталитарная тайная полиция «выходит на оперативные просторы» лишь после усмирения страны, ее работа всегда кажется постороннему наблюдателю абсолютно ненужной, — либо, наоборот, приводит его к ошибочному суждению о суще-

ствовании в стране подпольного сопротивления. В этой ненужности нет ничего нового: секретные службы всегда отчаянно стремились доказать свою необходимость и продолжать работать после того, как они выполнили свою основную, первоначальную задачу. Методы, которыми они для этой цели воспользовались, превращают изучение истории революций в довольно нелегкий труд. Например, во времена Луи Наполеона не было, кажется, ни одного антиправительственного выступления, которое бы не было инспирировано самой тайной полицией. Равным образом роль секретных агентов во всех революционных партиях царской России позволяет со значительной уверенностью предположить, что без провокационных действий агентов, «вдохновлявших» эти партии, развитие русского революционного движения было бы куда менее успешным. Иными словами, провокации в той же степени помогали поддерживать революционные традиции, в какой они мешали подготовке революции.

Эта двойная роль провокации послужила, вероятно, одной из причин того, что тоталитарные режимы отказались от провокаций. Более того, ясно, что провокация необходима лишь тогда, когда одного подозрения недостаточно для ареста и наказания. Никогда ни один из тоталитарных правителей, естественно, не мог и представить себе такое положение, при котором ему понадобилась бы провокация, чтобы арестовать того, кого он считал своим врагом...

Разница между «подозреваемым» и «объективным врагом» и определяет основное различие между тайной полицией деспотического и тоталитарного государств. «Объективный враг» является таковым не потому, что стремится сбросить правительство, а потому, что самое правительство объявляет его врагом. «Объективный враг» никогда не является лицом, чьи опасные мысли надо выявить или чье прошлое оправдывает подозрение; он всегда «носитель тенденций», своего рода «бациллоноситель». Практически тоталитарный правитель поступает как человек, постоянно оскорбляющий другого человека, пока все окружающие не уверятся, что оскорбляемый — его враг; такого врага, не вызывая особых подозрений, можно и убить — в порядке самообороны... Без сомнения, это немного грубый, но вполне действенный прием — как подтверждает любой, знающий, каким образом добившиеся успеха карьеристы устраняли соперников со своего пути. Введение понятия «объективный враг» играет для функционирования тоталитарного режима гораздо более существенную роль, чем идеологическое определение соответствующих категорий... Если вообще позволительно говорить о каком-то юридическом мышлении в рамках тоталитарного режима, то центральной идеей такого мышления как раз и является идея «объективного противника».

Изменение положения тайной полиции в тоталитарном государстве тесно связано с этой трансформацией «подозреваемого» в «объективного врага». Секретные службы вполне заслуживали название «государства в государстве» — и не только при деспотических, но и конституционных, и полуконституционных правительствах. Уже тот факт, что тайная полиция держит в своих руках секретную информацию, дает ей неоспоримое превосходство над правительственными учреждениями и представляет открытую угрозу членам правительства. Тоталитарная тайная полиция, напротив, полностью подчинена воле Вождя, и он один решает, кто окажется следующим потенциальным врагом; он один, как это делал Сталин, может решить, кто из сотрудников тайной полиции будет ликвидирован. Поскольку полиция больше не разрешает использовать провокации, ее тем самым лишают единственного доступного ей средства оставаться независимой от правительства. Сотрудники полиции оказываются в полной зависимости от высших властей, которые могут лишить их работы. Подобно армии в нетоталитарном государстве тайная полиция в тоталитар-

Тоталитарный правитель поступает как человек, постоянно оскорбляющий другого человека, пока все не уверятся, что оскорбляемый — его враг; такого врага можно и убить

ных странах всего лишь проводит нужную политическую линию и теряет все prerogatives власти, которыми она обладала при деспотическом бюрократическом режиме.

Задача полиции в тоталитарном государстве — не раскрытие преступлений, а готовность арестовать определенную категорию населения, когда правительство решит это сделать. Главной отличительной чертой тайной полиции в плане политическом является то, что только она одна пользуется доверием высших властей; ей одной известно, какая политическая линия будет проводиться. И речь здесь идет не только о вопросах высокой политики; условия обыденной, повседневной жизни в тоталитарном государстве таковы, что лишь агенты НКВД на промышленном предприятии знают, чего хочет Москва, когда отдает распоряжение расширить, например, производство труб...

При тоталитарном режиме, как и при других режимах, тайная полиция обладает монополией на определенную жизненно важную информацию. Однако при тоталитаризме информация, которой владеет только лишь полиция, претерпевает существенное изменение: полицию не занимает вопрос, о чем размышляют их будущие жертвы (как правило, их не интересует и вопрос, кем эти жертвы окажутся); полиции доверены важнейшие государственные секреты. Это автоматически означает резкий рост значения полиции, ее престижа, — хотя наряду с этим и приводит к явной потере реальной власти. Сейчас Вождем лучше известно все то, что может знать секретная служба. Из обладательницы реальной власти тайная полиция скатилась до уровня обычного исполнителя, палача.

С юридической точки зрения еще более любопытной, чем переход от подозреваемых к объективным врагам, является тоталитарная замена подозреваемого правонарушителя возможным преступлением. Возможное преступление не более субъективно, чем объективный враг. В то время как подозреваемого арестовывают потому, что, исходя из его личностных особенностей (или предполагаемых личностных особенностей), власти считают его способным совершить определенное преступление, тоталитарный вариант возможного преступления основывается на логическом предвидении объективного развития события...

Основная посылка тоталитарного режима — «все возможно» — приводит, таким образом, путем последовательного устранения всех фактических ограничений к абсурдному и ужасному следствию — к тому, что любое преступление, о котором могут помышлять вожди, должно быть наказано — вне зависимости от того, было оно совершено или нет...

Политическая же функция тайной полиции — этого «наилучшим образом организованного и самого эффективного» из всех правительственных учреждений в аппарате власти тоталитарного режима, не является ни двусмысленной, ни излишней. Тайная полиция представляет собой истинный исполнительный аппарат правительства, через который передаются все приказы. С помощью сети секретных сотрудников вождь тоталитарного режима создает для себя, фигурально выражаясь, приводной ремень, которым управляют исполнительные органы власти. В отличие от многослойной структуры видимой иерархии это учреждение полностью отделено и изолировано от всех других. В этом смысле агенты тайной полиции представляют собой в тоталитарных странах единственный открыто правящий класс. Их стандарты поведения, их шкала ценностей пронизывают всю ткань тоталитарного общества...

Те тоталитарные движения, которые в процессе захвата власти имитируют некоторые организационные черты тайных обществ и в то же время захватывают власть открыто, у всех на глазах, создают подлинное тайное общество лишь после того, как все бразды правления оказываются в их руках. Секретное общество тоталитарного режима — это тайная полиция. Единственный

строго охраняемый секрет тоталитарного государства, единственная тайна, известная лишь посвященным, — это деятельность тайной полиции и условия, существующие в концлагерях. Конечно, населению в целом и членам партии в особенности известны общие факты. Они знают, что концлагеря существуют, что люди исчезают, что невиновных арестовывают. В то же время каждый гражданин тоталитарного государства знает, что даже упоминать об этих «секретах» — величайшее преступление. Чтобы что-то с достоверностью знать, человеку необходимо понимание и подтверждение других людей; поэтому этот «секрет», о котором все знают и никто не говорит, теряет черты реальности и превращается просто в кошмар. Только посвященные, те, кто знает, какая категория людей окажется следующей в списке «нежелательных элементов», кто знает, как действуют сотрудники органов, могут говорить друг с другом о том, что на самом деле является реальностью для всех. Они одни могут верить в существующую реальность — это их секрет, и, чтобы сохранить его, они и объединились в тайную организацию.

Мы уже отмечали, что один из многих парадоксов, не укладывающихся с точки зрения нетоталитарного мира в рамки здравого смысла, — это кажущееся иррациональным использование тоталитарным государством конспиративных методов. Тоталитарные движения, которые

преследуются полицией, очень осторожно пользуются конспиративными методами для свержения правительства и захвата власти. Тоталитарный режим у власти, уже признанный всеми правительствами и, похоже, перешедший свой революционный этап, создает в качестве основы власти и правительства подлинную тайную полицию. По-видимому, официальное и открытое признание представляется тоталитарному движению большей угрозой для его конспиративной сущности, угрозой внутреннего распада движения, чем проводящиеся спустя рукава полицейские мероприятия нетоталитарных режимов.

...Тоталитарный заговор против нетоталитарного мира, притязание на мировое господство и при тоталитарных режимах, захвативших власть, и в самих тоталитарных движениях вовсе не является секретом. Практически обо всем этом всем «симпатизирующим» говорится открыто. Им это преподносится в такой форме, как будто весь мир вступил в заговор, направленный против их собственной страны. Каждый гражданин страны, живущий за ее рубежом, рассматривается как секретный агент, обязанный слать домой соответствующие донесения, а каждый иностранец — как шпион своего правительства. Именно для практического воплощения этой дихотомии, а не для сокрытия каких-либо военных или иных секретов и создан «железный занавес», отделяющий жителей тоталитарного государства от остального мира...

Итоги тоталитарного эксперимента известны лишь частично. Хотя у нас есть достаточно сообщений из концлагерей, чтобы судить о возможностях полного господства, чтобы краем глаза заглянуть в пропасть «возможного», мы не можем сказать, до какой степени тоталитарный режим способен изменить природу человека. Еще в меньшей степени можем мы судить о том, насколько готовы нормальные люди, окружающие нас, принять тоталитарный образ жизни — иными словами, согласиться прожить более короткую жизнь, но зато осуществить свои карьеристские вождения. Легко понять, до какой степени тоталитарная пропаганда и даже некоторые тоталитарные институты отвечают нуждам новых масс. Почти невозможно, однако, сказать, какая часть из них — если они впрямь будут подвергаться постоянной угрозе безработицы — с радостью подпишется под «политикой регулирования населения», состоящей в систематическом уничтожении избытка людей. Почти невозможно сказать, сколько из них, когда они полностью осознают свою растущую неспособность справляться с тяготами современной жизни, с радостью согласятся принять систему, полностью устраняющую собственную инициативу, но зато и всякую ответственность...

Тайная полиция представляет собой истинный исполнительный аппарат режима; через который передаются все приказы

Министр иностранных дел Латвии 45-летний **Янис Юркэнс** всегда был уверен в том, что его республика обретет независимость. К его политическим прогнозам привыкли прислушиваться. Последний из них звучит так: «Благополучие Латвии я предвижу к концу века. Лишь тогда мы сможем выйти на европейский уровень». Однако Юркэнс предупреждает, что, если будут приняты недемократические законы и произойдет раскол общества, латыши могут погубить свое будущее.

Будущий министр получил высшее гуманитарное образование, в совершенстве овладел английским, а свою дипломную работу посвятил творчеству Джеймса Джойса. После чего семь лет проработал ... маляром и дежурным на спасательной станции. Впрочем, Янис не терял времени даром: слушал Би-би-си, изучал литературу по дипломатии и истории. В основном это была англоязычная литература, по которой он учился «западному стилю восприятия жизни».

Два года работы в Народном фронте Латвии стали для Юркэнса первоклассной школой общения с журналистами и дипломатами. Тем не менее Янис не «работал локтями», чтобы попасть в кресло министра, его ему просто предложили.

На посту главы внешнеполитического ведомства Юркэнс уже

встречался со многими политиками первой величины — Джорджем Бушем, Джоном Мейджором, Дугласом Хэрдом, Франсуа Миттераном, Маргарет Тэтчер. «Настоящая леди, Тэтчер обладает великим искусством вызывать в другом человеке чувство раскованности», — вспоминает о ней Юркэнс.

Янис полагает, что дипломатическая работа не легче борьбы на баррикадах, и хочет совсем немногого — чтобы ему не было стыдно за того, кто придет на его место.

А.Пасецкая

Военно-транспортный самолет АН-124 грузоподъемностью до 150 тонн, известный миру

как «Руслан», на борту которого раньше перевозились танки, ракеты и другая грозная техника, занялся сугубо мирным трудом: в его огромном чреве теперь располагается гражданский груз — тракторы, экскаваторы, станки. Услуги по перевозкам оказывает клиентам коммерческая транспортная авиакомпания «Волга—Днепр».

В течение нескольких лет Россия строила огромный авиакомплекс для производства суперсамолета АН-124. Когда этот процесс был почти завершен, спрос на военно-транспортные перевозки резко упал. «Перспектива неподготовленной, поспешной конверсии нас не устраивала. Мы решили

обратиться к богатому в прошлом России опыту акционирования», — рассказывает председатель акционерного общества «Волга—Днепр» 39-летний **Алексей Исайкин**. — Мы торгуем тем, что создано нашими руками. Ведь главные акционеры «Волга —

Днепр» — авиастроители».

Компания принимает заказы от любой страны и совершает полеты во все точки земного шара. На борту «Руслана» перевозились французские космические спутники, оборудование для тушения нефтяных «факелов» в Кувейте.

Сейчас многие западные фирмы заняты строительством на территории бывшего Союза. Большинство на себе испытали, что такое российские дороги. «Руслану» же нет преград, границы для него прозрачны, все пути-дороги проходимы.

К.Бенедетти

Новое о правах человека

«В том, что мы не сумели интегрироваться в мировую цивилизацию, виноваты не коммунисты или демократы. Виноваты прежде всего мы сами — люди», — убежден 50-летний **Роберт Энгибарян**, главный редактор политико-правового ежемесячного журнала «Я... и мир», первый номер которого вышел в январе этого года. Новое издание, подчеркивает редактор, рассчитано на узкий круг читателей, своего рода интеллектуальную элиту. Однако 10-тысячный тираж первого номера разошелся за один день.

«Оказалось, что в стране с таким богатым «опытом» защиты прав человека нет ни одного регулярного издания по этой теме», — рассказывает Энгибарян. — Мы взяли заповедь «заполнить вакуум». Начинаем, как и положено, с «азбуки» — в первом номере опубликовали Всеобщую декларацию прав человека, в будущем планируем познакомить читателей с Конституцией США, Биллем о правах и другими важнейшими документами подобного рода».

«Я... и мир» уделяет большое внимание политике и экономике (среди авторов первого номера — Александр Ципко и Егор Гайдар), национальным проблемам, а также дает практические советы. К примеру, вы хотите найти работу в Аргентине или Австралии, поступить в аспирантуру в США. На страницах журнала вам расскажут, что для этого нужно сделать, как правильно оформить документы, оценить свои шансы.

В редколлегии журнала — авторитетные политологи, юристы, философы. Сам Роберт Энгибарян — один из ведущих в стране специалистов в области прав человека. После окончания Ереванского университета и защиты двух диссертаций в Москве он долгое время преподавал в Белградском университете. Когда в ЦК КПСС в 1987 году открылся сектор по правам человека, Энгибарян пригласили туда научным консультантом: к его рекомендациям прислушивались Александр Яковлев и Эдуард Шеварднадзе.

Роберт оставался членом КПСС до последнего дня, однако свои политические взгляды оценивает как «близкие к социал-демократии». В деятельности нарождающихся компартий принимать участие не желает, поскольку, по его словам, в новых структурах нет ни одного человека, который бы составлял в свое время «интеллектуальное ядро КПСС».

Несмотря на то, что судебное заседание по обвинению **Уильяма Смита**, студента-медика Джорджтаунского университета и племянника известного сенатора-демократа Эдварда Кеннеди, в изнурительном транслировании по ТВ на всю Америку, лица «страдавшей» телезрители тогда так и не увидели — на экране его скрывало большое синее пятно. К тому времени имя и история жизни этой 30-летней «матери-одиночки» были известны всей стране благодаря бульварным изданиям. Однако солидная пресса, чья моральный кодекс, продолжала защищать ее инкогнито.

Они познакомилась в курортном местечке Палм-бич, куда Уилли Смит и его дядя приехали «развлечься». В

одном из баров «подцепили» двух дам, которые после непродолжительной выпивки не отказались продолжить знакомство в фамильном имени семьи Кеннеди неподалеку. На следующее утро одна из женщин обратилась в полицию с заявлением...

Десять дней заседал суд — опросили всех свидетелей, провели тщательную экспертизу «вещдоков» — чулок и трусиков, что были на «жертве» в тот роковой вечер, — устроили даже перекрестный допрос. Чуть больше часа потребовалось присяжным, чтобы посоветоваться и вынести вердикт о полном оправдании сенаторского племянника.

Уилли, по-видимому, вскоре продолжит учебу в Джорджтауне. А что же «пострадавшая»? Неожиданно для всех она появилась на телеэкране в популярной передаче компании Эй-би-си «Праймтайм» — уже без привычного синего пятна вместо лица. «Стоило ли нам так стараться, скрывая ее имя?» — задают себе вопрос многие издания, которых столь неожиданный поступок явно застал врасплох.

В одном из последних номеров журнал «Тайм» опубликовал наконец и ее фотографию и напечатал имя открытым текстом. После такого шага столь респектабельного издания «НВ» считает себя вправе сделать то же самое. Итак, ее зовут **Патрисия Боумен**. А выглядит она вот так:

В свой последний приезд в Москву итальянский художник и график **Коррадо Казелуте** привез необычный, обескураживший многих подарок — портрет М.С. Горбачева по золоту в роскошной раме. Вернее, он выковал три портрета: один предназначен прототипу, а что делать с другими — пока не ясно. На гравюрах Михаил Сергеевич мудр, спокоен и печален — художник убежден, что именно таким последний президент СССР должен остаться в памяти благодарных потомков.

Коррадо Казелуте живет в древнем, насыщенном историческими памятниками городе Перуджа. Занимается скульптурой, живописью, керамикой. Однако наибольшую известность приобрели его гравюры по золоту и серебру. Коррадо считает свои ра-

боты посланием будущим поколениям, и поэтому подобно древним мастерам этрусков, греков, халдеев, арабов он использует материалы, которым дана долгая жизнь.

Романтик, идеалист, человек глубоко религиозный, Казелуте в последние годы регулярно посещает нашу страну. Совместно с церковными организациями он наметил провести реставрационные работы в нескольких православных храмах. Русского

языка он не знает и терпит от этого массу неудобств, но настроен вполне оптимистически.

Л. Гольдин

Испанская народная забава — метание карликов — оказалась под угрозой тотального запрета. По мнению властей, будучи развлечением для одних, она является «унижением человеческого достоинства» других. Ведь «снарядами» для метания служат живые, пусть и небольшого роста люди.

Правила столь необычной для нас игры довольно просты — бросить карлика как можно дальше. Победитель получает денежный приз. Получает свою долю и карлик. 35-летнему **Серафину Бенито Алонсо** такое занятие по душе. Он не понимает, почему власти запретили посетителям модной дискотеки в городе Сантан-

дер, где он до последнего времени «работал» снарядом для метания, занимаясь любимым делом. «Они, верно, думают, что меня швыряют об стену или на голый пол, но это не так», — недоумевает Серафин, который после каждого броска приземляется на специально подстеленный матрас, правда не очень мягкий. Синяков и шишек не избежать, но зато ему неплохо платят.

Серафин с рождения зарабатывал на жизнь, эксплуатируя свои скромные физические данные (его рост — 120 сантиметров): исполнял роль судьи в женском шоу-боксе, танцевал и играл на трубе на улицах, на потеху публике бегал наперегонки с молодыми бычками. «Один из них порвал мне рубашку и штаны, — с ужасом вспоминает Серафин. — Уж лучше, когда тебя швыряют на землю!».

По-видимому, Серафину все же придется искать новую работу. Метание карликов уже запрещено во Франции и США, скоро дойдет очередь и до Испании. А пока что он хочет жениться на «красивой, милой и приятной девушке». «И чтобы она была одного роста со мной, а может, и выше меня», — мечтательно вздыхает Серафин.

Лучший менеджер Индии

«Космополитическим оазисом в пустыне убожества» называет город Джамшедпур в индийском штате Бихар 74-летний **Рустомджи («Русси») Хормусджи Модди**, президент и генеральный директор крупнейшей частной сталелитейной компании Индии «Тата Айрон энд стил компани». Бихар называют самым парадоксальным штатом: богатейшие природные ресурсы и крупные объекты тяжелой индустрии мирно уживаются здесь с чрезвычайной даже по индийским стандартам бедностью. Соткан из парадоксов и сам Русси Модди.

Выпускник исторического факультета Оксфордского университета, он и дня не проработал «по специальности». Его трудовая деятельность с самого начала была связана с компанией, которую он ныне возглавляет. Модди считают лучшим менеджером Индии, но в науку управления как таковую он не очень-то верит: «Унция практики лучше, нежели тонна теоретизирования».

По собственному признанию, успехом он на 80 процентов обязан госпоже Удаче и лишь на 20 — собственным усилиям. «Однако не забывайте, — улыбается он, — что именно удача заставляла меня прилагать максимум усилий».

Модди никогда не отказывает себе в удовольствиях. Свободное время проводит за игрой в гольф, партией бриджа или музицирует на пианино. Как утверждают, в студенческие годы он не без успеха аккомпанировал самому Альберту Эйнштейну. А еще Модди любит похозяйничать на кухне. Ежедневный омлет из десяти яиц на завтрак он всегда готовит сам.

С. Иродов, соб. корр. «Нового времени»
Дели

Социальное обеспечение

Несмотря на то что в Америке материальное благополучие каждого — это его личное дело, власти все же берут на себя часть этих забот, особенно в случаях с престарелыми, больными и немощными.

Средства на эти цели идут в основном по системе социального обеспечения. Это самая серьезная программа государственной помощи тем, «кому не так повезло в жизни», как тактично говорят об этом в Америке. Для финансирования этой программы каждый работающий американец платит специальный налог. Работодатели обязаны доплачивать к этому взносу определенную сумму. Платить в фонд социального обеспечения очень важно, поскольку общий размер взноса и трудовой стаж определяют размер будущей пенсии.

На пенсию в Америке выходят сейчас в 65 лет, но можно и раньше, например в 62 года. В этом случае размер пенсии, выплачиваемый до 65 лет, будет меньше. С ростом инфляции пенсия увеличивается.

Федеральный закон о социальном обеспечении предусматривает также и пособие по безработице (если человек лишился работы не по своей вине). Эта программа проводится штатами под контролем федерального правительства. Деньги на нее собираются при помощи специального налога, который работающие и работодатели выплачивают поровну.

Гуманная сущность программ социального обеспечения состоит в перераспределении части доходов населения. Теоретически это противоречит принципам свободного рынка: финан-

сируются программы за счет работающей части населения, а выгоду получает в основном неработающая. К сожалению, либерализм этих программ оставляет также много места и для злоупотреблений. Например, в большинстве штатов многочисленные пособия несовершеннолетним детям обеспечивают их одиноким родителям вполне сносное существование. Чтобы пользоваться такого рода помощью, достаточно не оформлять легально свои отношения с супругом, имея на руках несовершеннолетних детей. В семьях,

живущих на эти пособия, исчезает стимул зарабатывать на жизнь. Неудивительно поэтому, что многодетная семья, в которой никто не работает уже несколько поколений, в Америке не редкость.

Государственные программы социального обеспечения не могут взять на себя все необходимые расходы нуждающихся в них людей. Дополнительно к усилиям федеральных и штатных властей этим постоянно занимаются различные благотворительные организации. Часть расходов больных и престарелых покрывается за счет их собственных накоплений в фондах страховых компаний.

Страхование

При капитализме это один из очень распространенных видов услуг. Без страхования прожить нелегко. Коль

ная страховка будет дороже. Кроме того, учтут пол и возраст. Величина расходов на страхование зависит также от величины покрытия. Типовое покрытие при страховании жизни, предоставляемое многими работодателями, равняется обычно величине двухгодичной зарплаты.

Минимально люди страхуют жилище, имущество, автомобиль и здоровье. Во многих штатах обязательно страхование автомобиля на предмет аварии.

Общие расходы на страхование, как правило, составляют существенную часть бюджета семьи. У нас с женой, к примеру, на двоих сумма стоимости страхования автомобилей, дома, имущества и медицины превосходит расходы на еду.

Страхование профессиональной деятельности иногда так дорого, что некоторым приходится из-за этого закрывать бизнес.

Страховые компании, однако, зарабатывают хорошо. Как правило, они используют свои фонды для вложений в недвижимость и часто выступают в качестве застройщиков. Этим они выполняют еще одну важную роль в обществе: средства на страхование, собранные с населения, участвуют в общественно полезной деятельности, помогают экономике.

Семей, которые бы не выплачивали страховые полисы, в Америке мало, по крайней мере потому, что со страхованием связан важный элемент повседневной жизни — забота о здоровье. Тем не менее я знаю людей, которые не покупают страховок, в том числе медицинских. Расчет на свое хорошее здоровье и на авось. Для тех, у кого это не диктуется материальным положением, такое поведение недальновидно и опасно.

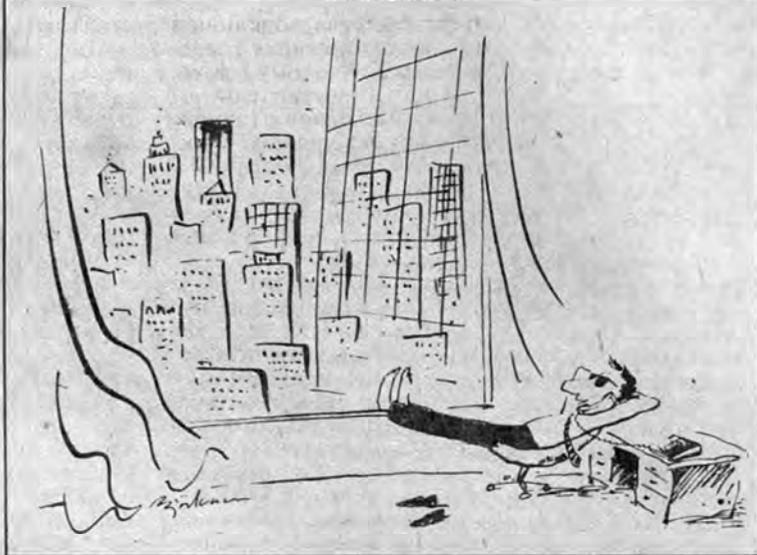
Я как-то попал в больницу на пару недель. Не будь у меня в то время страхового полиса, оплачивающего 100 процентов всех расходов (после первых двух тысяч долларов), мне бы это пребывание в больнице пришлось отработать годами.

Здравоохранение

Расходы семьи на медицину высокие, поскольку бесплатного медицинского обслуживания в Америке нет. В общем случае они покрываются платной медицинской страховкой. Если же семья не в состоянии оплачивать медицинский полис, на по-

КАПИТАЛИЗМ —
ЭТО ПРОСТО

Че Кагов

скоро есть спрос, за товаром оstanовки нет. Предлагая страховку, агент так и говорит: «Посмотрите, какой у меня для вас есть продукт». Страхуют действительно почти все: дом, имущество, автомобиль, жизнь, профессиональную деятельность (от ошибок), неурожай, медицинские расходы.

Стоимость страхования здоровья, медицины и жизни зависит от возраста: чем старше, тем дороже; страхования профессиональной деятельности — от опыта, профессионального стажа, наличия судебных исков. Аналогично, если у кого-то на счету несколько аварий, его автомобиль-

Окончание. Начало см. в № 1,2,3,4,5/92.

мощь ей приходят две государственные программы для оплаты медицинского обслуживания бедных. Одна — штатная, медикэйд (medicaid), которая полностью оплачивает все медицинские расходы. Вторая — федеральная, медикэр (medicare), которой могут пользоваться инвалиды и практически все американцы старше 65 лет. Федеральная программа оплачивает не все медицинские расходы.

В последнее десятилетие большую популярность приобрели специальные страховые медицинские объединения. Человек (семья) покупает страховой полис, который оплачивает медицинское обслуживание только в определенных, этой же компании принадлежащих поликлиниках и больницах. Такого рода страхование материально более доступно, хотя и ограничивает возможность обратиться к доктору по собственному выбору.

Отдых

Во-первых, это спорт. Каждый американец так или иначе вовлечен в него. Многие — в качестве болельщиков, на трибунах. Некоторые — профессионально, они «делают деньги». Остальные — для себя, в спортивных клубах, на спортплощадках, на поле для игры в гольф, в клубах здоровья.

Такие клубы — это распространенный вид спортивных заведений в современной Америке. Конечно — за плату. Обычно это довольно большое здание, где под одной крышей вмещаются: беговая дорожка, плавательный бассейн, теннисные корты, ракетбольные площадки и залы для занятий на спортивных снарядах-тренажерах. Каждый занимается сколько хочет и чем хочет, в удобное для него время. (В пределах того, что ему посоветует доктор.) За отдельную плату можно получить персонального тренера.

Спортсменов-любителей много. В парках городов и на улицах пригородов в любую погоду везде — бегуны. Спортплощадки, даже платные, полны народа. На многочисленных теннисных кортах иногда приходится даже ждать очереди. Национальные парки (заповедники) круглогодично «забиты» туристами. Америка любит спорт.

Искусство исключительно популярно. Театры в Америке, как правило, маленькие, у каждого свой круг поклонников. Кинотеатров много, но, когда появляется новый хороший фильм, надо тоже постоять в очереди за билетами. В исполнительской деятельности принимают участие крупные мировые звезды. Огромное количество художественных галерей, выставочных залов.

Любимый вид воскресного отдыха американцев — пикник на природе. Во время отпуска охотятся, рыбачат, путешествуют, коллекционируют, рукодельничают, приводят в порядок и ремонтируют свой дом. Планируют отпуск, многие подумывают, ко-

нечно, и о путешествии. Не зря говорят, что американцы — самая путешествующая нация.

Если поездка, целиком или частично, совершается на общественном транспорте (автобусе, самолете, поезде), то планирование ее начинается с агентства по путешествиям. Их великое множество. (В городке, где я живу, — 18 тысяч жителей, на которых приходится 11 бюро путешествий.) В телефонной книге на них отведены целые страницы. Обычно это небольшие конторы на 3—4 человека плюс компьютер. Самая примитивная операция, за которую они берутся, — продажа билетов на транспорт. Эти агентства мало кто посещает: почти все можно решить (устроить) по телефону.

Предположим, мне нужно завтра лететь в командировку в какой-нибудь захолустный европейский городок. По моему звонку агент из бюро путешествий найдет мне подходящий самолет, прилетающий... ко времени пересадки на поезд, который, в свою очередь, успеет к местному автобусу. Если меня все это устраивает, я сообщаю агенту (по телефону) номер той кредитной карточки, на которую хочу записать эти расходы. Через час-другой курьер принесет мне все билеты с полным описанием моего маршрута и номером телефона, по которому мне в гостиницу доставят и машину напрокат (если я желаю).

Компьютер агентства подключен к компьютерам всех крупных транспортных компаний. Поэтому в моих билетах будут даже проставлены номера мест по моему желанию (например, в салоне для некурящих, у окна). Я могу поступить аналогичным образом, отправляясь в любое путешествие на любое время в любую точку земного шара, например в альпинистский лагерь в Непале.

Зарабатывают эти агентства с процента от стоимости билетов, путевок. При этом я ничего не выгадаю, купив билет в кассе транспортной компании. Там с меня возьмут все тот же процент. Зачем же мне тратить на них время, если можно поручить эту работу агентствам?

Мы с женой любим путешествовать по Америке. Часто на машине, иногда комбинированно: самолетом и машиной. Прилетаешь куда-нибудь, например в Аризону. Берешь напрокат заказанную заранее машину и едешь: на Гранд-Каньон, в Лас-Вегас, в Ишпеминтский заповедник, на озеро Тахо, в Сан-Франциско... — страна большая, дороги отменные. Фирм проката автомобилей много. И они, конечно же, конкурируют между собой. А нам от этого — доступные цены.

Путешествовать по стране мы начали с первых лет. Когда мой водительский опыт насчитывал всего около 70 миль, мы сели всей семьей в только что купленную новую машину и отправились в свое первое путешествие по Америке и Канаде.

Каждый день, поближе к вечеру,

мы начинали присматривать мотель (почему-то всегда искали с бассейном). Дело это несложное — вдоль дорог полно реклам-объявлений. Но, обжившись в Америке, мы поняли, что нормальные путешественники так не поступают. Лучше заранее либо звонить в бюро по путешествиям и бронировать места для ночлегов, либо, если поездка предполагает вариации, заказывать в своем автоклубе (большинство автомобилей принадлежит к одному из них) информацию о предполагаемом маршруте. Через неделю по почте приходит объемистый пакет с картами, путеводителями, описанием всех гостиниц и мотелей в окрестностях, с градацией по качеству и цене; то же самое — ресторанов, музеев, экскурсий, выставок, аттракционов, короче — всего, что может заинтересовать приезжего. Вся эта информация приходит к нам бесплатно. Оплачена вот этими самыми заведениями. Ведь для них это реклама.

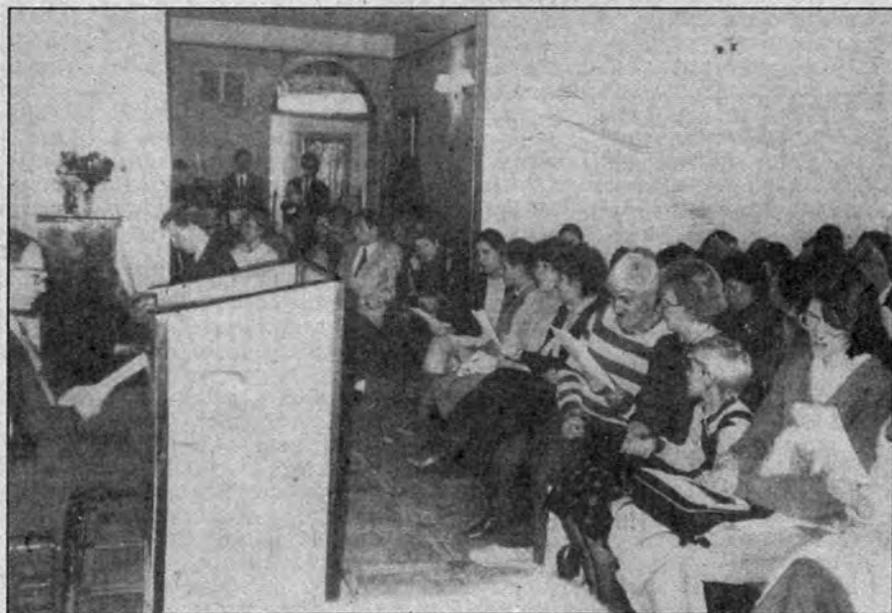
Свобода выбора и здесь представляет определенные трудности: нужен опыт, чтобы придумать интересное путешествие и в то же время уложиться в бюджет. Это главная (если не единственная) проблема. Вообще же невозможно побывать в самых труднодоступных уголках мира и страны, на вершинах гор, на дне океана, испытать любые острые ощущения в условиях комфорта и заботы о человеке продолжают удивлять и восхищать.

Некоторые пожилые люди, те, кто по состоянию здоровья не могут ездить по стране на машине, обычно отдыхают где-нибудь в курортной местности. Они могут поехать туда поездом и повезти с собой (на специальной платформе) свою машину.

А можно прицепить к машине домик-трейлер, и тогда не надо заботиться о гостинице. Но все равно где попало в Америке на ночлег не останешься, надо иметь карту месторасположения стоянок трейлеров. Стоянки эти находятся обычно где-нибудь на поляне в лесу. Плата небольшая. Водопровод, чистые туалеты, столики со скамейками в местах для еды и костров. Как правило, это в заповедниках, которых в каждом штате по нескольку. Я знаю людей, которые никуда, кроме как в эти места, не ездят.

Отдыхать, развлекаться в Америке легко. Бесчисленные рестораны (от домашних кухонь до деликатесов всех стран мира), этнические и музыкальные клубы любых направлений, всевозможные экзотические представления, ярмарки, парады и фестивали — все это общедоступно. Бесконечно разнообразны реальные способы тратить деньги, это — невероятно сильный стимул их зарабатывать. А для этого капитализм предоставляет людям неограниченные возможности.

Книга Че Кагова «Капитализм. Это просто» только что выпущена издательством «Все для Вас». Оптовым покупателям звонить по телефону: 209-73-01.

Мормонские посиделки заканчиваются пением гимнов

Венчаться в Солт-Лейк-Сити

Конан Дойл был слишком суров к мормонам

«Мормон» — значит «лучше», говорят члены Церкви Иисуса Христа Святых Последних Дней. Это изначально американское явление пустило корни и на российской земле. В Москве «мормонский путь» избрали около 200 человек. Действуют четыре прихода.

Неискушенным слово «мормон» в первую очередь напомнит о якобы принятом в этой церкви «многоженстве». Все читали Конан Дойля, давшего мормонам из американского штата Юта довольно мрачную характеристику («Этюд в багровых тонах»). Однако сегодняшние мормоны порицают многоженство. Тех же, кто «экспериментирует», от церкви отлучают.

Дыма без огня, впрочем, не бывает, и Конан Дойл не слишком грешил против истины. Во второй половине прошлого века американские мормоны подвергались гонениям со стороны других церквей. Много мужчин в результате переселений погибло. Тогда, очень вовремя, на одного из мормонских пророков снизошло откровение: каждый мужчина-мормон может принять в семью двух женщин для сохранения и восполнения общины.

В 1892 году, когда опасность миновала, второе откровение свыше отменило многоженство, и теперь

мормоны ратуют за крепкую и здоровую семью привычных размеров.

Мормонская община в Москве была зарегистрирована весной 1991 года. Небольшая комната одного из московских приходов заполнена людьми: старики, молодежь, благочинные пары с грудными детьми... На небольшой трибуне американский миссионер, юноша лет двадцати, тихим голосом читает проповедь, по окончании которой религиозное собрание превращается в клуб любителей поговорить на самые разные темы. Мормонские посиделки обычно заканчиваются пением гимнов под аккомпанемент фортепиано и причащением хлебом и водой (вино, чай и кофе мормоны исключают из своего рациона). Может показаться, что собственно содержание мормонской религии не так-то и важно: люди собрались в приходе просто от желания пообщаться. К тому же «мормон» — это звучит достаточно экзотично. Действительно, 54-летняя Галина признает, что общение с мормонами позволяет ей скрасить свое одиночество, «отдохнуть от неприятных воспоминаний». 20-летним Ирине и Ольге просто «любопытно общаться» со своими американскими ровесниками-миссионерами. Идея заключить священный мормонский брак с кем-нибудь в штате Юта тоже не отпугивает девушек...

С другой стороны, здесь есть и те, чей выбор более осознан. 30-летняя

Елена пришла в мормонскую церковь после знакомства с американскими миссионерами потому, что ее привлекли простота и демократичность церкви — в противовес «помпезности Русской Православной Церкви».

...История мормонской церкви была написана древнейшим пророком Мормоном на металлических листах и захоронена глубоко под землей, а много лет спустя расшифрована и переведена на английский язык Иосифом Смитом.

По легенде это произошло весной 1820 года. Американский мальчик по имени Иосиф решил узнать, какая из всех церквей, существующих на Земле, есть истинная церковь Христа. Он усердно молился, спрашивая совета у Бога, и тот избрал Иосифа своим пророком, призванным восстановить истинную Церковь Иисуса Христа. Мормоны считают, что, основав разные церкви после смерти Спасителя, люди изменили божественное учение.

Иосиф Смит открыл первый мормонский приход 6 апреля 1830 года в городе Фейетт (штат Нью-Йорк). Сегодня прихожане церкви живут более чем в ста странах мира.

Главный Храм церкви мормонов расположен в Солт-Лейк-Сити, штат Юта. Вместо креста на шпилье Храма — ангел с горном. В этом Храме совершаются только торжественные обряды — крещение и бракосочетание. Службы и встречи с прихожанами происходят в церквях, в которых не увидишь роскоши католиков или православных. Священники не носят позолоченных риз, вместо богатых нарядов — строгие костюмы, белые сорочки с черными галстуками. К тому же они не получают зарплату.

К своим церквям мормоны относятся демократично, часто превращая их в место различных спортивных состязаний. «Мормон всегда должен быть в форме» — девиз верующих. После службы прихожане вместе с миссионерами и священниками частенько играют в футбол, волейбол и баскетбол.

Кроме занятий спортом церковь поощряет выращивание прихожанами овощей на собственных участках.

Каждый мормон отдает десятую долю своих доходов в церковную кассу. Он обязан вести трезвый образ жизни, не курить и соблюдать непорочность до брака.

Приживутся ли мормоны у нас? Игорь Михайлусенко, первый советский мормон, в этом уверен: «Мормонская религия близка русской душе».

Анна Пясецкая

Фото автора

Настоящий офис
на **четырёх колесах**
предприятиям и частным лицам

DODGE VAN, CHEVROLET ASTRO VAN,
PLYMOUTH VOYAGER, LINCOLN
CONTINENTAL, FORD LTD, FORD XL CLUB,
CHRYSLER LE BARON, CADILLAC SEVILLE,
CHEVY VAN, MERCEDES, BMW.

Предлагает к продаже и в аренду
МП «Россия-Венгрия-Германия»
Оплата в СКВ и в рублях
Адрес: г.Москва, ул.Танеевых, д.14, кв.23
☎ 241-83-55, 241-24-70, 241-74-39

8-31

МЕЖДУНАРОДНАЯ БИРЖА
НАУКОЕМКИХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ

129223, Москва, проспект Мира,
ВДНХ СССР, павильон .1
телефон 187-27-90
факс 181-05-18

**МЫ СТОИМ НА СТРАЖЕ
ВАШЕЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ**

РЕКОНСТРУКЦИЯ РУССКОГО ДОСПЕХА XIV ВЕКА.
ФОНДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ.